

АРБИТРАЖНЫЙ СУД г. МОСКВЫ
107996, г. Москва, ул. Н. Басманная, д. 10

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Москва

"07" апреля 2005 г.

Дело № А40-64943/04-108-387

Резолютивная часть решения объявлена 17 марта 2005 года.

Полный текст решения изготовлен 07 апреля 2005 года.

Арбитражный суд г. Москвы

в составе:

Судьи Гросула Ю.В.

при ведении протокола судебного заседания судьей Гросулом Ю.В.

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению ОАО «Томскнефть» ВНК к МИФНС РФ по КН №1

о признании решения незаконным, а требования недействительным и не подлежащими исполнению

при участии:

от заявителя: Показаньева Л.В., д. юзн-578/02 от 01.09.02, пасп. 6902 527668 от 25.09.02, Стрельникова В.В., д. от 14.02.05, пасп. 6902 525845 от 08.08.02, Смирнова О.В., д. от 14.02.05, пасп. 6901 277007 от 14.02.02., Васильев А.Ю., д. от 15.02.05, пасп. 4603 905130 от 04.12.02, Баулин А.Н., д. от 27.10.04, пасп. 4505 655586 от 25.03.03, Сирмайс И.А., д. ЮЭН-344/04 от 01.03.04, пасп 6901 275392 от 25.12.01

от ответчика: Хузина Т.М., д. от 26.01.05 №134, пасп. 8002 903413 от 11.04.02, Шевченко Т.А., д. от 24.01.05 №130, пасп. 6302 944428 от 10.04.02, Криводед Р.И., д. от 16.01.05 №135, пасп. 4604 956408 от 15.05.03.

УСТАНОВИЛ:

ОАО «Томскнефть» ВНК обратилось в суд с требованиями Признать незаконным Решение №52/962 от 29.11.2004 г. о привлечении налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, принятое Межрегиональной инспекцией МНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1 в части:

П.22.1.1, в части взыскания штрафа по п. 1 ст. 122 НК РФ за неполную уплату сумм: акциза на природный газ в размере 103.304,60 руб. (полностью);

платы за пользование водными объектами в размере 581.817,8 руб.; налога на добавленную стоимость в размере 73.064.930,3руб. (полностью); налога на имущество организаций в размере 4.820.889,8 руб.; земельного налога в размере 4203,8 руб.

П.22.1.2, в части взыскания штрафа по п.3 ст.122 НК РФ за неполную уплату сумм:

налога на добавленную стоимость в размере 368.733.425,2руб. (полностью);

налога на прибыль в размере 170.230.964 руб. (полностью);

налога на пользователей автодорог в размере 18.436.671,3 руб. (полностью)

П.22.2.2 пп. «а», в части доначисления налогов, сборов и иных обязательных платежей в размере 1.790.072.025,9 руб., в том числе:

налога на добавленную стоимость в сумме 1.287.158.214,7руб. (полностью);
налога на прибыль в сумме 425.577.410 руб.(полностью);
налога на пользователей автомобильных дорог в сумме 46.091.678,2 руб. (полностью);

налога на имущество в сумме 24 104 449 руб.;

земельного налога в сумме 21 019 руб.;

платы за пользование водными объектами 2 909 089 руб.;

акциза на природный газ в сумме 516.523 руб. (полностью);

регулярных платежей за право пользования недрами в сумме 3.693.643 руб.(полностью). 4.п.22.2.2 пп. «б», в части начисления пени на неправомерно начисленные суммы налога на прибыль (полностью), НДС (полностью), налога на пользователей автомобильных дорог(полностью), налога на имущество, земельного налога, платы за пользование водными объектами и акциза на природный газ (полностью).

Признать недействительным и не подлежащим исполнению Требование №185 об уплате налога от 01.12.2004г., в части наложения на ОАО "Томскнефть" ВНК обязанности по уплате:

налога на добавленную стоимость в размере 1.287.158.117,73руб. (полностью) и пени, начисленной на указанную сумму налога;

налога на прибыль в полном размере и пени, начисленной на указанную сумму налога в полном размере;

налога на пользователей автомобильных дорог в размере 46.091.678,2 руб. (полностью) и пени, начисленной на указанную сумму налога;

налога на имущество в размере 24 104 449 руб. и пени, начисленной на указанную сумму налога;

платы за пользование водными объектами в размере 2 909 089 руб. и пени, начисленной на указанную сумму налога;

акциза на природный газ в полном размере и пени, начисленной на доначисленную сумму налога.

Признать недействительным и не подлежащим исполнению Требование №185/1 об уплате налога от 01.12.2004г.

Признать недействительным и не подлежащим исполнению Требование №185/2 об уплате налоговой санкции от 01.12.2004г., в части требования об уплате налоговых санкций, исчисленных из незаконно взыскиваемых сумм:

налога на добавленную стоимость в размере 441.798.355,5 руб. (полностью);

налога на прибыль в размере 170.230.964 руб. (полностью);

налога на пользователей автомобильных дорог в размере 18.436.671,3 руб. (полностью);

налога на имущество в размере 4.820.889,8 руб.;

земельного налога в размере 4203,8 руб.;

платы за пользование водными объектами в размере 581.817,8 руб.;

акциза на природный газ в размере 103.304,60 руб. (полностью).

В обоснование заявленных требований заявитель сослался на следующие обстоятельства.

По налогу на прибыль.

Ответчиком при оценке правильности определения выручки (дохода) от реализации продукции (работ, услуг) неправомерно не принято уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на технологические потери за 2002г. в сумме 93 992 575 руб. (п.1.1 Решения).

В соответствии с п. 7 ст. 254 НК РФ к материальным расходам для целей налогообложения приравниваются технологические потери при производстве и (или) транспортировке, которые в соответствии с п. 1 ст. 253 и п. 1 ст. 252 НК РФ уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Приказом МНС РФ от 20 декабря 2002 г. N БГ-3-02/729 "Об утверждении Методических рекомендаций по применению главы 25 "Налог на прибыль организаций" части второй Налогового кодекса Российской Федерации" разъясняется, что технологические потери при производстве и (или)

транспортировке вызываются, в частности, эксплуатационными (техническими) характеристиками оборудования, используемого при производстве и (или) транспортировке товаров. Как указано в названных Методических рекомендациях, натуральные показатели, характеризующие технологические потери, возникающие при ведении конкретного технологического процесса, должны быть обоснованы и документально подтверждены. При этом технологические потери учитываются в уменьшение налоговой базы в составе оценки стоимости материальных расходов, переданных в производство.

Ответчик в своем выводе о неправомерном отнесении к материальным расходам технологических потерь при добыче и переработке нефти ОАО «Томскнефть» ВНК основывается на том, что у Общества при продаже нефти не возникает технологических потерь, так как реализация происходит до завершения совокупности технологических операций. Данный довод не соответствует фактическим обстоятельствам и не основан на нормах законодательства РФ о налогах и сборах.

В соответствии с перечисленными в п. 1.1. Решения договорами купли-продажи их предметом, то есть объектом реализации, является нефть в составе углеводородного сырья с доведением ее качества до установленного ГОСТа, но не само углеводородное сырье, непосредственно извлекаемое из недр. В соответствии с п. 2.1. договоров переход права собственности покупателя на добытую нефть в составе углеводородного сырья происходит на устье каждой конкретной скважины немедленно после извлечения ее из недр, однако, одной из обязанностей Продавца (ОАО «Томскнефть» ВНК) является доведение качества нефти до установленного ГОСТ, а также транспортировка нефти в составе углеводородного сырья до ПСП (коммерческий узел учета нефти) (См, например¹, договор № 096-н от 19.08.2002). Кроме того, в соответствии с п. 2.3. указанного договора все риски утраты, включая потери, обусловленные технологией производства или ухудшения качества Товарной нефти переходят от Продавца к Покупателю в момент ее передачи на ПСП (то есть после извлечения ее из скважины в составе углеводородного сырья, доведения нефти до согласованного качества и транспортировки нефти до ПСП). Таким образом, полный технологический процесс добычи нефти в составе углеводородного сырья, доведения ее до необходимого качества и транспортировки нефти к месту передачи ее покупателю (ПСП) влечет для ОАО «Томскнефть» ВНК потери определенной части добытого сырья - технологические потери, что в соответствии с приведенными нормами НК РФ должно включаться в затраты налогоплательщика - ОАО «Томскнефть» ВНК. Ответчиком в нарушение п.3 ст. 101 НК РФ не была дана оценка данного довода, изложенного, в том числе, и в возражениях на Акт налоговой проверки, при вынесении оспариваемого Решения и при составлении Отзыва на настоящее Заявление.

Кроме того, ст. 254 НК РФ не связывает возможность отнесения технологических потерь к материальным расходам, уменьшающим налоговую базу, с моментом завершения совокупности технологических операций. К технологическим потерям относятся потери, возникающие при производстве и (или) транспортировке и обусловленные, в частности, эксплуатационными (техническими) характеристиками оборудования, используемого при производстве.

В связи с изложенным заявитель считает неправомерным доначисление налога на прибыль в размере 22.558.218 руб., пени, начисленной на оспариваемую сумму налога и налоговых санкций в размере 9.023.287 руб.

Ответчиком без законных оснований осуществлен контроль над ценой реализации производимой продукции в порядке ст.40 НК РФ в результате чего неправомерно увеличена налогооблагаемая база по налогу на прибыль в размере 7.798.953.756 руб., доначислен налог на добавленную стоимость в размере 921.833.563,12 руб. и налог на пользователей автомобильных дорог в размере 46.091.678,16 руб., а также начислены пени на указанные суммы налогов и штраф в размере 40% от доначисленных сумм налогов (п.1.2.1 Решения).

Об отсутствии оснований для осуществления контроля над ценами в порядке ст.40 НК РФ.

Порядок оценки готовой продукции по средневзвешенной стоимости каждой единицы готовой продукции для целей бухгалтерского учета определен Положением об учетной политике ОАО «Томскнефть» ВНК, утвержденным Приказом № 847 от 29.12.2001. В Акте проверки на стр. 4 указано, что заявителем для целей налогообложения применялась цена, указанная сторонами сделки в договоре, и ОАО «Томскнефть» ВНК не производило расчет средневзвешенной стоимости продукции по всем нефтегазодобывающим управлениям в нарушение п. 1 ст. 40 НК РФ.

Вместе с тем, п. 1 ст. 313 НК РФ установлено, что налогоплательщики определяют налоговую базу по итогам каждого отчетного (налогового) периода на основе данных налогового учета. Кроме того, п. 1 ст. 40 НК РФ установлено, что для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен. Таким образом, законодательством РФ о налогах и сборах не установлена обязанность налогоплательщика при исчислении налоговой базы руководствоваться данными бухгалтерского учета о себестоимости единицы готовой продукции. Более того, применение средневзвешенной себестоимости продукции для целей налогообложения прямо противоречит п.1 ст.40 НК РФ, которой закрепляется необходимость применения только договорной цены.

Предусмотренное пп.4 п.2 ст.40 НК РФ основание для контроля над ценами, на которое ссылается ответчик в п. 1.2.1 Решения не подлежит применению в рассматриваемом случае, поскольку единственными покупателями нефти ОАО «Томскнефть» ВНК в проверяемом периоде являлись ООО «Ратибор» и ООО «Эвойл», и налоговым органом не подтверждены отклонения цен более чем на 20% в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен поставляемой нефти ОАО «Томскнефть» ВНК.

Об отсутствии оснований для признания ОАО «Томскнефть» ВНК, ООО «Ратибор» и ООО «Эвойл» взаимозависимыми лицам.

Статьей 20 НК РФ установлены критерии признания взаимозависимости между лицами -сторонами сделки, ни один из которых не применим в рассматриваемом случае, что и признается самим ответчиком.

Согласно ст.20 НК РФ юридические лица могут быть признаны взаимозависимыми в целях налогообложения в случае, если:

одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации, и суммарная доля такого участия составляет более 20 %;

судом установлено, что отношения между организациями могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг). В этом случае согласно п.3.3. Определения Конституционного суда РФ от 04.12.2003г. №441-О право признать лиц взаимозависимыми по основаниям, не предусмотренным п.1 ст.20 НК РФ, может быть использовано судом только при условии, что эти основания указаны в других правовых актах, а отношения между этими лицами объективно могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров. То есть для констатации взаимозависимости юридических лиц недостаточно предположения, что отношения между ними могут влиять на результаты их деятельности, необходимо также наличие в законодательстве критериев, по которым эти лица могут быть признаны взаимозависимыми.

Несмотря на изложенное ответчик не только не доказывает принципиальной возможности влияния на результаты сделок предполагаемого факта взаимозависимости между ОАО «Томскнефть» ВНК и ООО «Эвойл», ООО «Ратибор», но и указывает в качестве оснований установления взаимозависимости в целях налогообложения данные, не предусмотренные иными правовыми актами, а именно наличие банковских счетов ООО «Эвойл» и ООО «Ратибор» в ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк», акционером которого является ОАО «НК «ЮКОС», и наличие у указанных организаций общих работников и представителей.

Таким образом, ответчик не обращался в суд для установления факта взаимозависимости между ОАО «Томскнефть» ВНК и его контрагентами по договорам реализации нефти и основывает свои выводы на умозаключениях, несостоятельность которых заключается в следующем:

Взаимозависимость ОАО "Томскнефть" ВНК с ООО «Ратибор», по мнению ответчика, подтверждается тем, что:

Один наемный работник (Малаховский В.Г.) состоял в трудовых отношениях не только с ООО «Ратибор», но и с иными организациями, которые были признаны взаимозависимыми с ОАО НК «ЮКОС» решением Арбитражного суда г.Москва; Следует отметить, что ответчиком не доказано наличие подобного решения и даже не предъявлены его реквизиты.

Один представитель ООО «Ратибор» (Профатило Ю.С.) одновременно состоял в трудовых отношениях с ООО «Восточная лизинговая компания», которая взаимозависима с ОАО НК «ЮКОС».

В этом случае ответчиком не приняты во внимание основополагающие положения ст.37 Конституции РФ, устанавливающие, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, а следовательно, и реализовывать их у любого работодателя. Кроме того, перечисленные лица состояли в трудовых отношениях не с ОАО "Томскнефть" ВНК и даже не с ОАО НК «ЮКОС», а с какими-то иными организациями. Представляется, что утверждение о том, что два этих физических лица способны подчинить себе работу двух организаций по меньшей мере необоснованно.

налоговый орган даже не попытался доказать взаимозависимость ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк», в котором имел счета ООО «Ратибор», и ОАО НК «ЮКОС», констатировав это как факт. На стр. 5 Решения лишь указано, что ОАО НК «ЮКОС» является акционером этого банка (то же указано и в решении Арбитражного суда от 15.10.04г. №А40-45410/04-141-34, на которое ссылается ответчик в Пояснениях от 12.02.05г.). Вместе с тем, такая зависимость не может быть установлена, т.к. отсутствует подтверждение владения ОАО НК «ЮКОС» контрольным пакетом акций банка, в ином же случае, оказывать хоть сколько-нибудь существенное влияние на банк ОАО НК «ЮКОС» не в состоянии.

Тот факт, что организацию и ведение бухгалтерского учета ООО «Ратибор» в 2001г. (о чем указывается в тексте обжалуемого Решения) осуществляло ООО «ЮКОС-ФБЦ» также не имеет никакого отношения при контроле цен в 2002г.

Б) Для подтверждения взаимозависимости ОАО "Томскнефть" ВНК с ООО «Эвойл», по мнению ответчика, вообще достаточно только того, что ООО «Эвойл» имел счета в банке, акционером которого являлся ОАО НК «ЮКОС». При этом отсутствие хоть какого-то подтверждения взаимозависимости между ОАО НК «ЮКОС» и ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» для ответчика, по всей видимости, не существенно.

Ввиду изложенного, ОАО "Томскнефть" ВНК считает, что ответчиком не доказана взаимозависимость между заявителем, ООО «Ратибор» и ООО «Эвойл», а следовательно, у налогового органа отсутствуют основания для применения норм о контроле за ценами и в соответствии с п. 1 ст. 40 НК РФ для целей налогообложения должна приниматься цена товаров, указанная сторонами сделки.

Ответчиком неправильно применен порядок определения рыночных цен, установленный ст.40 НК РФ, и, соответственно, неправомерно завышен размер налоговых обязательств.

В п. 10 ст.40 НК РФ предусмотрены только три критерия возможности применения косвенных методов определения цены реализуемой (передаваемой) продукции для целей налогообложения: а) отсутствие на соответствующем рынке сделок по идентичной продукции; б) отсутствие предложения на рынке идентичной продукции; в) отсутствие (недоступность) источников информации о рыночных ценах.

Фактически применение данных критериев возможно только в отношении небольшого круга налогоплательщиков, выпускающих либо принципиально новую продукцию, либо занимающих монопольное положение на рынке.

В соответствии с п.5 ст.40 НК РФ рынком товаров признается сфера обращения этих товаров, определяемая исходя из возможности покупателя (продавца) реально и без значительных дополнительных затрат приобрести (реализовать) товар на ближайшей по отношению к покупателю (продавцу) территории Российской Федерации. Таким образом, несмотря на отсутствие определения

понятия «соответствующего рынка», под ним следует понимать рынок региона деятельности налогоплательщика.

Основным видом деятельности ОАО "Томскнефть" ВНК является добыча, подготовка нефти, газа, газового конденсата и их переработка, реализация нефти и газа и продуктов их переработки (ст.3.2. Устава ОАО "Томскнефть" ВНК). Данная деятельность осуществляется заявителем на территории Томской области и Ханты-Мансийского автономного округа (далее ХМАО).

Следовательно, для того, чтобы применять методы определения рыночной цены, установленные п. 10 ст.40 НК РФ, ответчику следовало доказать, что на территории Томской области и ХМАО либо не заключаются сделки по продаже нефти и газа, либо на рынке нефти и газа отсутствует предложение, либо подтвердить невозможность получения информации о рыночных ценах в данных регионах. Ответчиком данные требования законодательства о налогах и сборах были попросту проигнорированы.

Между тем, на территории Томской области (только по имеющейся у заявителя информации) осуществляют добычу и реализацию нефти и газа следующие юридические лица: ОАО «Томскнефтегазгеология», ОАО «ВТК», ОАО «Томская нефть», ОАО «Томская нефтегазовая компания», ОАО «Томскгазпром», ООО «Грушевое», ООО «Хвойное», ООО «Столбовое», ООО «Горстовое», ООО «Ю-Охтеурское», ООО «СреднеВасюганское», ООО «Поселковское», ООО «Шингинское», ООО «Федюшкинское», ООО «Сибинтернефть», ООО «Жиант», ООО «Терра», ООО «Альянснефтегаз», ЗАО «Арчинское», ЗАО «Соболиное». На территории ХМАО счет нефтегазодобывающих организаций вообще идет на десятки, если не сотни. Соответственно и недостатка в данной продукции (нефти и газе) на рынке не имеется. Таким образом, ответчиком необоснованно сделан вывод на стр. 13 Акта проверки, на основании которого принято оспариваемое Решение, что ОАО «Томскнефть» является одним из монополистов на региональном рынке.

Кроме того, ответчиком не доказано отсутствие информации о рыночных ценах на нефть и газ на территории Томской области и ХМАО для использования более приоритетного, нежели предусмотренный п. 10 ст.40 НК РФ, способа определения рыночной цены товара, а именно установленного п.4 ст.40 НК РФ.

Между тем, такая информация существует. Данные сведения представляются территориальными органами статистики, что подтверждается приложенной к настоящему заявлению справкой от 15.08.97г. №23/23, выданной Томским областным комитетом государственной статистики, в которой ежемесячно расписаны цены на нефть и газ, сложившиеся на территории Томской области в 1996 - 1997г.г.

Поскольку на сегодняшний день органы статистики не упразднены и продолжают работать как органы государственной власти, ответчику для получения официальной и объективной информации о ценах на нефть и газ на территории Томской области и ХМАО следовало всего лишь запросить соответствующие территориальные органы Федеральной службы государственной статистики РФ.

Вместо этого и в нарушение п.4, 5 ст.40 НК РФ ответчик, как это указано на стр.7 обжалуемого Решения, получил не данные о рыночных ценах на нефть в Томской области и ХМАО и даже не данные по всей нефтедобывающей отрасли РФ об уровне цен на нефть и газ за 2002г., а «данные от Федеральной службы государственного статистического наблюдения о прибыли и затратах в нефтедобывающей отрасли» (следует отметить, что эти данные в письменном виде заявителю при вручении экземпляра Акта налоговой проверки представлены не были, что является существенным нарушением прав налогоплательщика на защиту и предоставление мотивированных возражений, предоставленных п.5 ст. 100, п.1 ст. 101 НК РФ, что в соответствии с п.6 ст. 101 НК РФ является основанием для отмены решения налогового органа⁴).

Полученные данные позволили ответчику установить среднюю норму прибыли по нефтедобывающей отрасли (17 %), что означает, что в Российской Федерации в 2002г. в среднем с 1т реализованной нефти чистая прибыль составляла 17 % от себестоимости.

В соответствии с п.3 ст.40 НК РФ какое-либо доначисление выручки налогоплательщика возможно только при отклонении цен реализации продукции более чем на 20% от уровня рыночных цен.

Ответчиком же при проведении проверки уровень цен реализации нефти ОАО "Томскнефть" ВНК не исследован вовсе. Так, в соответствии с приложением №2 к Акту налоговой проверки у налогоплательщика рассматривались не цены реализации нефти, установленные сторонами в договоре, а «фактическая производственная себестоимость по структурным подразделениям» заявителя. Это совершенно разные данные, так, цена реализации устанавливается по соглашению сторон сделки и складывается из себестоимости произведенной продукции, а также уровня спроса и предложения, существующего на рынке соответствующего товара, в то время как себестоимость представляет собой сумму фактических затрат на производство и реализацию продукции.

Таким образом, фактическая цена реализации нефти заявителя существенно превышала ее себестоимость. Наглядно это следует из сравнения договорной цены реализации нефти, например за январь 2002г. 1326 руб./т (п.3.1 договора с ООО «Ратибор» от 20.12.01г. №016-н) и средневзвешенной себестоимости готовой продукции за январь 2002г. по данным проверки - 742,03 руб./т, по данным заявителя 1035 руб./т (столбцы 10, 11 таблицы приложения №2 к Акту проверки).

Не установив уровень рыночных цен по нефтедобывающей отрасли и уровень цен реализации в ОАО "Томскнефть" ВНК в 2002г., ответчик попросту не мог выявить отклонения между ними в размере 20%, что является непременным условием для вынесения решения о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты сделок были оценены исходя из применения рыночных цен на нефть (п.3 ст.40 НК РФ).

Порядок же доначисления выручки, использованный ответчиком в обжалуемом Решении, вообще не предусмотрен действующим законодательством РФ о налогах и сборах.

Во-первых, ответчиком незаконно и необоснованно произведен пересчет фактической себестоимости продукции заявителя. Сама возможность такого пересчета действующими нормативными актами не предусмотрена. При этом, данные, указанные в ст. 11 Приложения №2 к Акту налоговой проверки заявителем при проведении налоговой проверки не представлялись и такой показатель ОАО "Томскнефть" ВНК для целей налогообложения вообще не использовался.

Во-вторых, при осуществлении этого пересчета ответчик подменил используемые экономические категории и термины, что привело к искажению фактических обстоятельств дела. Так, в приложении №2 в столбцы 2-5 отражается «Фактическая производственная себестоимость по структурным подразделениям». Деление этого показателя на показатель «Количество добытой нефти по структурным подразделениям» (столбцы 6-9) по логике должно выявить производственную себестоимость одной тонны нефти. Вместо этого, в столбцы 10-11 ответчик указывает «Средневзвешенная стоимость готовой продукции». Однако, любой экономический словарь указывает, что понятие «стоимость» и «себестоимость» не равнозначны, поскольку одним из значений понятия «стоимость» выступает «цена товара». Следовательно себестоимость 1т нефти не может приравниваться к стоимости (цене товара).

В-третьих, подменив указанные понятия, ответчик в столбец 2 табл.3 на стр.8 Решения уже именует их даже не как «стоимость», а как «Цены продажи нефти руб. за тонну (по данным организации)», несмотря на то, что эти данные полностью совпадают с данными средневзвешенной себестоимости единицы готовой продукции, указанными в ст.11 приложения №2 к Акту налоговой проверки.

В-четвертых, в табл.3 на стр.8 Решения при выявлении отклонений между себестоимостью единицы продукции заявителя (а не ценой реализации!) и рыночными ценами, полученными «расчетным» путем, ответчик осуществляя доначисление выручки (ст.6) даже не соблюдает установленное п.3 ст.40 НК РФ непременное условие такого доначисления - наличие отклонения между ценой реализации и рыночной ценой более чем на 20 процентов. Так, в июле отклонение

даже между себестоимостью продукции заявителя и расчетными рыночными ценами составило только 14,27 %, а в августе - 11,57 %. Несмотря на это и в нарушение требований п.3 ст.40 НК РФ ответчик доначислил выручку и за эти месяцы, что повлекло незаконное доначисление за июль 2002г. налога на прибыль в размере 54 891 960 руб., НДС в размере 45 743 300 руб., налога на пользователей автомобильных дорог в размере 2 287 165 руб., пени на доначисленные суммы налогов и штраф в размере 40%; за август 2002г. - налога на прибыль в размере 47 596 433 руб., НДС в размере 39 663 694 руб., налога на пользователей автодорог в размере 1 983 184,71 руб. пени на доначисленные суммы налогов и штраф в размере 40%.

В-пятых, не смотря на то, что по данным табл.3 на стр.8 Решения «Выручка к доведению» составила 4 609 167 815,60 руб. в табл.4 на стр.8-9 Решения в ст. «по данным проверки» указано, что неправомерное уменьшение выручки по ст.40 НК РФ составляет 7 798 953 756 руб.

Таким образом, вышеизложенное подтверждает, что обжалуемое Решение вынесено с искажением фактических обстоятельств дела в нарушении требований законодательства РФ о налогах и сборах и содержит в себе противоречивые сведения и выводы, что является безусловным основанием для его отмены в соответствии с ч.2 ст.201 АПК РФ.

Таким образом, ответчик до того как применить способы определения рыночной цены на основании п. 10 ст. 40 НК РФ не только не принял во внимание принципиальную неправомерность осуществления контроля за ценами, но и не учел возможности использования основного способа определения рыночной цены товара, указанного в п. 4 ст. 40 НК РФ, в соответствии с которым рыночной ценой товара признается цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (однородных) товаров в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях. Кроме того, налоговый орган не учел, что ОАО «Томскнефть» ВНК не единственный поставщик нефти в регионе и не руководствовался нормами п. 4 и 5 ст. 40 НК РФ, а осуществлял контроль за ценами на основе норм п. 10 ст. 40 НК РФ «посредством применения обычной для отрасли нормы прибыли» (стр. 4 Акта). Однако и данные нормы были неправильно применены налоговым органом.

При определении размера налоговых обязательств ОАО «Томскнефть» ВНК налоговые органы руководствовались п. 10 ст. 40 НК РФ, рассматривая данную норму как основу для метода определения рыночной цены по обычной для отрасли нормы прибыли. Обычная норма прибыли в Акте налоговой проверки была определена посредством отношения общей суммы уплаченного налога на прибыль в 2002г. в нефтяной отрасли к общему количеству добытой нефти в 2002г.

В данном случае посредством отношения общей суммы уплаченного налога на прибыль в 2002 г. в нефтяной отрасли к общему количеству добытой нефти в 2002 г. ответчиком была установлена сумма налога на прибыль, уплачиваемая в среднем всеми нефтяными компаниями на одну тонну добытой ими нефти. На основе полученной цифры с учетом объемов добычи ОАО «Томскнефть» ВНК в 2002г. был определен размер налоговых обязательств ОАО «Томскнефть» по налогу на прибыль. При этом ответчик не ссылается ни на какие документы, которые обосновывали бы правильность такого расчета. Налоговый орган просто указывает, что «по данным» Минэнерго РФ объем добычи был такой-то, а по данным МНС РФ объем налога на прибыль в «нефтяной отрасли» был такой-то.

Однако, при вынесении Решения порядок и способ расчета изменился. То есть, при вынесении Решения налоговый орган использовал дополнительную информацию, не известную налогоплательщику и не отраженную в Акте налоговой проверки, что является грубым нарушением процессуальных прав заявителя и дает основание для отмены оспариваемого решения в соответствии с п.6 ст.101 НК РФ.

В Решении ответчик высчитал норму прибыли в нефтедобывающей отрасли путем деления общей суммы прибыли по отрасли на общую сумму затрат по отрасли. При этом ответчик не ссылается на какие-либо документы, которые обосновывали бы правильность такого расчета. Им просто указывается, что «по данным» Федеральной службы государственного статистического наблюдения в

2002г. прибыль в нефтедобывающей отрасли составила 111.665.969.000 руб., а затраты -655.788.504.000 рублей. При этом ОАО «Томскнефть» ВНК такими данными не располагало и не располагает и, соответственно, не могло рассчитать тот размер налога, который ему сейчас вменяется налоговым органом. Следовательно, обязанность по уплате налога, которая, по мнению ответчика, не исполнена, не могла быть в принципе исполнена ОАО «Томскнефть» ВНК, т. к. размер налога в нефтяной отрасли в отличие от рыночных цен является недоступной для ОАО «Томскнефть» ВНК информацией, поскольку составляет налоговую тайну.

Далее, на норму прибыли по отрасли была увеличена средневзвешенная себестоимость 1 тонны нефти, подсчитанная ответчиком, о невозможности применения которой в налоговом учете уже было указано в пп.2.1 настоящего пункта заявления. Таким образом, ответчиком получена расчетная выручка от реализации нефти заявителя, после чего налоговым органом доначислен налог на прибыль на сумму разницы между расчетной выручкой (по данным налогового органа) и выручкой, рассчитанной организацией в соответствии с применяемыми ею договорными ценами. Согласно таблице на стр.8 п. 1.2.1 Решения выручка к доведению составила 4.609.167.815,60 руб. (В абз.1 пп.2 п.1 настоящего заявления говорится об оспаривании увеличения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в размере 7.798.953.756 руб., а не 4.609.167.815,60 руб., т.к. именно такая сумма указывается в таблице на стр.9 п. 1.2.1 Решения ответчика)

Такой подход к установлению размера налоговых обязательств налогоплательщика означает применение принципа вмененного налога, то есть из логики налогового органа следует, что налогоплательщиком, осуществляющим деятельность в нефтяной отрасли, не может быть уплачен налог на прибыль в сумме, меньшей, чем средняя установленная расчетным путем сумма налога на прибыль на тонну добытой нефти. Такой принцип противоречит налоговому законодательству, в первую очередь, принципу учета фактической способности к уплате налога (ст. 3 НК РФ), т. к. требование уплатить налог основано, по сути, на результатах хозяйственной деятельности других компаний, а не ОАО «Томскнефть» ВНК.

Кроме того, средняя сумма полученного государством налога на прибыль нефтяных компаний в отношении на тонну добытой в стране нефти не имеет ничего общего с нормой прибыли для организаций в данной области деятельности, так как

общая сумма налога не учитывает размер возможных недоимок по налогу на прибыль организаций, а также размера возможных переплат,

данная сумма не учитывает возможные различия в ставках обложения прибыли налогом для разных компаний в разных субъектах РФ,

и, наконец, данная сумма не учитывает различия в основных источниках прибыли различных нефтяных компаний, так как речь идет в целом о предприятиях нефтяной отрасли.

В соответствии с пунктом 10 ст. 40 НК РФ при определенных условиях налоговыми органами могут быть использованы следующие методы определения рыночной цены: метод цены последующей реализации и затратный метод.

Первый метод основывается на том, что рыночная цена товаров, работ или услуг, реализуемых продавцом, определяется как разность цены, по которой такие товары, работы или услуги реализованы покупателем этих товаров, работ или услуг при последующей их реализации (перепродаже), и обычных в подобных случаях затрат, понесенных этим покупателем при перепродаже (без учета цены, по которой были приобретены указанным покупателем у продавца товары, работы или услуги) и продвижении на рынок приобретенных у покупателя товаров, работ или услуг, а также обычной для данной сферы деятельности прибыли покупателя.

Второй, затратный метод, заключается в том, что рыночная цена товаров, работ или услуг, реализуемых продавцом, определяется как сумма произведенных затрат и обычной для данной сферы деятельности прибыли. При этом учитываются обычные в подобных случаях прямые и косвенные затраты на производство (приобретение) и (или) реализацию товаров, работ или услуг, обычные в подобных

случаях затраты на транспортировку, хранение, страхование и иные подобные затраты.

Ответчик при применении данного пункта ст. 40 НК РФ не выяснил цену последующей реализации, размера обычных в таких случаях затрат, понесенных покупателем, а также обычной для таких покупателей нормы прибыли, таким образом, им не мог быть применен метод цены последующей реализации. Также ответчик не подтвердил документально обычную норму прибыли для сферы деятельности ОАО «Томскнефть» ВНК, а также обычные в подобных случаях прямые и косвенные затраты на производство и реализацию товаров. Следовательно, им также не мог быть применен затратный метод определения рыночной цены.

Налоговым органом неправомерно вменяется ОАО «Томскнефть» ВНК нарушение учетной политики при определении фактической себестоимости продукции (П. 1.2. Решения).

Между тем, данный вывод ответчика основан на использовании не Положения об учетной политике в целях налогообложения, а Основных положений типовой учетной политики по бухгалтерскому учету ОАО «Томскнефть» ВНК.

В соответствии со ст.313 НК РФ ОАО «Томскнефть» ВНК исчисляло налоговую базу по итогам каждого отчетного (налогового) периода на основе данных налогового учета, порядок ведения которого в соответствии с абз.5 ст.313 НК РФ был установлен заявителем в учетной политике для целей налогообложения, утвержденной приказом ОАО «Томскнефть» ВНК от 29.12.2001г. №854.

При этом, затраты (расходы), учитываемые в целях налогообложения в соответствии со ст.252 НК РФ в налоговом учете, о которых идет речь в п. 10 ст.40 НК РФ, отличаются от фактической себестоимости продукции, учитываемой на счетах бухгалтерского учета, и уравнивание этих понятий налоговым органом незаконно и прямо противоречит ст.313 НК РФ.

При этом, даже если использовать данные бухгалтерского учета для определения себестоимости нефти, следует разграничивать себестоимость всей реализуемой налогоплательщиком продукции от себестоимости именно нефти, что не было учтено ответчиком при вынесении обжалуемого Решения.

Так, данные о фактической производственной себестоимости по структурным подразделениям ОАО «Томскнефть» ВНК, использованные ответчиком в приложении №2 к Акту налоговой проверки, полностью соответствуют Дебету счета 43 и используются налоговым органом как данные о фактической себестоимости нефти. Однако это не соответствует действительности.

В соответствии с п.2.8 Основных положений типовой учетной политики по бухгалтерскому учету ОАО «Томскнефть» ВНК на 2002 год центрами учета расходов по производству основной продукции Общества - нефти, газа природного и газа попутного, являются нефтегазодобывающие управления. Соответственно, учет по всем видам основной продукции (нефти, газа природного и газа попутного) ведется раздельно. Наглядно это видно из Журналов-ордеров по сч.43, в которых каждое производственное подразделение ОАО «Томскнефть» ВНК (НГДУ «Стрежевойнефть», НГДУ «Васюганнефть» и НГДУ «Лугинецкнефть») консолидировало все затраты, произведенные в отчетном периоде (за месяц) отдельно по нефти и газу (попутному и природному). Соответственно весь дебет счета 43 показывает только полный объем затрат по всей продукции Общества, который включает не только затраты, связанные с добычей нефти (Дт45 - Кт43) и газа (Дт20-01 - Кт43, Дт23 - Кт43, но и затраты по подготовке нефти сторонними организациями (Дт90-02 - Кт43), которые не могут включаться в себестоимость собственной нефти.

Для получения сведений о затратах на производство и транспортировку нефти следует использовать только проводку Дт45 - Кт43, отражающую именно себестоимость нефти, добытой и реализуемой ОАО «Томскнефть» ВНК.

Таким образом, ответчик изначально завысил размер затрат налогоплательщика (ОАО «Томскнефть» ВНК) для определения расчетной рыночной стоимости нефти в соответствии с п. 10 ст.40 НК РФ, включив в них затраты по добыче и транспортировке газа попутного и газа природного, а также затраты по подготовке нефти сторонними организациями, что повлекло

установление неоправданно высокого уровня расчетных рыночных цен и, как следствие, доначисление ОАО "Томскнефть" ВНК налога на прибыль в размере 425 577 410 руб., налога на добавленную стоимость в размере 921 833 563,12 руб. и налога на пользователей автомобильных дорог в размере 46 091 678,16 руб., а также начислены пени на указанные суммы налогов и штраф в размере 40% от доначисленных сумм налогов.

Применение затратного метода для определения рыночной цены на нефть (п.10 ст.40 НК РФ) противоречит основным началам законодательства о налогах и сборах.

Определение рыночной цены на товар в соответствии с затратным методом возможно только при наличии сведений об обычных в подобных случаях затратах налогоплательщика и обычной для данной сферы деятельности прибыли. Если определить обычные затраты возможно на основании данных бухгалтерского и налогового учета самого налогоплательщика, то механизм определения «обычной прибыли» не установлен. Налоговый кодекс РФ, закрепляющий основные права и обязанности участников налоговых отношений, не предоставил налоговым органам полномочий по самостоятельному установлению способа определения обычной для определенной сферы деятельности прибыли. Следовательно, любые попытки по установлению «обычной прибыли» налоговыми органами незаконны, как совершенные за пределами их компетенции. При этом Конституционный суд РФ в своем постановлении от 16.07.04г. №14-П указал, что превышение налоговыми органами своих полномочий не совместимо с принципами правового государства, в котором осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч.1 ст.1, ч.3 ст. 17 Конституции РФ).

Таким образом, налицо существование пробела в нормах законодательства РФ о налогах и сборах, регулирующих затратный метод определения рыночной цены для целей налогообложения. Данный факт признается самими налоговыми органами, которые при осуществлении налогового контроля с использованием затратного метода определения рыночной цены не могут прийти к единообразному способу определения «обычной прибыли». Так, при выездной налоговой проверке ОАО «Томскнефть» ВНК за 2002г. ответчик определяет «обычную прибыль», исходя из данных, представленных Госкомстатом России (л.д.136-137, том дела 24), взятых из официальных форм бухгалтерской отчетности организаций нефтедобывающей промышленности - форма 2 «Отчет о прибылях и убытках», а при повторной выездной налоговой проверки ОАО «Томскнефть» ВНК за 2001г. ФНС России определила «обычную прибыль», исходя из данных трех нефтедобывающих организаций, взятых на web-страницах Интернет данных организаций, достоверность которых вообще не подтверждена какими-либо официальными органами (копия Решения ФНС России прилагается). Более того, в рамках одной выездной налоговой проверки ответчик использовал два совершенно разных способа определения «обычной прибыли»:

- в Акте налоговой проверки, как соотношение «общего объема собранного налога на прибыль в нефтяной отрасли» к данным о добыче нефти в 2002г.;

- в обжалуемом Решении, как соотношение «прибыли в нефтедобывающей отрасли» к «затратам в нефтедобывающей отрасли».

В соответствии с п.7 ст.3 НК РФ все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства РФ о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика. Поскольку экономические категории в виде «обычных затрат» и «обычной прибыли» налогоплательщика не могут быть реально оценены без нормативно установленного механизма определения «обычной прибыли», возможность применения затратного метода исключается ввиду неясности норм налогового законодательства - п.10 ст.40 НК РФ (п.7 ст.3 НК РФ).

О невозможности использования данных Госкомстата России, изложенных в письме от 25.01.05г. №28-901-27/227 (л.д. 136-137, том дела 24) в качестве доказательства по данному делу.

Очевидно что, данное письмо Госкомстата России приобщено к материалам дела по просьбе ответчика в качестве доказательства, подтверждающего

используемые им в обжалуемом Решении данные об уровне прибыли и уровне затрат в нефтедобывающей отрасли (стр.7 Решения).

Между тем, обжалуемое Решение вынесено 29.11.2004г., а письмо Госкомстата России датировано 25.01.2005г., то есть обжалуемое Решение просто не может быть основано на данных, содержащихся в указанном письме, поскольку было вынесено за два месяца до появления последнего. Вместе с тем, в соответствии с п.3 ст. 101 НК РФ в решении о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности излагаются обстоятельства налогового правонарушения, как они установлены проведенной проверкой, а также документы, которые подтверждают указанные обстоятельства. Следовательно, данные об уровне прибыли и уровне затрат в нефтедобывающей отрасли не могут считаться документально подтвержденными, так как на дату принятия решения о привлечении ОАО «Томскнефть» ВНК к налоговой ответственности соответствующие сведения Госкомстатом России ответчику еще представлены не были. Согласно ст.68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами. Более того, ч.3 ст. 101 НК РФ указывает, что не могут подтверждать обстоятельства налогового правонарушения документы и сведения, полученные по истечении процедуры налогового контроля (выездной налоговой проверки).

Таким образом, письмо Госкомстата России не отвечает требованиям относимости (ст.67 АПК РФ) и допустимости (ст.68 АПК РФ), а, следовательно, не может считаться доказательством о налоговом правонарушении в смысле ст.64 АПК РФ.

Ссылка ответчика в пояснениях к отзыву от 12.02.05г. №52/64 на то, что данные Госкомстата России являются доступной и открытой информацией, и, следовательно, не должны предоставляться налогоплательщику при предъявлении ему акта выездной налоговой проверки, противоречит общему смыслу законодательства РФ о налогах и сборах, поскольку фактически означает, что налогоплательщику предоставлено право самостоятельно подобрать доказательства вменяемого ему налогового правонарушения.

Содержащиеся в письме Госкомстата России сведения взяты из официальной бухгалтерской отчетности организаций, отнесенных к нефтедобывающей промышленности, - из Отчетов о прибылях и убытках (форма №2). При этом себестоимость определена на основании стр.020, а прибыль - стр. 140.

Между тем, себестоимость является категорией бухгалтерского учета, в то время как затраты, признаваемые в соответствии с гл.25 НК РФ, определяются именно для исчисления налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Согласно ст.252 НК РФ налогоплательщик уменьшает полученные доходы именно на сумму произведенных расходов, которая не совпадает с себестоимостью. Так, например, в себестоимость (стр.020) Отчета о прибылях и убытках не включены коммерческие (стр.030) и управленческие (стр.040) расходы, которые в соответствии с НК РФ относятся к затратам, уменьшающим налогооблагаемую прибыль. Более того, в соответствии с п. 19 Положения по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99 (утв. приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. N 33н) расходы признаются в отчете о прибылях и убытках независимо от того, как они принимаются для целей расчета налогооблагаемой базы. Следовательно, поскольку ответчик пытался определить обычную долю прибыли именно в целях налогообложения, ему для получения соответствующего показателя надлежало руководствоваться не данными бухгалтерского, а данными налогового учета.

Кроме того, простой анализ Отчета о прибылях и убытках ОАО "Томскнефть" ВНК за 2002г. указывает, что в стр.020 указываются не только себестоимость проданной нефти, но и себестоимость услуг по подготовке нефти, себестоимость газа и реализации прочей продукции, в том числе за отпуск эл.энергии, тепла, субаренду и сублизинг имущества и пр. реализации. Аналогично, все иные организации, отнесенные Госкомстатом к числу организаций нефтедобывающей промышленности, могли осуществлять (и наверняка осуществляли) не только добычу и реализацию нефти, но и иную предпринимательскую деятельность. Соответственно, в Отчетах о прибылях и убытках данных организаций за 2002г.,

в стр.020 и 140 содержатся данные об общей себестоимости и прибыли по всем видам деятельности, осуществляемым организациями, а не только по реализации нефти. Следовательно, соотношение себестоимости различных видов деятельности нефтедобывающих организаций с прибылью от этой деятельности не может показать обычную долю прибыли от реализации нефти, что свидетельствует о невозможности применения затратного метода определения рыночной цены на нефть (п. 10 ст.40 НК РФ).

Таким образом, у налогового органа отсутствовали основания для осуществления контроля за ценами, применяемыми ОАО «Томскнефть» ВНК при заключении договоров. В соответствии со ст. 40 НК РФ для целей налогообложения принимается цена товаров, указанная сторонами сделки в договоре. Методика расчета рыночной цены, примененная налоговыми органами, для определения размера налоговых обязательств ОАО «Томскнефть» ВНК противоречит законодательству РФ о налогах и сборах и не позволяет получить достоверные данные, обосновывающие Решение налогового органа.

Ответчиком неправомерно исключены из расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, расходы по управлению организацией в размере 122 056 500 руб. (п.2.2. Решения).

В соответствии с договором «О передаче полномочий исполнительных органов» № ЭП-240-1/5 от 05.10.1998 года, заключенным между ЗАО «ЮКОС Эксплорейшн Энд Продакшн» (Управляющая компания) и ОАО «Томскнефть» ВНК, Управляющая компания оказывает услуги по управлению Обществом. Согласно п.2 Договора «Предмет договора и вознаграждение» Общество обязуется выплачивать Управляющей Компании вознаграждение ежегодно в размере 0,01% чистой прибыли, оставшейся в распоряжении Общества по итогам финансового года. Однако помимо данного договора Сторонами было подписано дополнительные соглашения от 19.11.99г. и 01.01.2000 года к договору № ЭП-240-1/5 от 05.10.1998 года, которыми внесены изменения в п.2 договора, заключающиеся в том, что Общество обязуется выплачивать вознаграждение в размере, установленном сторонами в протоколах согласования договорной цены. Выплата вознаграждения Управляющей компании осуществлялась на основании подписанных сторонами актов сдачи-приемки выполненных услуг и выставленных счетов-фактур по цене указанной в Протоколах согласования договорной цены (Протоколы согласования договорной цены за 12 месяцев, акты сдачи-приемки работ и дополнительное соглашение от 01.01.2000 года к договору № ЭП-240-1/5 от 05.10.1998 года прилагаются).

В бухгалтерском учете данные затраты отражались на основании условий заключенного договора и вышеуказанного дополнительного соглашения в соответствии с пп.18 п.1 ст.264 НК РФ, где установлено, что к прочим расходам относятся расходы на управление организацией или отдельными ее подразделениями, а также расходы на приобретение услуг по управлению организацией или ее отдельными подразделениями.

Таким образом, данные расходы предусмотрены двусторонним договором. Размер вознаграждения установлен двусторонними протоколами договорной цены, являющимися неотъемлемыми приложениями к договору, и, согласно ст.252 НК РФ понесенные Обществом расходы на управление в размере 122 056 500 руб. по приобретению услуг по управлению организацией документально подтверждены и экономически обоснованы, и в соответствии с пп.18 п.1 ст.264 НК РФ были правоммерно включены в состав расходов уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Указание ответчика в п.2.2. Решения на необходимость подтверждения налогоплательщиком позитивных последствий заключенных хозяйственных договоров для финансово-экономической деятельности предприятия не основано на требованиях законодательства РФ о налогах и сборах. Вышесказанное подтверждает абсурдность утверждения ответчика, поскольку законодатель, установив в ст.252 НК РФ требование экономической оправданности производимых затрат для возможности уменьшения на их сумму полученных доходов, имел ввиду прежде всего, что данные затраты должны быть направлены на получение дохода вне зависимости от полученных результатов.

Сложившаяся в Российской Федерации практика, основанная на Федеральном законе «Об акционерных обществах», указывает, что передача функций по управлению акционерным обществом другому юридическому лицу широко применима и направлена на оптимизацию процессов управления.

Кроме того, довод ответчика, изложенный в Отзыве, о доходности нефтедобывающей отрасли в 2002г. и наличии не смотря на это убытков у ОАО "Томскнефть" ВНК не подтверждает отсутствие позитивного результата от заключенного договора, поскольку, в случае незаключения рассматриваемого договора, величина убытков у Общества могла быть значительно больше.

В связи с изложенным заявитель считает, что ответчиком необоснованно увеличена налогооблагаемая база по налогу на прибыль на сумму 122.056.500 руб., доначислен налог на прибыль в размере 29.293.560 руб., начислена пеня на доначисленную сумму налога и начислен штраф в размере 11.717.424 руб.

Ответчиком неправомерно уменьшены внереализационные расходы ОАО "Томскнефть", ВНК на сумму 101.359 руб. (п.3.2 Решения).

Налоговый орган посчитал неправомерным отнесение к безнадежным долгам дебиторской задолженности ОАО "Томскнефть" ВНК, срок исковой давности по которой истек.

В соответствии с Актом, на основании которого принято оспариваемое Решение, ответчик утверждает, что отнесение к внереализационным расходам дебиторской задолженности в отношении Егорычева А.И. незаконно, поскольку в пределах срока исковой давности по ней не было предъявлено требование или исковое заявление. Кроме того, в отношении других указанных в Решении организаций (ИЧП «Снежань», КФХ «Овен», КФХ «Кальмус», ООО «Влад» и ТОО «Авуар») ответчик заявляет, что обращение к ним с требованиями о погашении задолженности есть условие отнесения такой задолженности к внереализационным расходам. Между тем такой довод противоречит законодательству и фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с п. 2 ст. 266 НК РФ, безнадежными долгами (долгами, нереальными ко взысканию) признаются те долги перед налогоплательщиком, по которым истек установленный срок исковой давности, а также те долги, по которым в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено вследствие невозможности его исполнения, на основании акта государственного органа или ликвидации организации.

Пункт 2 ст. 266 НК РФ не возлагает на налогоплательщика обязанности обращаться в суд для устранения дебиторской задолженности или предъявлять соответствующее требование к должнику. Следовательно, дебиторская задолженность может быть отнесена к внереализационным расходам в случае пропуска срока исковой давности по ней.

Согласно подп. «б» п. 3 ст. 12 Федерального закона «О бухгалтерском учете», недостача имущества и его порча в пределах норм естественной убыли относятся на издержки производства или обращения, сверх норм - на счет виновных лиц. Если виновные лица не установлены или суд отказал во взыскании убытков с них, то убытки от недостачи имущества и его порчи списываются на финансовые результаты организации, а у бюджетной организации - на уменьшение финансирования (фондов).

Поскольку обращение в суд в случае истечения срока исковой давности нецелесообразно, убытки от недостачи имущества и его порчи после пропуска срока исковой давности списываются на финансовые результаты организации.

Согласно ст. 77 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ, утвержденного Приказом Минфина от 29 июля 1998 г. N 34н, дебиторская задолженность, по которой срок исковой давности истек, другие долги, нереальные для взыскания, списываются по каждому обязательству на основании данных проведенной инвентаризации, письменного обоснования и приказа (распоряжения) руководителя организации и относятся соответственно на счет средств резерва сомнительных долгов либо на финансовые результаты у коммерческой организации. Следовательно, списание дебиторской задолженности возможно при наличии факта пропуска исковой давности. Кроме того, обращение к должникам с требованиями о погашении

задолженности не является условием отнесения такой задолженности к внереализационным расходам.

Данная позиция подтверждается арбитражной практикой. Так, ФАС ВСО в Постановлении от 1 сентября 1997 г. N А74-619/97-С2-Ф02-800/97-С1 отметил: «В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета и Инструкцией по его применению, утвержденных Приказом Минфина СССР от 1 ноября 1991 года N 56 (в редакции Приказов Минфина Российской Федерации от 28.12.1994 N 173, от 28.07.1995 N 81, от 27.03.1996 N 31, от 17.02.1997 N 15), на счет 80 "Прибыли и убытки" относятся убытки от списания дебиторской задолженности, безнадежной к получению ш-за пропуска срока исковой давности (если по этой задолженности ранее не был создан резерв по сомнительным долгам)...".

Кроме того, в распоряжении налогоплательщика имеется письмо Ленинского РОВД г. Томске № 29/7538 от 13.02.1995 «О невозможности установления местонахождения Егорычева А.И.».

Следовательно, пропуск срока исковой давности является основанием отнесения дебиторской задолженности к безнадежным долгам и сумма 11 712 руб. правомерно включена во внереализационные расходы.

Ответчик утверждает, что КФХ «Кальмус» было ликвидировано в 1998 году, а дебиторская задолженность у ОАО «Томскнефть» ВНК по отношению к нему возникла в 1999 году. В обоснование своей позиции налоговый орган не ссылается на какие-либо документы.

В соответствии с п. 2 ст. 100 НК РФ в акте налоговой проверки должны быть указаны документально подтвержденные факты налоговых правонарушений, выявленные в ходе проверки, или отсутствие таковых, а также выводы и предложения проверяющих по устранению выявленных нарушений и ссылки на статьи настоящего Кодекса, предусматривающие ответственность за данный вид налоговых правонарушений.

Проверяющие не ссылаются на конкретные документы.

Тем не менее, в распоряжение ответчика предоставлялись документы, подтверждающие отсутствие государственной регистрации данной организации (Письмо Администрации г. Стрежевого № 02-12-1145 от 11.12.2001), которые подтверждают, что данная организация никогда не регистрировалась, следовательно, ее ликвидация была невозможна. Срок исковой давности по требованиям истек. Отнесение 676 руб. к безнадежным долгам правомерно.

Кроме того, согласно упомянутому Письму Администрации г. Стрежевого № 02-12-1145 от 11.12.2001г., никогда не регистрировались также ИЧП «Снежань» и КФХ «Овен». Следовательно, их ликвидация была невозможна. Сроки исковой давности по требованиям к ним также истекли. Следовательно, 24 972 руб. (10320руб. + 14652руб.) отнесены к безнадежным долгам законно.

В распоряжении налогоплательщика имеется письмо Администрации г. Бирска и Бирского р-на № 869 от 10.10.2000 о ликвидации ООО «Влад» согласно распоряжению Администрации от 07.06.2000 № 806. Следовательно, 3 999 руб. отнесены к безнадежным долгам законно в соответствии с п.2 ст.266 НК РФ.

В п.3.2 Акта ответчиком установлено, что дебиторская задолженность ТОО «Авуар» в размере 60000 руб. возникла в 1997г., что подтверждает истечение срока исковой давности и правомерность отнесения данной суммы к безнадежным долгам (Акт №5 от 08.04.2002г. комиссии по работе с дебиторской и кредиторской задолженностью, безнадежной к взысканию).

Таким образом, ответчиком незаконно доначислен налог на прибыль в размере 24.326,16 руб., начислена пеня на доначисленную сумму налога и начислен штраф в размере 9.730,5 руб.

При определении в п. 1.2.1 Решения отклонений при начислении налога на прибыль по данным Общества и по данным проверки в п.4 таблицы «Налог на прибыль организаций» ответчиком допущена арифметическая ошибка, повлекшая незаконное увеличение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в размере 106.160.616 руб. (п.1.2.1 Решения).

В п.4 «Внереализационные расходы» столбца «По данным проверки» неправомерно отражена сумма 152867807 руб. Между тем, исходя из текста Решения по внереализационным расходам налоговым органом непризнанна только сумма 101 359 руб. (п. 3.2 Решения). Таким образом, в указанном столбце

таблицы должна быть поименована сумма 259 028 423 руб., которая складывается из разницы между исчисленной ОАО "Томскнефть" ВНК суммы внереализационных расходов (259129782 руб. - п.4 столбца «По данным предприятия») и не признанной ответчиком суммой внереализационных расходов (101.359 руб. - п.3.2. Решения).

Таким образом, в п.4 столбца «Отклонение» должна стоять сумма не «-106 261 975» как указано в Решении, а «-101 359» (как следует из п.3.2. Решения). Разница между этими суммами -106 160 616 и составляет арифметическую ошибку ответчика.

В следствии указанной ошибки налоговым органом неправомерно доначислен налог на прибыль в размере 25.478.547,84 (106.160.616 руб.х24%) руб., пеня на указанную сумму налога на прибыль и взыскивается штраф в размере 10.191.419,14 руб.

Статьей 39 Закона РФ «О недрах» установлена система платежей при пользовании недрами, к которым в том числе отнесены регулярные платежи за пользование недрами. Согласно ст.43 указанного Закона сумма регулярных платежей включается организацией в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Таким образом, указанные суммы доначислений должны уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль за 2002г. Между тем, в п.2 таблицы «Налог на прибыль» п. 1.2.1. Решения данные суммы ответчиком не учтены.

Следовательно, если исходить из того, что сумма регулярных платежей за пользование недрами в размере 3.693.643 руб. доначислена налоговым органом правомерно, то ответчик незаконно не уменьшил налоговую базу по налогу на прибыль на данную сумму, нарушив тем самым ст.264 НК РФ (п. 1.2.1 Решения). В этом случае, ответчиком незаконно взыскивается налог на прибыль в размере 886 474,32 руб. (3 693 643х24%).

Помимо перечисленных выше оснований неправомерности доначисления ответчиком налога на прибыль и пени на сумму доначисленного налога, ответчиком в результате неправильного подсчета завышен размер пени на 1.870.007,1 руб. (653864,38 руб. - пеня по налогу на прибыль в федеральный бюджет + 1216142,72. - пеня по налогу на прибыль в областной бюджет).

Данный факт подтверждается прилагаемым расчетами пени по налогу на прибыль ОАО "Томскнефть" ВНК за 2002-2004гг. в федеральный и областной бюджеты.

Согласно расчету пени по налогу на прибыль в федеральный бюджет ОАО "Томскнефть" ВНК за 2002-2004г.г. разница в начислении пени по налогу на прибыль в размере 653864,38 руб. возникла по следующим причинам:

ответчик не учел декларацию по налогу на прибыль за 9 месяцев 2004г., согласно которой сумма налога к уменьшению по сроку 28.10.04 составила 32,582331руб., и по состоянию на 29.10.04г. образовалась переплата в размере 32582331руб., из-за чего излишне начислены пени в сумме 454 208,06 руб.;

ответчик переплату в размере 1224397 руб. учел по состоянию на 22.01.04г., однако согласно письма и акта сверки с МРИ МНС №7 по Томской области данная переплата должна учитываться по состоянию на 27.06.02г. Излишне начисленные пени составили 199656,32руб.

Согласно расчету пени по налогу на прибыль в областной бюджет ОАО "Томскнефть" ВНК за 2002-2004г.г. разница в начислении пени по налогу на прибыль в размере 1.216.142,72 руб. возникла по следующим причинам:

ответчик не учел декларацию по налогу на прибыль за 9-ть месяцев 2004г., согласно которой сумма налога к уменьшению по сроку 28.10.04 составила 84 215 196 руб., и по состоянию на 29.10.04г. образовалась переплата в размере 84 215 196руб., из-за чего излишне начислены пени в сумме 765 288,81 руб.;

ответчик не учел переплату в размере 2089436 руб. по состоянию на 27.06.02г., согласно письма и акта сверки с МРИ МНС №7 по Томской области. Излишне начисленные пени составили 450853,91руб.

По налогу на добавленную стоимость.

Ответчик при оценке правильности предъявления к вычету или возмещению НДС неправомерно не учитывает налог в размере 175 199 159 руб., указывая на отсутствие счетов-фактур и на тот факт, что в книгах покупок счета-фактуры регистрировались не в полном объеме, не ссылаясь при этом на конкретные счета-фактуры (п.5 Решения). Документы, подтверждающие позицию заявителя по настоящему пункту, были приложены к Дополнению к заявлению от 25.01.2005 исх.11/3-1398.

Согласно п.1 ст. 169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению. В то же время из п. 1 ст. 172 НК РФ следует, что налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6-8 статьи 171 НК РФ.

Таким образом, книги покупок и книги продаж не являются документами, на основании которых налогоплательщик применяет налоговые вычеты. Следовательно, указания ответчика на факты нарушения заявителем правил постановления Правительства от 02.12.2000г. № 914 не влекут для налогоплательщика правовых последствий в виде невозможности применить налоговые вычеты.

Кроме того, НК РФ не устанавливает для налогоплательщика, нарушившего эти правила, никакой ответственности. В п.8 ст. 169 НК РФ указывается лишь на то, что порядок ведения журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур, книг покупок и книг продаж устанавливается Правительством РФ. При этом в качестве правонарушения либо основания отказа в вычете нарушение данного порядка законом не предусмотрено.

В частности, неполное заполнение книги покупок не может являться основанием для отказа налоговым органом организации в возмещении НДС.

Счет-фактура не является единственным документом для предоставления налогоплательщику вычетов по налогу на добавленную стоимость. Налоговые вычеты в данном случае могут предоставляться и на основании иных документов, подтверждающих уплату налога на добавленную стоимость. Такой подход согласуется с конституционно-правовым смыслом вычетов по налогу на добавленную стоимость, выявленных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 февраля 2001 года по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 7 Федерального закона "О налоге на добавленную стоимость".

Ответчик ни в решении, ни в акте проверки не ссылается в своих рассуждениях на документы, которые обосновывали бы расчет якобы неправомерно предъявленного к вычету НДС. Такой расчет, также не приводится. Согласно п. 2 ст. 100 НК РФ в акте налоговой проверки должны быть указаны документально подтвержденные факты налоговых правонарушений, выявленные в ходе проверки.

Согласно п.6 ст.171 НК РФ вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику подрядными организациями (заказчиками-застройщиками) при проведении ими капитального строительства, сборке (монтаже) основных средств, суммы налога, предъявленные налогоплательщику по товарам (работам, услугам), приобретенным им для выполнения строительно-монтажных работ, и суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении им объектов незавершенного капитального строительства. При этом на основании п.5 ст. 172 указанные вычеты производятся по мере постановки на учет соответствующих объектов завершенного капитального строительства (основных средств) с момента, указанного в абзаце втором пункта 2 статьи 259 главы 25 НК РФ. В абзаце втором пункта 2 статьи 259 НК РФ предусмотрено, что начисление амортизации по объекту амортизируемого имущества начинается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором этот объект был введен в эксплуатацию.

Согласно подп.3 п.1 ст. 146 НК РФ объектом налогообложения по НДС признается выполнение строительно-монтажных работ для собственного

потребления. При этом согласно п.2 ст. 159 НК РФ налоговая база определяется как стоимость выполненных работ, исчисленная исходя из всех фактических расходов налогоплательщика на их выполнение. Согласно п. 10 ст. 167 НК РФ датой выполнения указанных СМР (и соответственно моментом определения возникновения налогового обязательства) считается день принятия на учет соответствующего объекта, завершено капитальным строительством.

Согласно п.6 ст.171 НК РФ вычета.» подлежат суммы НДС, исчисленные налогоплательщиками при выполнении строительно-монтажных работ для собственного потребления, стоимость которых включается в расходы, принимаемые к вычету (в том числе через амортизационные отчисления) при исчислении налога на прибыль организаций. При этом в соответствии с п.5 ст. 172 НК РФ указанные вычеты производятся по мере уплаты в бюджет НДС, исчисленного налогоплательщиком при выполнении строительно-монтажных работ для собственного потребления, в соответствии со статьей 173 НК РФ.

В данном случае ОАО «Томскнефть» ВНК осуществляло передачу собственных материальных ресурсов Подрядчикам для выполнения строительных работ, т.е. ОАО «Томскнефть» ВНК выступало одновременно и заказчиком-застройщиком, и самостоятельно приобретало необходимые для использования в строительстве материалы. Так, в договорах между ОАО «Томскнефть» ВНК («Заказчик») и Подрядчиками определялась обязанность Заказчика по предоставлению материалов подрядчику на «давальческой основе», под которой сторонами понимались материалы, передаваемые заказчиком в соответствии со ст.713 Гражданского кодекса РФ подрядчику без оплаты их стоимости подрядчиком и предназначенные для дальнейшего их использования в строительном процессе, выполняемом подрядчиком на объектах Общества. При этом стоимость давальческих материалов в договорную цену не включалась и право собственности на передаваемые материальные ценности ОАО «Томскнефть» ВНК не утрачивалось.

Так как для производственной деятельности ОАО «Томскнефть» необходимы скважины для добычи нефти, объекты, обеспечивающие подготовку и перекачку нефти, и строительство данных объектов занимает наибольший объем капитальных вложений. В связи с чем ОАО «Томскнефть» ВНК ведет обособленно учет передаваемых Подрядчику материалов. По материалам, использованным в капитальном строительстве, ведется отдельно книга продаж, книга покупок и счета-фактуры за определенный налоговый период.

Моментом признания ОАО «Томскнефть» ВНК материалов, использованных в капитальном строительстве, служит «Акт на списание давальческих материалов» с формой М-29 «Отчет о расходе основных материалов в строительстве». Данная форма утверждена Указанием Миннефтепрома от 29.11.1983г. №487.

На сумму и количество материалов, принадлежащих Обществу, перечисленных в «Акте на списание давальческих материалов» и списанных на объект строительства (что подтверждается бухгалтерскими проводками • Дт 08 Кт 10), Обществом «восстанавливалась» сумма НДС и выписывалась счет-фактура, которая регистрировалась в книге продаж (о чем осуществляются бухгалтерские проводки - Дт 19 Кт 68), что не противоречит действующему налоговому и бухгалтерскому законодательству.

Сумма «восстановленного» НДС отражалась в налоговых декларациях в разделе НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ по странице 07 № п/п 13 код строки 450, а с июля 2002 года - на странице 06 № п/п 11 код строки 430. К каждому периоду при составлении налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость формировалась сводная расшифровка по субсчетам, из которых видно, что сумма «восстановленного» НДС включена в налоговую базу по НДС. Все суммы «восстановленного» НДС уплачены в бюджет, что подтверждается справками ответчика об отсутствии задолженности по НДС на 01.01.2003г. и другими документами о перечислении налоговых платежей за 2002-2003 годы.

При окончании строительства в месяце ввода в эксплуатацию объекта, завершено капитальным строительством, НДС со стоимости переданных на строительство объекта материалов предьявлялась к возмещению в порядке, предусмотренном ст.ст. 171 и 172 НК РФ.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 24.02.2004г. № 10865/03 указано, что основными факторами, определяющими право налогоплательщика на вычет сумм НДС по приобретенным товарам (работам, услугам), в том числе по основным средствам, является их производственное назначение, фактическое наличие, учет и оплата. Кроме того, в настоящее время сложилась многочисленная судебная практика по данному вопросу (например, постановления ФАС Московского округа от 18.11.2004г. по делу № КА-А40-10511-04, от 05.11.2004г. № КА-А40/10216-04, от 15.10.2004г. № КА-А40/9130-04, от 23.08.2004г. № КА-А40/7040-04 и др.).

В связи с представлением ОАО "Томскнефть" ВНК документов, подтверждающих восстановление и уплату в бюджет НДС по приобретенным материалам, предоставленным Подрядчикам в предусмотренным ст.713 ГК РФ порядке, наличием счетов-фактур, книг покупок, книг продаж по «давальческим материалам», постановку на учет объектов капитального строительства и введение их в эксплуатацию, полагаем, что ответчиком неправомерно доначисляется НДС в размере 175 199 159 руб., пени в размере 74 649 570 руб. (расчет прилагается), начисленной на оспариваемую сумму налога и налоговых санкций в размере 35 039 831,8 руб.

Ответчиком неправомерно доначислен НДС в сумме 18798515 рублей, подлежащий, по мнению налогового органа, предъявлению покупателям (ООО «Ратифор» и ООО «Эвойл») с неучтенного дохода по технологическим потерям при реализации нефти на сумму 93 992 575 рублей (п.8 Решения).

В соответствии с п. 1 ст. 146 НК РФ объектом налогообложения по НДС являются операции по реализации товаров на территории Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 154 НК РФ налоговая база при реализации налогоплательщиком товаров определяется как стоимость этих товаров, исчисленная исходя из цен, определенных в соответствии со ст. 40 НК РФ, то есть цен, указанных сторонами сделки в договоре, если не имеется оснований для пересчета цен, и без включения налога с продаж. В соответствии с п.1 ст. 153 НК РФ налоговая база при реализации товаров (работ, услуг) определяется налогоплательщиком в соответствии с главой 21 НК РФ в зависимости от особенностей реализации произведенных им или приобретенных на стороне товаров (работ, услуг).

Следует признать, что особенность реализации произведенных налогоплательщиком товаров зависит, в том числе, и от вида реализуемого товара. В данном случае налоговым органом не принимаются технологические потери, полученные ОАО "Томскнефть" ВНК при реализации нефти, относящейся к минеральным полезным ископаемым.

Из общепринятых правил по заключению сделок (в т.ч. и согласно ст.424 и 485 Гражданского кодекса РФ) цена товара определяется в зависимости от показателей, обуславливающих цену товара (себестоимость, затраты и т.п.). В налоговом законодательстве порядок определения соответствующих затрат, определяющих цену товара, установлен в главе 25 НК РФ. При этом порядок определения количества и стоимости добытого полезного ископаемого также установлен в ст.339 и 340 НК РФ.

Как уже было изложено выше (в п.1 иска), предметом данных договоров является нефть в составе углеводородного сырья с доведением ее до качества установленного ГОСТ. Поэтому, несмотря на то, что право собственности переходит от ОАО "Томскнефть" ВНК к покупателю на устье скважины немедленно после извлечения нефти из недр — на данный момент извлекаемое углеводородное сырье еще не является тем полезным ископаемым, которое ОАО "Томскнефть" ВНК обязуется передать покупателю. Только после доведения извлеченного углеводородного сырья до качества, установленного ГОСТом, можно определить количество добытого полезного ископаемого и его стоимость.

Технологические потери, возникающие в процессе добычи углеводородного сырья, доведения нефти в составе этого сырья до установленного качества и транспортировки нефти до места передачи покупателю (ПСП), не являются предметом реализации по данному договору, не подлежат оплате покупателем в соответствии с условиями договора.

В связи с изложенным заявитель считает неправомерным доначисление НДС в размере 18798515 руб., пени, начисленной на оспариваемую сумму налога и налоговых санкций в размере 3 759 703 рубля.

В п.9 Решения ответчик неправомерно определяет неполную оплату НДС в сумме 118226739,95 руб. в связи с неправомерным, по мнению налогового органа, принятием указанной суммы НДС к вычету в связи с возвратом авансовых платежей по договору поставки нефти.

Ответчик в своих выводах основывается на том, что ОАО «Томскнефть», получив в сентябре аванс в счет предстоящих поставок по договору с ООО «Ратибор», не исчислило и не уплатило НДС. В Решении при этом указано, что данная сумма НДС была одновременно отражена в книге покупок и в книге продаж, однако в декларации по НДС она не была указана. Выводы ответчика не основаны на фактических обстоятельствах, в связи с чем доначисление по данному пункту является необоснованным.

По данным бухгалтерского учета ОАО «Томскнефть» ВНК от ООО «Ратибор» был получен авансовый платеж платежным поручением № 229 от 16.09.2002 года на сумму 709 600 439,7 рублей в т.ч. НДС 118 226 739,99 руб., который отражен по счету 62-03 (авансовые платежи): Дт 51 Кт 62-03; Дт 76-04 Кт 68-01 - и отражен в Книге продаж.

В тот же месяц был произведен возврат ошибочно перечисленных денежных средств платежным поручением № 0126 от 27.09.2002г на сумму 709 600 439,7 рублей в т.ч. НДС 118 226 739,99 рублей и по данным бухгалтерского учета были отражены проводки: Дт 62-03 Кт 51; Дт 68-01 Кт 76-04 и отражены в Книге покупок.

Хозяйственные операции (получение аванса и его возврат) были проведены в одном налоговом периоде. Поэтому в налоговой декларации по НДС данная сумма 118 226 739,95 рублей не была отражена ни по строке 270 «Сумма авансовых платежей и иных платежей, полученных в счет предстоящих поставок или выполнения работ (услуг)», ни по строке 400 «Сумма налога, начисленная с авансов и предоплаты, засчитываемые в налоговом периоде при реализации (при возврате авансов)», т.к. данные хозяйственные операции, проведенные в одном налоговом периоде, не влияют на общую сумму НДС, подлежащую к уплате в бюджет.

При этом налоговый орган, исчисляя НДС суммы авансового платежа, указанного в книге покупок, забывает про перечисление этого же платежа, что также указано в книге продаж. В связи с тем, что указанная сумма аванса была получена ОАО «Томскнефть» ВНК и возвращена покупателю (ООО «Ратибор») в течение одного налогового периода (сентябрь), то НДС с полученного аванса не исчислялся, и, соответственно, не принимался к вычету, что подтверждается налоговой декларацией по НДС за сентябрь 2002 г.. В связи с чем, выводы ответчика не соответствуют фактическим обстоятельствам, факт возмещения ОАО «Томскнефть» ВНК НДС в сумме 118 226 739,95 в сентябре 2002 г. ничем не подтверждается, следовательно, доначисления по данному пункту неправомерны.

В связи с изложенным заявитель считает неправомерным доначисление НДС в размере 118226739,95 руб., пени, начисленной на оспариваемую сумму налога и налоговых санкций в размере 23 645 348 рублей.

В п. 10.1 Решения ответчик утверждает, что вычет НДС был предъявлен налогоплательщиком на большую сумму, чем подтверждается счетами-фактурами, что повлекло, по мнению налогового органа, неполную уплату НДС в размере 3 265 238 рублей. Данный вывод сделан при игнорировании фактических обстоятельств дела и с нарушением законодательства.

Как отмечалось в пп.1 п.II настоящего заявления, счет-фактура - не единственный документ, являющийся основанием предоставления вычета по ст. 172 НК РФ.

Налоговый орган в обоснование своей позиции не ссылается на исследование платежных или иных документов. Между тем, отказ в вычете только на основании отсутствия счетов-фактур прямо противоречит позиции Конституционного Суда РФ (см. пп.1 п.II настоящего заявления). Бремя доказывания факта совершения

налогового правонарушения и вины налогоплательщика лежит на налоговом органе.

Таким образом, ответчиком не доказан факт завышения налоговых вычетов по НДС на 3 265 238 руб. В связи с чем неправомерно взыскивается пеня, начисленная с оспариваемой суммы налога и налоговые санкции в размере 653 047,6 рублей.

В п. 10.1 Решения ответчик взыскивает указанные в п.4.1 заявления НДС в размере 3 265 238 рублей. В то же время в п.4. Решения в табличной форме Расчета доначисления Налога на добавленную стоимость ответчиком указывается сумма, подлежащая уплате в размере 1 287 158 214,70 рублей.

Фактическая сумма доначисления по данному решению при суммировании пунктов 5, 8, 9, 10.1 и 10.2 составила 335938045, 19 рублей (в том числе 175 199 159+ 18798515 + 118226739,95 + 3 265238 + 20448393, 24). С учетом пункта 1.2.1. Решения в табличной форме Расчета доначисления налогов по «Налогу на добавленную стоимость» графа «НДС к доведению» составил 921 833 563,12 рублей.

Таким образом, общая сумма доначисленного НДС по оспариваемому Решению составляет 1.257.771.608,31 рублей (335 938045,19 + 921 833 563,12). Однако в резолютивной части Решения (п/п.2.2 п.22 Решения) допущена арифметическая ошибка на сумму 29 386 606,39 рублей (1 287 158 214,70 - 1 257 771 608,31). Данная ошибка была допущена ответчиком еще в Акте выездной налоговой проверки от 12.10.2004г. (на основании которого было вынесено оспариваемое Решение) в приложении № 6. Так, в графе 7 данного приложения (названной как пункт 7.1 Акта) сумма доначисленного по данному пункту НДС указана в размере 32 652 338,00 рублей, тогда как в п. 10.1 Акта проверки, как и в п. 10.1 Решения сумма доначисленного по этому основанию налога составляет 3265 238 рублей (15 770 851-12 505 613).

В связи с изложенным заявитель считает неправомерным доначисление НДС в размере 29 386 606,39 руб., пени, начисленной на оспариваемую сумму налога и налоговых санкций в размере 5 877 321,28 рублей.

В п.10.2 Решения ответчик указывает на неправомерное применение налоговых вычетов в налоговых периодах 2002г. в общей сумме 20 448 393 рубля. Документы, подтверждающие позицию заявителя по настоящему пункту, прилагаются к заявлению (Приложение№17).

Так, в п.10.2.1. Решения указывается на факт завышения налоговых вычетов в декабре 2002г. на сумму 16 697 677, 51 рублей. При этом следует иметь в виду, что ОАО «Томскнефть» ВНК в декабре 2002 года в налоговой декларации по НДС в строке 6 «налоговые вычеты» не включало суммы НДС в размере 16 697 677,51 рублей за электроэнергию, полученную от ОАО «Томскэнерго» и оплаченную в 2000 году, т.к. в налоговый орган были представлены уточненные декларации по 2000 году (направленные ответчику 23.09.03г. № 04-36/4-668 и прилагаемые к настоящему заявлению):

- сумма 8 230 142,18 рублей уточнялась в декларации по строке 6 «налоговые вычеты» за сентябрь 2000 года проведена в учете в декабре 2002 г.;
- сумма 4 046 722,65 рублей уточнялась в декларации за октябрь 2000 года, проведена в учете в декабре 2002 г.;
- сумма 4 420 815,77 рублей уточнялась в декларации за декабрь 2000 года, проведена в учете в декабре 2002 г.

В обоснование факта завышения налоговых вычетов ответчик ссылается на Приложение 11 к Акту налоговой проверки, которое, однако, прямо опровергает их незаконные доводы. В указанном приложении содержатся сведения о том, что спорные счета-фактуры были зарегистрированы в Книге покупок (по оплате) в декабре 2002 года, в которой отражаются все суммы, проведенные в бухгалтерском учете, а уточненные налоговые декларации формируются на основании бухгалтерских справок, в которых указан налоговый период.

Согласно п. 2 ст. 171 НК РФ, вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг) на территории РФ, т.е. налоговые вычеты - это суммы, перечисленные в ст.171 НК РФ, на которые уменьшается уже исчисленная сумма налога. Из чего следует, что налоговые вычеты не являются налоговой базой.

Неприменение вычетов не влечет за собой ошибки (искажения) в исчислении налоговой базы. Поскольку налоговые вычеты не входят в налогооблагаемую базу, у налогоплательщика отсутствует обязанность вносить изменения в расчет налоговых обязательств именно в том периоде, к которому эти вычеты могут быть отнесены.

Главой 21 НК РФ не установлено, что вычеты должны быть отражены в каком-то определенном налоговом периоде. В ней указан момент, начиная с которого такое право, возникает. Поэтому вычеты НДС, уплаченного по приобретенным товарам (работам, услугам), могут быть применены в любом налоговом периоде после соблюдения предусмотренных для этого условий. Согласно ст. 172 НК РФ право на вычет возникает у налогоплательщика при наличии:

счета-фактуры, выставленного продавцом; документа, подтверждающего фактическую уплату налога; подтверждения принятия на учет приобретенных товаров (работ, услуг).

После того как названные требования соблюдены, налогоплательщик может принять к вычету «входящий» НДС, причем это можно сделать в любом налоговом периоде, и не обязательно именно в том периоде, в котором исполнены требования ст. 172 НК РФ. Соответственно при выявлении не принятого к вычету НДС, уплаченного по приобретенным товарам (работам, услугам), его можно отразить в вычетах текущего налогового периода.

Таким образом, право на вычет НДС возникает у налогоплательщика вследствие уплаты им данного налога в установленных законом случаях и не зависит в своем существовании от наличия у налогоплательщика счетов-фактур. В свою очередь, предоставление налогоплательщиком налоговым органам счетов-фактур является условием реализации его права на вычет НДС. Следовательно, применение вычета НДС как акт реализации права налогоплательщика происходит не в момент возникновения такого права (уплата НДС), а в момент наступления всех предусмотренных законом условий реализации данного права (в частности, получения налогоплательщиком от контрагента счетов-фактур).

В данном случае предусмотренные налоговым законодательством условия для вычета сумм НДС, уплаченных поставщикам, были соблюдены заявителем. Данные обстоятельства подтверждают счета-фактуры поставщика (указанные в п. 10.2.1 Решения) с выделенными в них суммами НДС и платежные поручения (также указанные в п. 10.2.1 Решения), в которых суммы НДС выделены отдельной строкой.

Заявитель имел право на вычет НДС в 2000 году, поскольку в этом году НДС в размере 16 697 677,51 рублей был фактически уплачен поставщику (ОАО «Томскэнерго»). То обстоятельство, что заявитель не заявил вычет НДС в декларациях за 2000 год, означает возникновение у него переплаты по налогу в этом году. Поэтому даже отражение в декларации 2002 г. суммы НДС, подлежащей зачету по приобретенной в 2000 г. электроэнергии, не приводит к образованию излишне предъявленной к возмещению суммы НДС. Правильность такого подхода подтверждается п.42 постановления Пленума ВАС РФ от 28.02.2001г. № 5.

Таким образом, отнесение к вычету в 2002 году сумм налога, уплаченного в 2000 году, правомерно, поскольку, как утверждает и ответчик, счета-фактуры по спорным операциям были получены налогоплательщиком только в 2002 году, о чем имеются записи в книге покупок.

В связи с вышеизложенным заявитель считает неправомерным доначисление НДС в размере 16 697 677,51 руб., пени, начисленной на оспариваемую сумму налога, и налоговых санкций в размере 3 339 535,5 рублей.

В п.10.2.2 Решения указывается на завышение налоговых вычетов на 5 623 рубля по той же причине, что указано и в п. 10.2.1 Решения.

Между тем ОАО «Томскнефть» ВНК в декабре 2002 года в налоговую декларацию по НДС по строке 6 «налоговые вычеты» не включало суммы НДС по счет-фактуре № 1083 от 06.10.00 от ООО «Хармони» на сумму 5 623 рубля, т.к. на эту суммы в налоговый орган были представлены уточненные декларации за

предыдущие налоговые периоды (направленные ответчику 23.09.03г. № 04-36/4-668 и 16.09.03г. № 04-36/4-600 и прилагаемые к настоящему заявлению):

- Сумма 3 357 рублей уточнялась в декларации по строке 6 «налоговые вычеты» за декабрь 2000 года, проведена в учете в декабре 2002 г.;

- Сумма 2 266 рублей уточнялась в декларации за апрель 2001 года, проведена в учете в декабре 2002 г.

В связи с вышеизложенным (в т.ч. основанием, указанным в п.2.5.1 иска) заявитель считает неправомерным доначисление НДС в размере 5 623 руб., пени, начисленной на оспариваемую сумму налога, и налоговых санкций в размере 1 126,4 рублей.

В п.10.2.3 Решения указывается на завышение налоговых вычетов на 828 406,59 руб. по той же причине, что указано и в п. 10.2.1 Решения.

ОАО «Томскнефть» ВНК в декабре 2002 года в налоговую декларацию по НДС по строке 6 «налоговые вычеты» не включало суммы НДС по счетам-фактурам № 28 от 21.08.00, № 36 от 01.09.00, № 38 от 01.09.00 по ООО «Сибтранспродукт», т.к. на эти суммы (707 001,92 + 121 404,67 = 828 406,59) в налоговый орган были представлены уточненные декларации за сентябрь 2000г. (направленные ответчику 23.09.03г. № 04-36/4-668 и прилагаемые к настоящему заявлению).

В связи с вышеизложенным (в т.ч. основанием, указанным в пп.5.1 п.П настоящего заявления) заявитель считает неправомерным доначисление НДС в размере 828 406,59 руб., пени, начисленной на оспариваемую сумму налога, и налоговых санкций в размере 165 813,32 рублей.

В п. 10.2.4 Решения указывается на завышение налоговых вычетов на 2916686,14 руб. в связи с отражением в книге покупок в декабре 2002г.

Между тем в налоговой декларации по НДС за декабрь 2002 года НДС за поставленную ООО «Ю-Мордовия» нефть сырую и оплаченную этой организацией в 2001 году, в размере 2 916 686,14 рублей в строку 6 «налоговые вычеты» не включен, т.к. на эти суммы в налоговый орган были представлены уточненные декларации за предыдущие налоговые периоды (направленные ответчику 16.09.03г. № 04-36/4-600 и 25.07.03г. № 04-36/4-544 и прилагаемые к настоящему заявлению):

- 663 724,8 рублей по счету-фактуре № 201 от 28.02.01 г отражены по строке 6 «налоговые вычеты» в уточненной декларации за февраль 2001 года, проведены в учете в декабре 2002 г.;

- 780 758,4 рублей по счету - фактуре № 330 от 31.03.2001 года отражены по строке 6 «налоговые вычеты» в уточненной декларации за март 2001г., проведены в учете в декабре 2002 г.;

- 834 730,54 рублей по счету- фактуре № 513 от 30.04.01г. отражены по строке 6 «налоговые вычеты» в уточненной декларации за апрель 2001 года, проведены в учете в декабре 2002 г.;

- 637 472,40 рублей (164 127,6 + 473 344,80) по счетам-фактурам № 80 и № 81 от 31.01.2001 года отражены по строке 6 «налоговые вычеты» в уточненной декларации за январь 2001 года, проведены в учете в декабре 2002 г.

Указание в п. 10.2.4 Решения на тот факт, что налогоплательщиком приняты к вычету суммы НДС по счетам-фактурам, составленным с нарушением требований ст. 169 НК РФ не основан на законе.

Согласно ч. 1 ст. 169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном НК РФ. Требования к содержанию счетов-фактур закреплены в ч. 5 и 6 данной статьи.

Ответчик утверждает, что в нарушение п.6 ст. 169 НК РФ в отдельных счетах-фактурах отсутствует подпись главного бухгалтера. Отсутствие в счетах-фактурах некоторых из необходимых реквизитов не препятствует применению налогового вычета, поскольку, как было доказано выше, счет-фактура не единственный документ, являющийся основанием предоставления вычета по ст. 172 НК РФ.

В связи с тем, что в Решении отсутствуют какие-либо доказательства того факта, что отсутствие подписи главного бухгалтера на счетах-фактурах привело к тому, что поставленная нефть не была оплачена, не оприходована и не

использована в производстве, то данный вывод о несоответствии счетов-фактур требованиям ст. 169 НК РФ не подтвержден доказательствами и не основан на требованиях законодательства.

В связи с вышеизложенным (в т.ч. основанием, указанным в пп.5.1 п.П настоящего заявления) заявитель считает неправомерным доначисление НДС в размере 2916686,14 руб., пени, начисленной на оспариваемую сумму налога, и налоговых санкций в размере 583 337,23 рублей.

ОАО "Томскнефть" ВНК считает, что ответчиком неправомерно доначислен налог на добавленную стоимость в размере 921.833.563,12 руб., пеня, начисленная на оспариваемую сумму налога и налоговые санкции в размере 368.733.425,25 руб. по основаниям, изложенным, а также в связи со следующим.

Согласно требованиям п. 3 ст. 101 НК РФ в решении о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства совершенного налогоплательщиком налогового правонарушения, как они установлены проведенной проверкой, документы и иные сведения, которые подтверждают указанные обстоятельства, доводы, приводимые налогоплательщиком в свою защиту, и результаты проверки этих доводов. Документом, устанавливающим совершение налогового правонарушения, выявленного по результатам выездной проверки, и закрепляющим обстоятельства совершенного правонарушения в соответствии с п.2 ст. 100 НК РФ является Акт налоговой проверки.

Несмотря на изложенное, ответчик неправомерно и необоснованно включил в Решение №52/962 о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности и в Требования №№ 185, 185/2 об уплате налога и налоговых санкций требования о взыскании сумм налогов, пени, начисленных на данные суммы налогов, и налоговых санкций на них же без включения этих требований в Акт налоговой проверки. Речь идет в том числе о доначислении налога на добавленную стоимость в размере 921.833.563,12 руб., пени на данную сумму налога и штрафных санкций в размере 368.733.425,25 руб. (921.833.563,12 x40%).

Таким образом, при вынесении Решения налоговый орган использовал информацию, не известную налогоплательщику и не отраженную в Акте налоговой проверки. Более того, возражения относительно доначисления перечисленных сумм налоговым органом у заявителя не истребовались, не проверялись и решение принято без учета возражений налогоплательщика относительно вменяемого налогового правонарушения. Указанные обстоятельства, подтвержденные материалами дела, свидетельствуют о том, что в принятом решении обстоятельства совершения налогового правонарушения изложены в нарушение п. 3 ст. 101 НК РФ, не подтверждены материалами проверки и актом выездной налоговой проверки, что Общество было лишено возможности представить письменные возражения по существу вменяемого правонарушения и налоговым органом при производстве по делу были грубо нарушены процессуальные права налогоплательщика, что в силу п. 6 ст. 101 НК РФ является основанием для признания оспариваемого решения в этой части недействительным.

По акцизу на природный газ.

Ответчиком неправомерно доначислен акциз на природный газ в сумме 516 523 рубля

(п. 13 Решения).

Налоговым органом по результатам выездной проверки устанавливается занижение заявителем налогооблагаемой базы при реализации природного газа исходя из цен, которые ниже установленных постановлением Федеральной энергетической комиссии от 30.01.2002г. № 6/6 «Об оптовых ценах на газ, реализуемый потребителям Российской Федерации» (далее - Постановление ФЭК 6/6) и постановлением Федеральной энергетической комиссии 26.06.2002г. № 37-Э/2 «Об оптовых ценах на газ, реализуемых потребителям Российской Федерации» (далее - Постановление ФЭК № 37-Э/2). Полагаем, что установленные ФЭК оптовые цены на природный газ не являются единственно возможными ценами, а только ценами, которые устанавливают верхний предельный уровень цен (тарифов) для данного вида продукции в целях государственного ограничения роста цен на данную продукцию.

Согласно ст.4, 21 Федерального закона «О газоснабжении в РФ» от 31.03.1999г. № 69-ФЗ Правительство РФ в области газоснабжения устанавливает принципы формирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке. При этом государственное регулирование тарифов на услуги по транспортировке газа, отнесенные Федеральным законом "Об естественных монополиях" к сфере деятельности субъектов естественных монополий, осуществляет федеральный орган исполнительной власти по регулированию естественных монополий. По решению Правительства РФ регулирование тарифов на услуги по транспортировке газа может быть заменено государственным регулированием цен на газ для конечных потребителей, использующих его в качестве топлива и (или) сырья, а также тарифов на услуги по транспортировке газа для независимых организаций в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с действующим в настоящее время постановлением Правительства РФ от 15 апреля 1995 г. N 332 "О мерах по упорядочению государственного регулирования цен на газ и сырье для его производства" право устанавливать цены на газ для газоперерабатывающих заводов предоставлено Минэкономразвития РФ. В соответствие с данным постановлением был издан Приказ Минэкономразвития РФ от 30 апреля 2002 г. N 117 "Об оптовых ценах на нефтяной (попутный) газ, реализуемый газоперерабатывающим заводам для дальнейшей переработки".

Цены на газ для иных категорий контрагентов (потребителей), в соответствие со ст.21 вышеуказанного закона устанавливались ФЭК РФ. В период проведения проверки действовали указанные выше Постановления ФЭК N 6/6 и № 37-э/2, Наряду с указанными нормативными правовыми актами необходимо учитывать также Постановление ФЭК РФ от 19 декабря 2002 г. N 94-э/7 "Об оптовых ценах на природный газ, используемый в качестве сырья па автогазонаполнительных компрессорных станциях (АГНКС)".

Согласно Указу Президента РФ от 17 октября 1996 г. N 1451 "О дополнительных мерах по ограничению роста цен (тарифов) на продукцию (услуги) естественных монополий и созданию условий для стабилизации работы промышленности", постановления Правительства РФ от 12 февраля 1996 г. N140 "О мерах по ограничению роста цен (тарифов) на продукцию (услуги) естественных монополий" оптовые цены на природный газ устанавливаются в целях ограничения роста цен (тарифов) на продукцию (услуги) естественных монополий и создания условий для стабилизации работы промышленности.

Кроме того, в Указах Президента РФ от 11.06.1998г. № 697 «О снижении цен на газ для потребителей Российской Федерации» и от 25.07.1998г. № 890 «О дополнительных мерах по снижению цен на природный газ» определено, что налоговые сборы и платежи, в т.ч. акцизы, исчисляются из фактических цен реализации газа, но не ниже себестоимости добычи и транспорта газа.

В Письме МНС РФ от 3 ноября 1999 г. N ВГ-15-02/103 также указывается, что, по мнению МНС РФ, в целях осуществления эффективного контроля за деятельностью субъектов естественных монополий, органам регулирования естественных монополий необходимо устанавливать как верхний, так и нижний предельные уровни цен (тарифов). При этом нижний предельный уровень цен (тарифов) должен быть зафиксирован на уровне не ниже себестоимости реализуемых товаров (работ, услуг) и что при реализации по ценам в рамках, ограниченных предельным уровнем цен (тарифов), установленным уполномоченным органом регулирования естественных монополий, для целей налогообложения следует принимать цену, указанную сторонами в договоре. В п.6 постановления Правительства РФ от 29 января 1993 г. N 88 "О государственном регулировании цен на природный газ и другие виды энергоресурсов" сказано, что реализация на внутреннем рынке РФ природного газа предприятиями и организациями, независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности (включая биржи), по ценам, превышающим установленный предельный размер государственных регулируемых цен, является нарушением государственной дисциплины цен.

В связи с вышеизложенным ОАО "Томскнефть" ВНК производило поставку газа ООО «Стрежевой теплоэнергоснабжение» для последующей реализации

населению г.Стрежевой по цене в 330 рублей, что не привело к уменьшению стоимости реализуемой продукции ниже ее себестоимости.

Особого внимания заслуживает факт, что ОАО "Томскнефть" ВНК реализовывало газ по цене, указанной в договоре № 0057-Д-ТН от 15.01.2002, в связи с использованием данного газа ООО «Стрежевой теплоэнергоснабжение» для последующей его реализации населению, т.к. данный газ предназначен для отопления жилых зданий города. Согласно приложения № 2 постановлений ФЭК № 6/6 и № 37-Э/2, оптовая цена на газ, предназначенный для последующей реализации населению составляла с 15 февраля 2002г. - 335 рублей за ЮОомЗ, а с 1 июля 2002г. - 389 рублей. В связи с чем, полагаем необоснованным применение ответчиком оптовой цены на газ в размере 500 рублей и 575 рублей (за ноябрь и декабрь 2002г.). В этом случае доначисление акциза на газ должно составить только 192 890 руб., а не 516 523 руб., как указано в п. 13 Решения (см. приложение №7).

Кроме того, согласно ст.22 ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» акцизы не устанавливаются на природный газ, поставляемый гражданам или организациям для собственного потребления.

Из изложенного выше следует, что в законодательстве РФ существуют определенные пробелы при установлении регулируемых цен на газ, а также при определении объектов налогообложения акцизом на природный газ. В связи с чем полагаем, что в данном случае должен быть применен п.7 ст.3 НК РФ о том, что неустраняемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика.

Таким образом, ответчиком незаконно начисляется акциз на природный газ в размере 516 523 руб., пеня в сумме 302 265,07 руб. и взыскивается штраф в размере 103 304,6 руб.

Кроме того, полагаем, что в случае, если доначисление акциза будет признано правомерным, поставка газа по указанным в договоре с муниципальной организацией ценам в целях поддержания отопительных систем городского хозяйства в зимний период времени (с учетом расположения города в местности, приравненной к районам Крайнего Севера) в состоянии, обеспечивающем жизнедеятельность города и его 45-тысячного населения, является смягчающим обстоятельством в соответствии с п/п.3 п.1 ст.112 НК РФ, влекущим уменьшение размера штрафа не меньше, чем в два раза в соответствии с п.3 ст. 114 НК РФ.

Помимо перечисленных выше оснований неправомочности доначисления ответчиком акциза и пени на сумму доначисленного налога, ответчиком в результате неправильного подсчета завышен размер пени на 84 925,55 руб.

Данный факт подтверждается прилагаемым расчетом пени по акцизу (газ) ОАО "Томскнефть" ВНК за 2002-2004гг.

Согласно прилагаемому расчету разница в начислении пени по акцизу в размере 84 925,55 руб. возникла в связи с неправильным подсчетом дней просрочки платежа за 2002 год. Так, по данным налогового органа количество дней просрочки только за 2002 год составляет 1081, а по данным ОАО "Томскнефть" ВНК 245 дней. При этом дни просрочки платежа ОАО "Томскнефть" ВНК соответствуют «Таблице для определения дней просрочки» (приложение №1 к Рекомендациям по порядку ведения в налоговых органах карточек лицевых счетов налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов (утв. приказом МНС РФ от 5 августа 2002 г. N БГ-3- Ю/417)

По регулярным платежам за пользование недрами.

Ответчиком неправомочно доначислены регулярные платежи за пользование недрами в целях поиска и оценки в размере 1 339 205 руб., в целях разведки полезных ископаемых в размере 2 354 438 руб. (п. 14 Решения).

Регулярные платежи за пользование недрами с целью поиска и оценки, разведки полезных ископаемых исчислены ОАО «Томскнефть» ВНК в соответствии со статьей 43 Закона РФ «О недрах» от 21.02.92г. №2395-1 по минимальным ставкам регулярных платежей за пользование недрами, поскольку конкретный размер ставки своевременно исполнителем органом государственной власти Томской области принят не был.

Порядок и условия исчисления и уплаты регулярных платежей за пользование недрами установлен ст.43 Закона РФ «О недрах». В соответствии с ч.2 указанной статьи ставка регулярного платежа за пользование недрами устанавливается за один квадратный километр площади участка недр в год. При этом и расчетный период по данным платежам также равен году. Так, в соответствии с ч.4 ст.43 указанного Закона «регулярные платежи за пользование недрами уплачиваются пользователями недр ежеквартально, равными долями в размере одной четвертой от суммы платежа, рассчитанного за год».

В соответствии с названными положениями закона ОАО "Томскнефть" ВНК в начале 2002г. осуществило расчет регулярных платежей за пользование недрами. В то же время, во исполнение обязанности, установленной ч.6 ст.43 Закона РФ «О недрах» Общество ежеквартально направляло в территориальные органы МЧС РФ расчет регулярных платежей по форме 1151026, утвержденной приказом МЧС РФ, с указанием суммы, подлежащей уплате в отчетном квартале, не изменяя при этом годового расчета. Следует отметить, что возможности пересчета данных платежей в случае изменения ставки в течении расчетного периода действующим законодательством не предусмотрено.

Соответственно, поскольку на начало расчетного периода (начало 2002г.) исполнительным органом государственной власти Томской области конкретные ставки регулярных платежей за пользование недрами не были установлены, ОАО "Томскнефть" ВНК исчисляло их по утвержденным минимальным ставкам.

Постановление Главы Администрации Томской области № 303 «Об установлении временных размеров ставок регулярных платежей за пользование недрами» от 02.10.2002 года, в соответствии с которым ответчиком доначислены регулярные платежи за пользование недрами, опубликовано в газете «Официальные ведомости» 28.10.2002 года. Поскольку в данном постановлении отсутствовало указание, что его положения распространяются на отношения, возникшие до введения его в действие, то есть имеют обратную силу, ОАО "Томскнефть" ВНК правомерно стало применять утвержденные данным положением ставки только со следующего расчетного периода, то есть с 01.01.2003г.

Таким образом, дополнительное начисление регулярных платежей за пользование недрами за 4 квартал 2002г. в размере 3.693.643 руб. произведено ответчиком незаконно.

По налогу на имущество.

Ответчиком при оценке правильности определения налогооблагаемой базы и обоснованности применения льгот по налогу на имущество предприятий неправомерно увеличена среднегодовая стоимость имущества истца на сумму 1 218 127 332 руб. (п.17 Решения).

Ответчиком неправомерно установлено занижение среднегодовой стоимости имущества за счет необоснованности применения льготы по п. «а» статьи 5 Закона РФ «О налоге на имущество предприятий» в размере 30 474 144 руб., что привело, по мнению налогового органа, к занижению налога на имущество предприятий на 609 483 руб. (стр. 29 Решения). С данным доводом истец не согласен по следующим основаниям.

Согласно п. «а» ст. 5 Закона 2030-1 от 31.12.1991 года «О налоге на имущество предприятия» стоимость имущества предприятия уменьшается на стоимость объектов жилищно-коммунальной и социально-культурной сферы, полностью или частично находящихся на балансе предприятия.

В соответствии с пунктом 6 Инструкции Госналогслужбы России № 33 от 08.06.1995г. «О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на имущество предприятий» к объектам жилищно-коммунальной сферы относятся жилой фонд; гостиницы (без туристических); дома и общежития для приезжих; коммунальное хозяйство - объекты внешнего благоустройства; улично-дорожная сеть и т.д.

При этом гостиницы и общежития в целях использования льготы по налогу на имущество должны пониматься не как отдельные здания, а как имущественные комплексы, предназначенные для временного проживания людей, оборудованные соответствующим инвентарем, позволяющим осуществлять их целевое использование. Данный вывод следует из официального

разъяснения УМНС России по г.Москва исх.№23-10/2/27658 от 23.05.03г., в котором указывается, что поскольку в Общероссийском классификаторе «Отрасли народного хозяйства» №1-75-018 гостиницы отнесены к отрасли «Жилищно-коммунальное хозяйство»(код 90220) у организации, оказывающей гостиничные услуги, из налоговой базы по налогу на имущество могут исключаться жилые помещения (отдельные здания, предназначенные для проживания, гостиничные номера (в том числе имущество, находящееся в этих номерах)), имущество медицинского кабинета, коммуникации и оборудование коммунального хозяйства. Аналогично, для выполнения общежитиями своих функций (временного проживания людей) им необходимо соответствующее оборудование и оснащение, что прямо оговорено в Санитарных правилах устройства, оборудования и содержания общежитий для рабочих, студентов и пр. (утв. Главным государственным санитарным врачом СССР 01.11.88г. №4719). В частности, в п.4 указанных Правил установлено, что общежития должны быть оборудованы предметами мебели, техники (электроплиты, холодильники, средства механизации процессов уборки, водогрейные устройства и пр.).

Данная позиция законодателя представляется вполне обоснованной, поскольку, если рассматривать данные объекты не как имущественные комплексы, а как отдельные здания, утратится сам смысл льготирования в зависимости от отнесения объекта к определенной сфере (например, жилищно-коммунальной).

В Решении ответчика на стр. 28 указано, что Спортивно-оздоровительный комплекс «Нефтяник» (СОК «Нефтяник») не является объектом социально-культурной сферы в соответствии с требованиями Классификатора № 1-75-018.

Данный довод ответчика противоречит п/п «а» п. 6 Инструкции Госналогслужбы России № 33, в соответствии с которым к объектам социально-культурной сферы относятся «... объекты культуры и искусства, образования, физкультуры и спорта, здравоохранения, социального обеспечения и непромышленных видов бытового обслуживания населения». Отнесение объектов физкультуры и спорта к объектам социальной сферы подтверждается и Классификатором отраслей народного хозяйства, поскольку код 91000...О присвоен разделу «Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение».

При этом, согласно Положению о структурном подразделении ОАО «Томскнефть» ВНК -Спортивно-оздоровительный комплекс «Нефтяник» основными целями деятельности данного подразделения являются именно организация спортивных мероприятий и оказание спортивно-оздоровительных услуг. Кроме того, своим отзывом ответчик противоречит своему же Решению, поскольку в отзыве указывается, что Спортивно-оздоровительный комплекс «Нефтяник» относится именно к объектам физической культуры и спорта (код 90211).

Также Общество не согласно с выводами налогового органа по невозможности отнесения скульптурной композиции «Томская нефть» к объектам социально-культурной сферы. В соответствии со ст. 1 Федерального Закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" предметами регулирования данного закона являются:

отношения, возникающие в области сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

особенности владения, пользования и распоряжения объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации как особым видом недвижимого имущества;

порядок формирования и ведения единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

общие принципы государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Указанный закон не регулирует отношения в области начисления, уплаты налогов. Кроме того, Законом РФ «О налоге на имущество предприятий» либо иным правовым актом в области налоговых правоотношений не установлено требование о необходимости оформления паспорта объекта культурного

наследия в целях применения льготы, установленной пунктом «а» ст. 5 вышеназванного Закона.

Вместе с тем, согласно ст.3 Федерального Закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" объекты культурного наследия подразделяются на памятники, ансамбли и достопримечательные места. При этом к числу памятников относятся и произведения монументального искусства. Таким образом, скульптурная композиция «Томская нефть» относится к объектам культурного наследия местного значения, то есть к объекту, обладающему историко-архитектурной и художественной ценностью, и имеющему особое значение для истории и культуры муниципального образования - г.Стрежевой (ст.ст.3,4 Федерального Закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации").

В соответствии со ст.21 Федерального Закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" паспорт объекта культурного наследия выдается только объектам культурного наследия, включенным в Единый государственный реестр объектов культурного наследия. Однако согласно ст. 18 указанного закона объекты культурного наследия подлежат включению в Единый государственный реестр в течении сорока лет с момента их создания. До принятия решения о включении их в реестр либо об отказе включить их в реестр данные объекты подлежат государственной охране в соответствии с настоящим Федеральным законом. Следовательно объект в зависимости от своей исторической, культурной и художественной ценности может признаваться объектом культурного наследия вне зависимости от наличия на него паспорта.

Вышеизложенное подтверждает правомерность отнесения скульптурной композиции «Томская нефть» к объектам социально-культурной сферы и применение соответствующей льготы по налогу на имущество.

Утверждение ответчика в отзыве о том, что в 2002г. Инструкция ГНС от 08.06.95г. №33 не подлежала применению, т.к. «нормативный акт не относится к законодательству о налогах и сборах», противоречит ст.7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» от 31.07.98г. №147-ФЗ, в которой указано, что федеральные законы и иные нормативные правовые акты, действующие на территории РФ и не вошедшие в перечень актов, утративших силу действуют в части, не противоречащей ч.1 НК РФ, и подлежат применению. Кроме того, согласно ст.4 НК РФ приказы, инструкции и методические указания МНС РФ (ГНС РФ) изданные по вопросам, связанным с налогообложением и сборами, обязательны для всех налоговых органов. Следовательно, МРИ МНС по крупнейшим налогоплательщикам №1 надлежит руководствоваться положениями Инструкции ГНС РФ №33 от 08.06.95г.

Таким образом, Общество правомерно применило льготу по налогу на имущество согласно п. «а» ст.5 Закона «О налоге на имущество предприятия» на сумму 22 584 599 рублей среднегодовой стоимости имущества.

Ответчиком неправомочно установлено, что ОАО «Томскнефть» ВНК необоснованно была применена льгота, установленная пунктом «б» статьи 5 Закона РФ «О налоге на имущество предприятий» в отношении имущества предприятия, стоимость которого уменьшается на балансовую стоимость имущества объектов, используемых исключительно для охраны природы, пожарной безопасности или гражданской обороны. По мнению ответчика, в перечень льготированного имущества Обществом были включены объекты, которые не являются объектами, используемыми исключительно для охраны природы. При этом в Решении указано, что доводы налогоплательщика не могут быть приняты ввиду того, что в своих возражениях налогоплательщик основывается не на налоговом законодательстве, а на различных заключениях неналоговых органов. С данным выводом следует не согласиться по следующим основаниям.

Пунктом "б" статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на имущество предприятий" предусмотрено, что стоимость имущества предприятия, исчисленная для целей налогообложения, уменьшается на балансовую (нормативную) стоимость

объектов, используемых исключительно для охраны природы, пожарной безопасности или гражданской обороны.

При этом в законе отсутствуют перечень таких объектов или порядок признания объектов основных фондов как "используемых исключительно для охраны природы, пожарной безопасности или гражданской обороны". Акты законодательства о налогах и сборах не устанавливают, какими документами налогоплательщик должен подтвердить право на применение названной льготы.

Согласно статье 11 ПК РФ институты понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Налоговом кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом.

Отнесение основных фондов предприятия исключительно к природоохранным объектам регулируется Инструктивно-методическими указаниями по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды, утвержденными Министерством природы Российской Федерации и Министерством экономики Российской Федерации N 1990 от 24.03.93. Пунктом 6.6 названных Указаний установлено, что в случаях, когда природоохранные мероприятия осуществляются в комплексе, включение конкретного мероприятия в Перечень природоохранных мероприятий производится на основании решения соответствующего территориального органа Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации.

В своих возражениях на акт налоговой проверки ОАО "Томскнефть" ВПК ссылалось на Перечень имущества, квалифицированного как объекты природоохранного назначения Лугинецкой газокompрессорной станции, НГДУ «Стрежевойнефть», НГДУ «Васюганнефть», НГДУ «Лугинецкнефть», утвержденный Главным управлением природных ресурсов и охраны окружающей природной среды МПР России по Томской области. Кроме того, заявителем был также представлен аудиторский отчет № 196 от 13.12.2001, который был проведен Российской Академией Естественных Наук (региональным отделением ХМАО), являющейся независимой организацией и осуществляющей свою деятельность в соответствии с имеющейся лицензией. Более того, Правительством Томской области приказом № 1 от 16.02.2000 Лугинецкой газокompрессорной станции утвержден статус природоохранного объекта на территории Томской области.

Поэтому следует признать неправомерными выводы налогового органа о том, что указанные перечни имущества, используемого Обществом исключительно для охраны природы, не являются таковыми. Например, ответчик в Решении (п. 17 стр. 29) указал, что к природоохранным объектам нельзя отнести резервуары отстойники РВС -2000, РВС-5000 и т.д., так как это основное оборудование предназначено для очистки и подготовки нефтепромысловых сточных вод. В отношении иного имущества (газосепаратора, газопылеулавливающих установок и насосов и проч.) налоговым органом указано, что данное имущество используется исключительно для получения продукции и соответствующей прибыли, однако данные доводы не подтверждены в нарушение ст. 64, 65 АПК РФ надлежащими доказательствами.

Заявитель же основывал свои возражения на представленных письменных доказательствах.

Так, в соответствии с Заключением Комитета природных ресурсов по ХМАО № 32 от 15.08.2001г. по документу «Перечень имущества ОАО "Томскнефть" ВНК квалифицированного как объекты природоохранного назначения » установлено, что в состав перечня включено имущество, применяемое исключительно для предотвращения или снижения объемов токсичности сбросов и выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, а также для локализации и ликвидации экологических последствий аварий и инцидентов, повлекших за собой загрязнение окружающей среды. Включенное в перечень имущество не является технологически необходимым для добычи, подготовки и транспорта нефти, и используется исключительно в природоохранных целях.

Данный вывод Комитета по природным ресурсам опровергает довод налогового органа о том, что такое имущество, как газосепараторы, пакеры и проч. является элементом технологической схемы и служит в первоочередном порядке для получения продукции и соответствующей прибыли.

В пункте 2 вышеназванного Заключения в отношении резервуаров указано, что в перечень имущества включены только резервуары и отстойники, используемые для отитки (отстоя) нефтепромысловых сточных вод, которые обеспечивают возможность утилизировать токсичные высокоминерализованные нефтепромысловые сточные воды и снизить (или полностью исключить) потребление для поддержания пластового давления пресных вод поверхностных водоемов, а также подземных вод. «...Поэтому они должны быть отнесены и к природоохранным объектам».

Аналогичные выводы содержатся и в отношении другого имущества, не принятого налоговым органом в качестве природоохранного. Так, например, газосепараторы были включены ОАО "Томскнефть" ВНК в раздел имущества «Факельного хозяйства для снижения объема, дымности и токсичности продуктов сгорания в факелах». В соответствии с п. 9.5. Заключения № 32 включенное в перечень оборудование данного раздела используется исключительно для улавливания, сбора и откачки вредных веществ из газов, отходящих от технологических агрегатов, перед их выбросом в атмосферу, что определяет его природоохранное назначение.

Что касается канализационных сетей, налоговые органы неправомерно ссылаются на квалификацию данного имущества в соответствии с ОКОНХ. Как следует из пункта 3 Заключения № 32, предъявленные к обследованию оборудование используется, в составе очистных сооружений, исключительно для очистки (отстоя) нефтепромысловых сточных вод, чем обеспечивается возможность утилизировать токсичные высокоминерализованные нефтепромысловые сточные воды. В соответствии с п. 2.1.3., 2.1.5. и 2.1.8. классификатора природоохранных объектов и мероприятий (приложение 2 к Постановлению Губернатора ХМАО от 13.03.1998г. № 115), очистные сооружения в целом, и входящее в их состав оборудование (к которым относятся, в том числе, канализационные сети), также являются природоохранными объектами.

Налоговым органом неправомерно доначислена среднегодовая стоимость имущества по пункту «б» ст. 5 Закона РФ «О налоге на имущество предприятий» на сумму 1 182 663 019 руб., в результате чего необоснованно установлено занижение налога на имущество предприятий в размере 23 653 260 руб. по данному пункту (стр. 29 Решения). Доводы истца основаны не только на нормах материального права и письменных доказательствах, но и подтверждаются обзором судебной практики (Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-1132/04АК от 29.03.2004г.; Постановление ФАС Северо-Западного округа № А 42-8892/02-СЗ от 26.01.2004г., постановление Президиума ВАС РФ №8337/00 от 06.03.2001г. и многие другие).

Ответчиком была проведена выездная налоговая проверка за 2001г., по результатам которой было вынесено Решение № 47/6 от 21.01.2003г.. Из указанного Решения видно, что при проводимом до 2002 года контроле за правильностью исчисления и уплаты налога на имущество налоговыми органами признавалось правомерным применение в 2001 году указанных льгот ОАО "Томскнефть" ВНК. Кроме того, как в 2001г., так и ранее налоговым органом проводились камеральные проверки, в результате которых правомерность применения заявителем льгот, установленных подпунктом «а», «б» ст.5 Закона РФ «О налоге на имущество предприятий» не оспаривалась. Таким образом, налогоплательщик пользовался льготой при определении налогооблагаемой стоимости имущества в течение ряда лет, имея на это письменное подтверждение налоговой инспекции.

Помимо этого, самим же ответчиком МРИ МНС России по крупнейшим налогоплательщикам №1 была проведена выездная налоговая проверка ОАО "Томскнефть" ВНК за 2003г. и в Акте №52/979 от 03.12.2004г., составленном по результатам данной проверки, подобного налогового правонарушения не выявлено, не смотря на то, что Общество и в 2003г.

использовало льготы, установленные п.п. «а», «б» ст.5 Закона РФ «О налоге на имущество предприятий».

Вышеизложенное подтверждает противоречивость позиции ответчика, а также ее явное несоответствие требованиям законодательства РФ о налогах и сборах.

Таким образом, заявитель считает неправомерным доначисление налога на имущество предприятий за 2002 год в сумме 24.104.449 рублей (609.483+23.653.260), пени, начисленной на оспариваемую сумму налога и налоговых санкций в размере 4.820.889,8 руб.

По плате за пользование водными объектами.

Ответчиком при оценке правильности определения налогооблагаемой базы по платежам «Плата за пользование водными объектами» неправомерно были доначислены суммы платежей в размере 2 909 089руб. по следующим пунктам (п. 18 Решения).

Забор поверхностной воды.

Из п. 18 Решения (стр. 31) следует, что ОАО "Томскнефть" ВНК при расчете платы за забор поверхностной воды неверно применило ставки: по Александровскому району ставка в размере 150 руб. за 1 куб метр, установленная Постановлением Правительства РФ № 826 от 28.11.2001г. должна была быть увеличена, по мнению проверяющих, в 5 раз в связи с отсутствием лицензии у налогоплательщика.

Решение по выездной налоговой проверки ОАО "Томскнефть" ВНК за 2003г. на сегодняшний день еще не принято.

ОАО "Томскнефть" ВНК не согласно с доводами ответчика в части доначисления суммы платежа по забору поверхностной воды в размере 47 594 руб. - то есть по Александровскому району (900+13020+7740+8160+9974+7800) по следующим основаниям.

Заявителем в возражениях, представленных налоговому органу было указано на то, что Общество не осуществляло забора поверхностной воды на Приграничном месторождении на территории Александровского района (Томская обл.). Забор поверхностной воды осуществлялся ОАО "Томскнефть" ВНК на Северном месторождении (Нижевартовский район Тюменская область), что подтверждается статистической формой отчетности «Сведения об использовании воды» за 2002 год (форма ф.2-ТП-(водхоз)) Так, в таблице 1 «Забрано из природных источников...» формы «Сведения об использовании воды» за 2002 год по Тюменской области указано, что забор воды осуществлялся из реки Б. Урей Северное месторождение, реки Вах Центр-Вахское месторождение и Северо-Вахское месторождение. По данным же статистической отчетности по Томской области в форме 2-тп-водхоз в таблице 1 «Забрано из природных источников...» Приграничное месторождение не указано.

Налоговым органом в п. 18 Решения было указано, что доводы налогоплательщика не принимаются, т.к. ничем не подтверждены. Однако в то же время налоговый орган на стр. 36 Решения сам указывает на то, что в соответствии с п. 3 Постановления Правительства от 03.11.1996г. № 1403 «О введении государственного водного кадастра РФ» данные государственного водного кадастра являются официальными и служат для установления платежей, связанных с использованием водными объектами. Государственный водный кадастр ведется на основании данных государственного учета, государственной отчетностью является официальная статистическая отчетность по форме 2-ТП-(водхоз) «Сведения об использовании воды», утвержденная Постановления Госкомстата России от 04.11.1997г. № 74.

Таким образом, доводы заявителя были подтверждены данными официальной статистической отчетности - формами 2-ТП-(водхоз), в которых в таблице № 1, где показаны источники забора поверхностной воды, был указан забор воды на Северном месторождении. Формой 2-ТП-(водхоз) по Томской области подтверждается, что забор воды на Приграничном месторождении ОАО "Томскнефть" ВНК не осуществлялся. При этом Общество представило налоговому органу лицензию ХМН 00070 ТРЭИО от 25.05.2000г. сроком действия до 22.05.2003г. на водопользование поверхностными водными объектами с целью забора свежей воды из р. Б. Урей на Северном месторождении нефти для системы поддержания пластового давления.

Таким образом, проверяющими неправомерно была увеличена ставка в 5 раз по Приграничному месторождению / за забор поверхностной воды, поскольку ОАО "Томскнефть" ВНК не осуществляло забор поверхностной воды в Александровском районе на Приграничном месторождении.

В связи с изложенным, неправомерным доначисление платежей за забор поверхностной воды в размере 47 594 руб. и пени, начисленной на оспариваемую сумму платежей, и налоговых санкций в размере 9.518,8руб.

Использование акватории водных объектов.

Налоговым органом в п. 18 на стр. 39 Решения указано, что ОАО "Томскнефть" ВНК при расчете платы за использование акватории водных объектов неверно определило площадь используемой акватории. С доводами ответчика заявитель не согласен в части доначисления платежей за использование акватории водных объектов в размере 36 233 руб. по следующим основаниям.

Ответчик при определении площади акватории водных объектов исходил из площади акваторий, указанных в лицензии Общества по Александровскому, Парабельскому, Каргасокскому, Нижневартовскому районам. Однако представленные для проверки налоговому органу лицензии по водопользованию с целью эксплуатации площади акватории водных объектов без изъятия воды были выданы истцу начиная только с 15.12.2002г. по Каргасокскому району и заканчивая 10.07.2003г. по Александровскому району - то есть до момента исчисления и уплаты Обществом платежей за пользование акваторией водных объектов за 2002 год.

Так, по Каргасокскому району лицензии были выданы 15.12.2002г., где общая площадь акватории составила 0,1167 км²; по Парабельскому району лицензии были выданы 06.01.2003г. -общая площадь акватории составила 0,0298 км²; по Александровскому району лицензии были выданы 10.07.2003г, где площадь акватории составила 1,514 км². Указанное подтверждается представленными в ходе проверки налоговому органу лицензиями, а также данными, указанными в Акте № 52/764 выездной налоговой проверки ОАО "Томскнефть" ВНК от 12.10.2004г (стр. 28 Акта).

Таким образом, налоговые органы неправомерно исходили из данных площади акватории, указанных в лицензиях по Александровскому, Парабельскому и Каргасокскому районам, поскольку ОАО "Томскнефть" ВНК лицензии по данным районам были получены только в конце декабря 2002г. Фактическое же использование акватории по данным районам осуществлялось ОАО "Томскнефть" ВНК в размере, указанным в налоговых декларациях. При этом, ОАО "Томскнефть" ВНК осуществляло плату за пользование водной акваторией в пятикратном размере, поскольку в 2002 году не располагало лицензией по Александровскому, Парабельскому и Каргасокскому районам, что также не опровергается ответчиком.

В связи с изложенным, заявитель считает неправомерным доначисление платежей за использование акваторией водных объектов в размере 36 233 руб. (по Александровскому, Парабельскому и Каргасокскому районам), пени, начисленной на оспариваемую сумму платежей и налоговых санкций в размере 7.246,6 руб.

Сброс сточных вод.

В п. 18 Решении (стр. 36-37) указано, что имеет место занижение налогооблагаемой базы по платежам за сброс сточных вод вследствие расхождения данных, указанных в налоговых декларациях и данных формы 2-ТП (водхоз). Занижение налогооблагаемой базы повлекло, по мнению ответчика, неполную уплату платежей в размере 8079 руб. (по объектам НГДУ «Лугенецкнефть», НГДУ «Стрежевойнефть», НГДУ «Васюганнефть» и Александровский район). Заявитель не согласен с доводами ответчика в части доначисления платежей за сброс сточных вод в размере 8079 рублей, вызванных вышеназванными расхождениями в сведениях налоговой декларации и формы 2-ТП-(водхоз) по следующим основаниям.

Ответчик при перерасчете платы за сброс сточных вод использовал данные, указанные в статистической форме ф 2-ТП (водхоз), в таблице № 2 «Водоотведение». При этом ответчиком были суммированы данные по сбросу сточных вод, как в водные объекты, так и на рельеф местности. Например, по

форме 2-ТП-(водхоз) по НГДУ «Васюганнефть» в таблице № 2 «Водоотведение» указано, что в р. Б. Налимка было сброшено 445,5 тыс м. куб., в на рельеф местности - 102,3 тыс. м. куб. Налоговый орган суммировал эти суммы, указав, что по данным формы 2-ТП-(водхоз) было сброшено всего 547,8 тыс м. куб. Аналогичные выводы содержатся и по остальным объектам: НГДУ «Лугинецкнефть», НГДУ «Стрежовойнефть» и Александровский район. Однако данные выводы налогового органа не основаны на нормах материального права.

Порядок заполнения формы 2-ТП-(водхоз) установлен Инструкцией о порядке составления статистического отчета об использовании воды по форме № 2-ТП (водхоз), утвержденной ЦСУ СССР по согласованию с Минводхозом СССР, Госкомгидрометом и Мингео СССР № 42/2 от 24.07.1985г. В соответствии с пунктом 6 данной Инструкции Таблица 2 формы 2-ТП (водхоз) предназначена для учета объемов сточных и других вод, сбрасываемых непосредственно в поверхностные водные объекты и подземные горизонты или поступающих на сельскохозяйственные поля орошения, накопители, овраги, балки, выгребов и другие места рельефа, а также для учета количества загрязняющих веществ, поступающих в водные объекты. При наличии нескольких приемников сточных вод, название каждого и все относящиеся к нему данные, характеризующие Водоотведение, указываются в отдельной строке.

В силу указанной нормы Общество в Таблице № 2 показывало сброс сточных вод не только в водные объекты, но и на рельеф местности, включая выгреб (НГДУ «Лугинецкнефть»). Согласно ст. 2 Федерального закона «О плате за пользование водными объектами» № 71-ФЗ от 06.05.1998г. объектом платы признается пользование водными объектами в целях ...осуществления сброса в водные объекты. В соответствии со ст. 1 Водного Кодекса РФ под водным объектом понимается сосредоточение вод на поверхности суши в формах ее рельефа либо в недрах, имеющее границы, объем и черты водного режима.

Таким образом, рельеф местности не является водным объектом и, следовательно, сброс на рельеф местности сточных вод не является водопользованием.

ОАО "Томскнефть" ВНК осуществляя, сброс сточных вод на рельеф местности, не осуществляло использование водного объекта, поэтому правомерно не указывало показатели сброса сточных вод, осуществленного на рельеф местности и показанного в форме 2-тп (водхоз), в налоговых декларациях. Так, по данным НГДУ «Васюганнефть» сброс сточных вод осуществлялся в размере 448,22 тыс м. куб. в реку Б. Налимка, а не 547,8 - как правомерно указано в Решении (стр. 36). поскольку сброс сточных вод в объеме 102,3 тыс. м. куб. осуществлялся на рельеф местности, что не является использованием водным объектом. Общество обязано было показать сброс сточных вод на рельеф местности в соответствии с требованиями вышеназванной Инструкции № 42/2. Аналогичная ситуация и по другим объектам. По НГДУ «Стрежовойнефть» (Тюменская обл) истец осуществил сброс сточных вод в объеме 33,8 тыс. м. куб. в реку Вах. Сброс сточных вод в размере 43,8 тыс. м. куб. осуществлялся на рельеф местности, что не является использованием водным объектом. По НГДУ «Лугинецкнефть» истец осуществил сброс сточных вод в размере 135 тыс м. куб. в ручей Шеградка, сброс сточных вод в размере 12 тыс м. куб. осуществлялся на выгреб, что не является использованием водного объекта. По Александровскому району истец правомерно указал в налоговых декларациях, что сброса сточных вод в водные объекты не осуществлялся, поскольку было сброшено всего 6 тыс м. куб. на рельеф местности.

Таким образом, ОАО "Томскнефть" ВНК в налоговых декларациях правомерно указывало данные, отраженные в форме 2-тп (водхоз) по сбросу сточных вод в водные объекты - то есть по реке Вах, реке Б. Налимка и ручью Шеградка.

В связи с изложенным, заявитель считает неправомерным доначисление платежей за использование акваторией водных объектов в размере 8079 руб. и пени, начисленной на оспариваемую сумму платежей и налоговых санкций в размере 1.615,8 руб.

Забор подземной воды.

В п. 18 Решения (на стр. 36) указано, что ОАО "Томскнефть" ВНК были занижены сведения по объему забранной воды. При этом проверяющие исходили из разных данных, указанных в налоговой декларации и данных, указанных в форме 2-ТП (водхоз).

В Возражениях, представленных налоговому органу, заявитель указал, что данные расхождения между сведениями, указанными в налоговых декларациях и форме 2-ТП (водхоз) по забору подземной воды вызваны различными периодами составления данных документов.

Статистическая форма отчетности 2-ТП (водхоз) представляется Обществом в органы госконтроля для предварительного согласования перед направлением ее в госстатистику в конце декабря отчетного года, когда нет еще фактических данных по забору подземной воды и сбросу сточных вод за декабрь отчетного года. При этом в указанной форме показываются фактические данные за 11 месяцев и средние арифметические за 12 месяцев отчетного года, поскольку на момент представления ф 2-тп (водхоз) водопользователь не располагает еще фактическими данными за декабрь отчетного года. Сведения же для заполнения налоговой декларации по водопользованию заполняются уже только по фактическим данным прошедшего месяца, то есть за декабрь - в январе следующего года.

Именно поэтому имеются расхождения между данными, которые указаны в налоговых декларациях и данными, указанными в форме 2тп (водхоз).

Указанное не означает занижение налогооблагаемой базы, поскольку налоговые декларации содержали достоверные фактические данные по забору подземной воды.

В связи с изложенным, заявитель считает неправомерным доначисление платежей за забор подземной воды в размере 30105 руб. (по НГДУ «Стрежевойнефть», НГДУ «Васюганнефть» и Нижневартовский район) и пени, начисленной на оспариваемую сумму платежей и налоговых санкций в размере 6.021 руб.

Кроме того, ОАО "Томскнефть" ВНК не согласно с выводами ответчика о сверхлимитном водопользовании по Лугинецкому и Герасимовскому месторождениям.

Ответчиком в пункте 18 Решения (стр. 37-38) указано, что Общество превысило лимит забора подземной воды по Лугинецкому и Герасимовскому месторождениям. При этом налоговый орган руководствовался данными лицензионных соглашений. ОАО "Томскнефть" ВНК не согласно с данными доводами по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3.1. Соглашения об условиях пользования участком недр для добычи подземных вод в пределах Лугинецкого месторождения... владельцу лицензии устанавливается суммарный максимальный отбор подземной воды из скважин:

- мелового водоносного комплекса - до 2500 м³/сут.

- палеогенового водоносного комплекса — до 300 м³/сут.

Таким образом, налоговый орган посчитал, что лимит забора по Лугинецкому месторождению составляет 1022 тыс. м³:

$2500 * 365 \text{ дней} = 912500$

$300 * 365 \text{ дней} = 109500$

$912500 + 109500 = 1022 \text{ тыс. м куб.}$

Аналогично по Герасимовскому месторождению:

В соответствии с пунктом 3.1. Соглашения об условиях пользования участком недр для добычи подземных вод в пределах вахтового поселка и Герасимовского месторождения... владельцу лицензии устанавливается максимальный отбор подземной воды из скважин:

- палеоген - до 80 м³/сут

Таким образом, налоговый орган посчитал, что лимит забора по Герасимовскому месторождению составляет 29,2 тыс м³:

$0 * 365 = 29,2 \text{ тыс м. куб.}$

Однако согласно Уведомления Территориального агентства по недропользованию по Томской области № 55/03 от 28.10.2004г., пункт 3.1. лицензионных соглашений по лицензиям: ТОМ 00241 ВЭ, ТОМ 00242 ВЭ, ТОМ

00243, ТОМ 00244, нужно понимать как применение указанного отбора воды к каждой из указанной в лицензионных соглашениях скважине разделенных по бурению на меловое и палеогеновое отложения.

Таким образом, согласно пункту 3.1 лицензионных соглашений по приведенным в Решении лицензиям на право пользования недрами с целью добычи подземной воды, следует применять максимальный отбор подземной воды к каждой из указанных в лицензионных условиях скважине отдельно, а не в сумме, то есть.

месторождени	лицензия	Количество скважин	Максимальный объем забора воды, см ³ /год	Факт ьем 200 с.м ³
Лугинецкое	ТОМ 00243 ВЭ	22 скв. на положения мела; 6 скв. на положения палеогена	2500*365*22скв 0075; 300*365*6 в.=657	4453,7
Герасимовско	ТОМ 00244 ВЭ	3 скв. на положения палеогена	689*365*1 скв. 51,485; 797*365*1скв. 90,905; 605*365*1скв. 20,825	63,5

Из расчета следует, что Общество осуществило забор подземной воды по Лугинецкому месторождению в размере 4453,7 тыс м. куб., при лимите 20 732 тыс м. куб. в год, а на Герасимовском месторождении Общество осуществило забор подземной воды в размере 63,5 тыс м. куб. при лимите 763,215 тыс м. куб. в год.

Таким образом, вывод ответчика о сверхлимитном водопользовании ОАО «Томскнефть» ВНК на Лугинецком и Герасимовском месторождениях неправомерен и противоречит содержанию Лицензионных соглашений ОАО «Томскнефть» ВНК об условиях пользования участком недр для добычи подземных вод в пределах Лугинецкого и Герасимовского месторождений нефти, а также Уведомлению Территориального агентства по недропользованию по Томской области № 55/03 от 28.10.2004г. «О максимальном водоотборе из скважин».

В связи с изложенным, заявитель считает неправомерным доначисление платежей за забор подземной воды по Лугинецкому и Герасимовскому месторождению в размере 2 787 078 и пени, начисленной на оспариваемую сумму платежей и налоговых санкций в размере 557.415,6 руб.

Общая сумма оспариваемых платежей за пользование водными объектами составляет 2 909 089 руб. и пени начисленной на оспариваемую сумму платежей и налоговых санкций в размере 581.817,8 руб.

По земельному налогу.

Ответчиком при оценке правильности определения налогооблагаемой базы по земельному налогу была установлена неполная уплата земельного налога в размере 49 132 руб. (п.19 Решения).

Заявитель не согласен с доначислением земельного налога по п. Кедровый в размере 21 019 руб. по следующим основаниям.

Согласно ст. 15 Закона РСФСР «О плате за землю» основанием для установления земельного налога является документ, удостоверяющий право собственности, владения или пользования земельным участком. Прилагаемыми к заявлению ОАО «Томскнефть» ВНК постановлениями администрации МО «Лудинское» №219, 279 подтверждается, что Общество утратило право пользования земельными участками до истечения 2002г. Следовательно оснований для начисления земельного налога за месяцы, в которые ОАО «Томскнефть» ВНК не пользовалось земельными участками, не имеется. Также в соответствии со ст. 17 Закона РСФСР «О плате за землю»

земельный налог с юридических лиц и граждан исчисляется начиная с месяца, следующего за месяцем предоставления им земельного участка, что подтверждает право налогоплательщика начислять и уплачивать земельный налог только за время фактического владения земельными участками.

Согласно Постановлению администрации Муниципального образования "Пудинское" «Об изъятии земель» № 219 от 21.08.2002 г. земельные участки в п. Кедровый под ВЛ-35 площадью 36 000 кв.м. и 53 000 кв.м. находились в пользовании ОАО Томскнефть" ВНК 8 месяцев.

Согласно декларации был произведён расчёт
По ВЛ-35:

$36000(\text{площадь}) * 0,864(\text{ставка}) / 12 * 8(\text{кол-во месяцев владения}) = 20736$ руб.
(страница декларации №27)

$53000(\text{площадь}) * 0,5788(\text{ставка}) / 12 * 8(\text{кол-во месяцев владения}) = 20451$ руб.
(страница декларации № 36)

Ответчиком рассчитано: $36000 * 0,864 / 12 * 12 = 31104$ руб. $53000 * 0,5788 / 12 * 12 = 30676,4$ руб.

Таким образом, сумма неправомерно начисленного налога составила:

$(31104 - 20736) + (30676,4 - 20451) = 20593,4$ руб.

Согласно Постановлению администрации Муниципального образования "Пудинское" «Об изъятии земель» № 279 от 23.10.2002 г. земельные участки под общежития 8,50,51,52 площадью 1 496 кв.м. и 7 360 кв.м. находились в пользовании ОАО Томскнефть" ВНК 10 месяцев.

Согласно декларации был произведён расчёт

По общежитиям

$1496(\text{площадь}) * 0,288(\text{ставка}) / 12 * 10(\text{кол-во месяцев владения}) = 3 59$ руб.
(страница декларации № 42)

$7360(\text{площадь}) * 0,288(\text{ставка}) / 12 * 10(\text{кол-во месяцев владения}) = 1766$ руб.
(страница декларации № 48)

Ответчиком рассчитано $1496 * 0,288 / 12 * 12 = 430,848$ руб.;
 $7360 * 0,288 / 12 * 12 = 2119,68$ руб.

Таким образом, сумма неправомерно начисленного налога составила:

$(430,848 - 359) + (2119,68 - 1766) = 425,528$ руб.

В результате сумма неправомерных доначислений по данным земельным участкам сумма неправомерно начисленного земельного налога составила:

$(31104 - 20736) + (30676,4 - 20451) + (430,848 - 359) + (2119,68 - 1766) = 21019$ рублей

Таким образом, суммы земельного налога по данным земельным участкам были подсчитаны Обществом в уточненной декларации за 2002 год по г. Кедровому с учетом количества месяцев нахождения земельных участков в пользовании в соответствии с вышеуказанными постановлениями.

В связи с вышеизложенным, доначисление земельного налога за земли, отведенные под ВЛ-35 и общежития №№ 8,50,51,52 на сумму 21 019 руб. является неправомерным.

В связи с вышеизложенным, заявитель считает неправомерным доначисление земельного налога за 2002 год в сумме 21 019 рублей, пени, начисленной на оспариваемую сумму налога, и налоговых санкций в размере 4203,8 руб.

По налогу на пользователей автодорог.

Ответчиком неправомерно доначислен налог на пользователей автомобильных дорог в размере 46.091.678,2 руб., пеня, начисленная на оспариваемую сумму налога и налоговые санкции в размере 18.436.671,3 руб. по основаниям, изложенным в ни.2 п.1 настоящего заявления, а также в связи со следующим.

Согласно требованиям п. 3 ст. 101 НК РФ в решении о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства совершенного налогоплательщиком налогового правонарушения, как они установлены проведенной проверкой. документы и иные сведения, которые подтверждают указанные обстоятельства, доводы, приводимые налогоплательщиком в свою защиту, и результаты проверки этих доводов. Документом, устанавливающим совершение налогового правонарушения, выявленного по результатам выездной проверки, и закрепляющим обстоятельства

совершенного правонарушения в соответствии с п.2 ст. 100 НК РФ является Акт налоговой проверки.

Несмотря на изложенное, ответчик неправомерно и необоснованно включил в Решение №52/962 о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности и в Требования №№ 185, 185/2 об уплате налога и налоговых санкций требования о взыскании сумм налогов, пени,

начисленных на данные суммы налогов, и налоговых санкций на них же без включения этих требований в Акт налоговой проверки. Речь идет, в том числе, о доначислении налога на пользователей автомобильных дорог в размере 46.091.678,2 руб., пени на данную сумму налога и штрафных санкций в размере 18.436.671,3 руб. (46.091.678,2x40%).

Таким образом, при вынесении Решения налоговый орган использовал информацию, не известную налогоплательщику и не отраженную в Акте налоговой проверки. Более того, возражения относительно доначисления перечисленных сумм налоговым органом у заявителя не истребовались, не проверялись и решение принято без учета возражений налогоплательщика относительно вменяемого налогового правонарушения. Указанные обстоятельства, подтвержденные материалами дела, свидетельствуют о том, что в принятом Решении обстоятельства совершения налогового правонарушения изложены в нарушение п. 3 ст. 101 НК РФ, не подтверждены материалами проверки и актом выездной налоговой проверки, что Общество было лишено возможности представить письменные возражения по существу вменяемого правонарушения и налоговым органом при производстве по делу были грубо нарушены процессуальные права налогоплательщика, что в силу п. 6 ст. 101 НК РФ является основанием для признания оспариваемого решения в этой части недействительным.

Помимо перечисленных выше оснований неправомерности доначисления ответчиком налога на пользователей автомобильных дорог и пени на сумму доначисленного налога, ответчиком в результате неправильного подсчета превышен размер пени на 522 302,57 руб.

Данный факт подтверждается прилагаемым расчетом пени по налогу на пользователей автодорог ОАО "Томскнефть" ВНК за 2002-2004гг. Из этого расчета следует, что налоговым органом в нарушение «Таблицы для определения числа дней просрочки» (приложение №1 к Рекомендациям по порядку ведения в налоговых органах карточек лицевых счетов налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов (утв. приказом МНС РФ от 5 августа 2002 г. N БГ-3-10/411)) неправильно определено количество дней просрочки уплаты доначисленных сумм налога на пользователей автодорог, что привело к излишнему и необоснованному начислению суммы пени в размере 522 302, 57 руб. Так, по данным налогового органа количество дней просрочки платежа составляет 985, а по данным ОАО "Томскнефть" ВНК - 960 дней.

Об отсутствии оснований для привлечения ОАО "Томскнефть" ВНК к ответственности по п.3 ст.122 НК РФ (п.22.1.2. Решения).

ОАО "Томскнефть" ВНК привлекается к налоговой ответственности в том числе по п.3 ст.122 НК РФ за налоговое правонарушение, квалифицирующим признаком которого является умышленная форма вины. В соответствии с п.2 ст. 110 НК РФ налоговое правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействий), желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий (бездействий). Умысел предполагает и повышенную ответственность, так, штраф за правонарушение, предусмотренное п.3 ст.122 НК РФ, установлен в размере 40% от неуплаченных сумм налога. В соответствии с п.4 ст.110 НК РФ вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения. При этом бремя доказывания умысла налогоплательщика на совершение налогового правонарушения возлагается на налоговые органы.

Несмотря на изложенное, ни в Акте, ни в Решении не содержится обоснования привлечения ОАО "Томскнефть" ВНК к налоговой ответственности по п.3 ст.122

НК РФ, а также не приведены доказательства, подтверждающие правомерность вывода ответчика о наличии в действиях налогоплательщика умысла на совершение налогового правонарушения.

В соответствии с п.6 ст. 108 НК РФ лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда. При этом все неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в его пользу.

В 2002г. ОАО "Томскнефть" ВНК, осуществляя свою производственную деятельность, исчисляло и уплачивало налоги и сборы в порядке и на условиях, установленных действующим на тот момент законодательством РФ о налогах и сборах, основываясь на данных бухгалтерского и налогового учета организации.

В связи с изложенным заявитель считает, что помимо оснований, перечисленных в других пунктах настоящего заявления, ответчик незаконно и необоснованно привлекает ОАО "Томскнефть" ВНК к налоговой ответственности по п.3 ст.122 НК РФ (п.22.1.2 Решения) и взыскивает с ОАО "Томскнефть" ВНК налоговые санкции в размере 557 401 060,5 руб.

Обжалуемыми ненормативными актами Межрегиональной инспекцией МНС России по крупнейшим налогоплательщикам №1 нарушены права заявителя.

Обжалуемым решением №52/962 о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, Требованиями №№ 185, 185/1,185/2 на ОАО "Томскнефть" ВНК как на налогоплательщика, возлагается дополнительная и незаконная обязанность по уплате излишних сумм налога на прибыль, НДС, акциза на природный газ, платы за пользование водными объектами, налога на пользователей автодорог, налога на имущество организаций, регулярных платежей за пользование недрами и земельного налога, а также пени на суммы доначисленных налогов. Кроме того, оспариваемым Решением заявитель незаконно привлекается к налоговой ответственности по п.1, 3 ст.122 НК РФ. Как следствие, это обстоятельство ведет к имущественным потерям Общества, то есть, по сути, незаконные ненормативные акты налогового органа нарушают конституционное право заявителя на неприкосновенность частной собственности (ст.35 Конституции РФ).

В соответствии с п. 22.1.2 оспариваемого Решения ответчика Заявитель привлечен к ответственности в соответствии с п.3 ст.122 НК РФ за умышленную неуплату налога.

Однако в действиях Заявителя отсутствовала вина, и тем более – отсутствовал умысел.

Как вытекает из ст. 110 НК РФ, вина в совершении правонарушения определяется волей субъекта. Однако сам Ответчик на странице 3 оспариваемого Решения указывает, что Заявитель, что Заявитель был обязан выполнять указания ОАО «НК «ЮКОС» по любым вопросам его деятельности.

Как указывал Ответчик в своих пояснениях суду, по его мнению ОАО «НК «ЮКОС» давало указания ОАО «Томскнефть» ВНК о реализации нефти по определенным НК ЮКОС ценам и целью таких продаж являлось формирование прибыли и выручки не у Заявителя, а у ОАО «НК «ЮКОС»

Таким образом, Томскнефть» ВНК не было заинтересовано в продаже нефти по примененным ценам и не стремился к этому- но было обязано выполнять указания ОАО «НК «ЮКОС».

Таким образом, ответчик признает, что воли Заявителя на совершение вменяемых ему действий не было и вина отсутствует.

П.1. пп.3 ст. 122 НК РФ предусмотрена ответственность за занижение налоговой базы.

Однако заявитель в 2002 году налоговую базу не занижал. В соответствии с п.1 ст. 54 НК РФ налогоплательщики исчисляют налоговую базу на основе данных бухгалтерского учета и иных документально подтвержденных данных об объектах, подлежащих налогообложению.

Даже если принять вывод налоговой инспекции о занижении Заявителем налоговой базы в 2002 году, необходимо учитывать, что этот вывод сделан в 2004 году на основании информации, сформированной в 2004г. Этой

информации и подтверждающих документов в 2002 году у заявителя не было и не могло быть. Поэтому, ОАО «Томскнефть» ВНК в полном соответствии, с требованиями п.1 ст. 54 НК РФ исчисляло и могло исчислить налоговую базу на основании первичных документов, в которых указаны реальные цены реализации.

Т.О. вина Заявителя в том, что в 2002 году он не определял налоговую базу по документам, полученным в 2004 году отсутствует и ст. 122 НК неприменима к ОАО «Томскнефть»

Дополнительным доказательством того, что Заявитель не скрывал объект налогообложения в 2002 году является факт привлечения ОАО «НК «ЮКОС» к ответственности за занижение налоговой базы в связи с закупкой в рамках вертикально интегрированной компании нефти у добывающих предприятий по заниженным ценам, кроме того НК ЮКОС доначислены налоги с этих сумм занижения налоговой базы, в том числе за 2002 год.

Таким образом, взыскание с ОАО «Томскнефть» ВНК сумм налогов с того финансового результата и оборотов, которые уже были обложены у ОАО «НК «ЮКОС» по результатам проведенных налоговых проверок означает повторное обложение налогом одного и того же объекта.

Ответчик требований не признал. В обоснование возражений привел суду следующие доводы.

по подпункту 1 пункта 1 заявления

Пунктом 1 ст.249 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) установлено, что в целях гл.25 НК РФ доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав.

Согласно п.1 ст. 39 НК РФ реализацией товаров, работ, услуг организацией признается соответственно передача на возмездной основе права собственности на товары.

Учитывая, что налоговое законодательство не содержит определения понятия права собственности и его содержания в соответствии с пунктом 1 статьи 11 НК РФ применяются соответствующие положения Гражданского кодекса РФ.

Согласно п.1 ст.223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с аб. 3 п. 2.1 договоров №026-н от 16.01.02(т 24 лд 80-92) №036-н от 18.02.02 (т 24 лд 123-126), №046-н от 18.03.02(т 24 лд 56-59), №056-н от 18.04.02 (т 24 лд 41-144), №066-н от 20.05.02 (т 24 лд 26-29), №076-н от 18.06.02 (т 24 лд 11-14), №086-н от 18.07.02 (т 21 лд 146-149), №096-н от 19.08.02 (т 21 лд 134-137), №106-н от 19.09.02 (т 21 лд 122-125), №116-н от 18.10.02 (т 21 лд 110-113) №126-н от 19.11.02 (т 21 лд 99-102) о передаче нефти в составе углеводородного сырья (все договора являются типовыми и содержат одинаковые условия, на что указано в заявлении Общества) между ОАО «Томскнефть» ВНК с одной стороны и ООО «Ратибор» и ООО «Эвойл» с другой «переход права собственности на товарную нефть, добытую в составе углеводородного сырья, от продавца к покупателю происходит на устье каждой скважины немедленно после ее извлечения из недр и возникновения права собственности на нее у продавца».

Таким образом, в соответствии с условиями договоров происходит реализация товаров до завершения совокупности технологических операций, в ходе которых могли бы возникать технологические потери.

Из указанного следует, что на стадии реализации (перехода права собственности после извлечения из недр нефти на устье каждой скважины) у ОАО «Томскнефть» ВНК отсутствуют технологические потери добытого углеводородного сырья, т.к. бремя содержания приобретенного товара в соответствии со ст. 210 ГК РФ переходит к собственникам т.е. ООО «Ратибор» и ООО «Эвойл».

В соответствии с п.1 ст.252 НК РФ в целях применения главы 25 НК РФ налогоплательщик может уменьшать полученные доходы на сумму произведенных расходов, при обоснованности данных затрат. Под обоснованными расходами

понимаются экономически оправданные затраты, т.е. данные затраты должны быть направлены на извлечение прибыли.

Доводы заявителя о приравнивании в соответствии со ст. 254 НК РФ технологических потерь при производстве и (или) транспортировке к материальным расходам, уменьшающим налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, не обоснованы в силу экономической неоправданности данных затрат, как не относящиеся к затратам ОАО «Томскнефть» ВНК.

С учетом вышеизложенного налоговый орган сделал правомерный вывод о необоснованном отнесении ОАО «Томскнефть» ВНК технологических потерь при добыче и переработке нефти в сумме 93 992 575 руб. в состав материальных затрат, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Следовательно доводы заявителя не обоснованы и требования не подлежат удовлетворению.

по подпункту 2.1 пункта I заявления

Согласно п. 2.6.2. Положения об учетной политике (утвержденного Приказом № 847 от 29.12.2001) г ОАО «Томскнефть» ВНК в целях бухгалтерского учета, оценка готовой продукции производится по средневзвешенной стоимости каждой единицы готовой продукции.

В процессе формирования стоимости нефти и газа участвуют все структурные подразделения организации. При этом выбранный плательщиком вариант группировки и списания расходов на производство на основании п. 2.8. Приказа об учетной политике ОАО «Томскнефть» ВНК предусматривает разделение расходов на прямые и косвенные и подсчет производственной (сокращенной) стоимости нефти и газа. То есть выбранный Обществом вариант учета затрат на производство подразделяется на условно-переменные и условно- постоянные затраты с подсчетом сокращенной (частичной) производственной себестоимости, где условно-переменные расходы напрямую связаны с объемом производства, формируют себестоимость, собираясь по счетам 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательнопроизводство» (для прямых расходов), 25 «Общепроизводственные расходы» (для косвенных), откуда ежемесячно списываются на счета 20,23.

Фактическая производственная себестоимость формируется в регистрах бухгалтерского учета только по видам деятельности, а именно:

- расходы по добыче нефти,
- расходы по добыче газа,
- расходы по подготовке нефти,
- расходы по подготовке газа.

В учетной политике организации распределение цеховых (общепроизводственных) расходов между объектами калькулирования осуществляется пропорционально прямым затратам, а учет и распределение в составе косвенных расходов между стоимостью нефти, газа попутного газа природного и услуг по подготовке нефти регулируются внутренним Положением по планированию, учету и калькулированию стоимости добычи нефти и газа, где стоимость добытой 1 тонны нефти по организации определяется как средневзвешенная стоимость продукции по всем нефтегазодобывающим управлениям.

По смыслу п. 4 ст.6 Закона «О бухгалтерском учете» ведение бухгалтерского учета должно в соответствии с утвержденной учетной политикой организации. Однако в ходе проверки установлено, что фактическая себестоимость формировалась котловым методом учета затрат, а именно, в соответствии с представленными к проверке лицензионными соглашениями по месторождениям не определены ни способ, ни технология добычи и подготовки нефти, а также в регистрах бухгалтерского учета не отражены процессы по фиксации и отражению этих операций.

Организацией для целей налогообложения применялась цена, указанная в договоре сторонами сделки. Однако, расчет средневзвешенной себестоимости продукции по всем нефтегазодобывающим управлениям не осуществлялся.

Довод заявителя о необоснованности применения данных бухгалтерского учета в целях налогообложения неправилен т.к. основу расчета налоговой базы

формируют данные бухгалтерского учета. Об этом свидетельствуют положения ст. 54 НК РФ: "Налогоплательщики - организации исчисляют налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных регистров бухгалтерского учета и (или) на основе документально подтвержденных данных об объектах, подлежащих налогообложению".

По результатам проверки было выявлено что ОАО «Томскнефть» ВНК осуществляло реализацию нефти по ценам ниже себестоимости.

По подпункту 2.1.1 пункта I заявления

В соответствии с п. 2 ст. 40 НК РФ налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам в следующих случаях:

- между взаимозависимыми лицами;
- по товарообменным (бартерным) операциям;
- при совершении внешнеторговых сделок;

при отклонении более чем на 20 процентов в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

Законодатель установил, что при наличии хотя бы одного из вышеперечисленных оснований налоговый орган может проверить правильность применения цен по сделкам, и вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени рассчитанных таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары.

Выездной налоговой проверкой установлена зависимость участников договоров купли-продажи (поставки) нефти между продавцом (ОАО «Томскнефть ВНК») и покупателями (ООО «Ратибор» и ООО «Эвойл») в рамках вертикально - интегрированной нефтяной компании «ЮКОС», так как отношения между ними могут оказывать непосредственное влияние на условия или экономические результаты их деятельности. Что является достаточным основанием для проверки правильности применения цен по сделкам.

В пункте 1.2.1. Решения произошла техническая ошибка так как в данном пункт налоговый орган основывается на п.3 ст. 40 НК РФ когда в случаях, предусмотренных пункте 2 ст.40 НК РФ, цены товаров, работ или услуг, примененные сторонами сделки, отклоняются сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20 процентов от рыночной цез идентичных (однородных) товаров (работ или услуг), налоговый орган вправе вынес мотивированное решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как ее. бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен соответствующие товары, работы или услуг, что подтверждается расчетами приведенными табл. 3 на стр. 8 Решения

Данные требования НК РФ были соблюдены о чем указано ниже.

По подпункту 2.1.2 пункта I заявления

В соответствии со ст. 20 НК РФ взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми МОI оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности и деятельности представляемых ими лиц, а именно когда одна организация непосредственно (или) косвенно участвует в другой организации, и суммарная доля такого участия составляет более 20 процентов. Доля косвенного участия одной организации в другой чеI последовательность иных организаций определяется в виде произведения доI непосредственного участия организаций этой последовательности одна в другой;

В соответствии с п. 2 ст. 20. суд может признать лица взаимозависимыми по ин основаниям, не предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Высший Арбитражный Суд в информационном письме от 17.03.2003г. №71 указал установление факта взаимозависимости осуществляется судом с участием налогового орган налогоплательщика в ходе рассмотрения дела, касающегося обоснованности вынесения решения о доначислении налога и пени. Следовательно

установление факта взаимозависимости в рамках отдельного судебного разбирательства противоречит правовой позиции Высшего Арбитражного суда РФ

Таким образом, доводы заявителя о том, что налоговый орган не обратился в суд установления факта взаимозависимости несостоятельны.

Выездной налоговой проверкой установлена зависимость участников договоров купли-продажи (поставки) нефти между продавцом (ОАО «Томскнефть ВНК») и покупателями (С «Ратибор» и ООО «Эвойл») в рамках вертикально - интегрированной нефтяной компании «ЮКОС», так как отношения между ними могут оказывать непосредственное влияние условия или экономические результаты их деятельности по следующим основаниям:

ОАО «НК «ЮКОС» имеет долю 100% участия в ОАО «Томскнефть ВНК». При этом ОАО «НК «ЮКОС» вправе давать ОАО «Томскнефть ВНК» обязательные для исполнения указания по любым вопросам его деятельности. Эти указания подлежат безусловному исполнению органами управления и должностными лицами ОАО «Томскнефть ВНК».

В соответствии с Договором о передаче полномочий исполнительных органов 05.10.98 №ЭП-240-1/5 (т 19 лд 86-88), полномочия исполнительного органа ОАО «Томскнефть ВНК» переданы Управляющей организации - ЗАО «ЮКОС Эксплорейшн энд продакшн». В свою очередь ОАО «НК «ЮКОС» является участником ЗАО «ЮКОС Эксплорейшн Продакшн», что подтверждается пояснительной запиской к отчету ЗАО ЮКОС-Эксплорейшн эндПродакшн» (т 19 лд 59-66) протоколом общего собрания 1 от 26 02 99 (т 19 лд 52-53).

ООО «Ратибор» (ИНН 8801007605/КПП 880101001) образовано на основании реш учредителя Воробьевой Светланы Ивановны, (паспорт серия VII-КУ №908215, в 09.05.1987 РОВД Чкаловского района г. Вязьма) от 14.02.2001 № 1 (т 23 лд : зарегистрировано 19.02.2001 Регистрационной палатой Администрации Эвенкийского согласно Постановлению № 168-п от 21.07.2000г (т 23 лд 47).

В соответствии с письмом УВД по Смоленской области от 30.04.2004 г. №1/86 паспорт с серией и номером, указанными в учредительных документах ООО «Ратибор», на имя Воробьевой С.И., являющейся учредителем ООО «Ратибор», никогда не выдавался данное обстоятельство было установлено Решением Арбитражного суда г Москвы от 23.12.02 по делу №А40-61058/04-141-151 №А40-63472/04-141-162 (т 17 лд 1-38).

В соответствии с договором купли-продажи б/н от 25.05.2001г. 100% доля в Уставном капитале ООО «Ратибор», ранее принадлежавшая Воробьевой Светлане Ивановне, передана в собственность компании «Dunsley Limited», зарегистрированной по праву Республики Кипр(т 23 лд 19-21).

Решением единственного участника («Dunsley Limited») от 20.06.2001 г № 5 (т 23 лд 35а) принята новая редакция Устава ООО «Ратибор» (т 23 лд 36-47), зарегистрированная Постановлением Администрации местного самоуправления Илимпейского района Эвенкийского автономного округа Российской Федерации от 30.07.2001 г. № 490-п (т 23 лд 48)

Постановлением Администрации МСУ Илимпейского района от 20.03.2002г. № 123-и «О регистрации изменений в Устав ООО «Ратибор» (т 23 лд 58) зарегистрировано изменение в Устав общества, в части увеличения уставного капитала до 3600000 руб. Единственным участником ООО «Ратибор» «Dunsley Limited» 07.02.2002г. внесен дополнительный вклад в уставный капитал в размере 3590000 руб., на р/с 40702810130140101603 в АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» (т 23 лд 59-60).

Должностными лицами организации являлись:

- Воробьева Светлана Ивановна - Генеральный директор с 14.02.2001 г. по 18.05.2001 г.

- Малаховский Владимир Георгиевич с 18.05.2001г. по 02.09.2002г. (назначен в соответствии с решением единственного учредителя ООО «Ратибор» Воробьевой С.И. от 20.05.2001 №3)(т).

Решением единственного участника ООО «Ратибор» «Dunsley Limited» от 20.06.2001г. № 6 полномочия генерального директора Малаховского В.Г. были

подтверждены. Таким образом, Малаховский В.Г. занимал должность руководителя, несмотря на смену учредителей ООО «Ратибор» (т 23 лд 69).

Так же Малаховский В.Г. в 2002 году являлся руководителем ООО «Альта - Трейд» и «Марс ХХII» организаций, взаимозависимость которых с ОАО ПК «ЮКОС» доказана вступившим в законную силу судебным актом Арбитражного суда г. Москвы по делу №А40-17660/04-109-241 (т 17 лд 94-115).

Согласно п. 10.3 Устава ООО «Ратибор» (т 23 лд 22-34), утв. Решением единственного учредителя №4 14.02.01г., а также п. 10.3 Устава ООО «Ратибор» (новая редакция) (т 23 лд 36-47). утв. Решением единственного учредителя №5 20.06.01 г генеральный директор Общества имеет право действовать от имени Общества без доверенности а также совершать сделки от имени Общества. Таким образом, Малаховский В.Г являясь лицом взаимозависимым с ОАО ПК «ЮКОС» а также руководителем ООО «Ратибор», мог оказывать влияние на условия и экономические результаты деятельности ООО «Ратибор» с ОАО «Томскнефть» ВПК.

Генеральный директор ООО «Ратибор» уполномочил по доверенности от 03.01.2002г. (т 23 лд)Хохлову Ирину Викторовну (исполнительный директор с 03.01.2002г. по 29.03.2002г.) получать и подписывать различного рода документы, необходимые для оформления финансово-хозяйственных операций, а также представлять интересы предприятия в инспекции МНС РФ по Илимийскому району Эвенкийского АО.

Аналогичная доверенность была выдана 15.04.2002г. на имя Профатило Юрия Станиславовича (исполнительный директор с 01.04.2002г. по 31.12.2002г.).(т.23 лд 77)

• Карташов Владислав Николаевич - Генеральный директор с 02.09.2002г. (назначен в соответствии с решением учредителя от 02.09.2002 № 9) (т 23 лд 70).

Генеральный директор ООО «Ратибор» Карташов В.Н., уполномочил по доверенности №012/02 от 31.12.2002г. (т 23 лд 78) Профатило Юрия Станиславовича получать и подписывать различного рода документы, необходимые для оформления финансово-хозяйственных операций, а также представлять интересы предприятия в инспекции МНС РФ по Илимийскому району Эвенкийского АО.

В свою очередь, Профатило Ю.С. в 2002 году осуществлял полномочия Ген. директора ООО «Восточная лизинговая компания», согласно доверенности №5 от 01.07.2002г., которая является взаимозависимой с ОАО НК «ЮКОС». Единственным участником ООО «Восточная лизинговая компания», с долей участия 100% является ООО «Нефтеинвест»(т 19 лд 2). В свою очередь ООО «Нефтеинвест» является зависимой от ОАО НК «ЮКОС», так как основным участником ООО «Нефтеинвест» является ООО «Юкос - Импорт» (доля участия - 99%), что подтверждается Уставом ООО «Нефтинвест» (т 21 лд 16-27). Единственным участником ООО «ЮКОС-Импорт» является ОАО НК «ЮКОС» (доля участия - 100%), что подтверждается Уставом ООО «ЮКОС-Импорт»(т 16 лд 58-70)

Согласно штатному расписанию ООО «Ратибор», утвержденному 01.04.2002г. (т 23 лд 79) в аппарате предприятия предусмотрены 2 должности: генеральный директор и исполнительный директор. Новое штатное расписание утверждено 02.09.2002г.(т 23 лд 80), помимо генерального и исполнительного директоров предусмотрена должность юрисконсульта. Приказом от 02.09.2002г. № 13 (т 23 лд 83) на должность юрисконсульта назначен Власов Анатолий Григорьевич.

Должность главного бухгалтера штатным расписанием не предусмотрена. Исполнение обязанностей главного бухгалтера возложено на генерального директора.

Согласно сведений о доходах за 2002 год представленных ООО «Ратибор», а также расчетных ведомостей, получателями дохода в ООО «Ратибор» являлись Власов А.Г., Карташов В.Н., Профатило Ю.С., Малаховский В.Г., Хохлова И.В.(т 23 лд 85-96)

ООО «Ратибор» имел в 2002году следующие счета в банке:

п/п	Вид счета	Номер счета	Наименование банка	Местонахождение банка	Дата открытия счета
1	Расчетн. рублевый	407028101301401016 03	АКБ «Доверительн. Инвестицион. банк»	113125, г.Москва, ул.Садовническая84/3/7	29.05.01
2	Валютн. Специал транзитн	407028402301403016 03	* --	* --	09.06.01
3	Валют. текущий	407028404301403016 03	* --	* --	09.06.01
4	Валютн транзитн	407028403301402016 03	* --	* --	09.06.01

Что подтверждается сообщениями ООО «Ратибор» об открытии счетов (т 23 лд105-108) Акционером ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» является ОАО НК «ЮКОС», что подтверждается заявлением ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» о постановке на учет в налоговом органе от 15.07.99 (т 16 лд 55-57), а также ведомостью аналитического учета (т 6 лд52-54). Таким образом, расчетные, валютные и другие счета ООО «Ратибор» открывались в учреждении банка, зависимом от ОАО «НК «ЮКОС».

Довод заявителя об отсутствии взаимозависимости между ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» и ОАО НК «ЮКОС» опровергается судебным актом вступившим в законную силу. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 15.10.04г №А40-45410/04-141-34 (т 17 лд 135-160) установлен факт взаимозависимости ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» и ОАО НК «ЮКОС».

Согласно балансов и пояснительной записки за 2002 год, представленных ООО «Ратибор», основные средства и нематериальные активы на балансе не числятся.

Организацию и ведение бухгалтерского учета, составление всех видов отчетности, в том числе бухгалтерской, налоговой, статистической и другой, кассовое обслуживание и информационно-консультационные услуги для ООО «Ратибор» в 2002 году осуществляло ООО «КЖОС-ФБЦ» (ИНН 7705391099, юр. адрес: 113152, г. Москва, ул. Дубининская, д. 17а, адрес местонахождения: 103045, г. Москва, Уланский переулок, д. 26) согласно договору об оказании услуг от 01.06.2001 №ФБЦ-039 (т 25 лд 64-68) (Генеральный директор Голубь Ирина Евгеньевна). Генеральный директор ООО «ЮКОС - ФБЦ» Голубь И.Е. является одним из акционеров ООО «НК «ЮКОС», что свидетельствует о ее зависимости с данной компанией. Доля участия ОАО НК «ЮКОС» в ООО «ЮКОС-ФБЦ» - согласно Устава ООО «ЮКОС ФБЦ» 100% (т 21 лд 57-68).

Вся бухгалтерская и налоговая отчетность ООО «Ратибор» в 2001 и 2002 годах представлялась в налоговый орган по месту регистрации Общества Адрес отправителя: 103045, г. Москва, Уланский переулок, д. 26. По вышеуказанному адресу находится ООО «ЮКОС ФБЦ».

Довод заявителя о том, что ООО «Юкос-ФБЦ» осуществляло организацию и ведение бухгалтерского учета в лишь 2001 г. опровергаются актами сдачи-приемки работ к договору №ФБЦ-039 от 01.06.01 датированными 15.02.02, 28.02.02., 29.03.02г. 30.04.02,31.05.02,03.06.02, 30.06.02, 31.07.02, 31.08.02, 30.09.02, 31.10.02,30.11.02, 31.12.02 (т 25 лд 72-95), а также доп. соглашением к вышеуказанному договору.28.11.02г.(т 25 лд 69-70)

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 15.10.2004 г. по делу №А40-45410/04-141-34 (т 17 лд 135-160) установлено отсутствие самостоятельной деятельности ООО «Ратибор». Организация фактически не распоряжалась

денежными средствами, находящимися на ее расчетном счете, самостоятельной хозяйственной деятельности не вело.

Также к доказательствам, подтверждающим зависимость ОАО «Томскнефть» ВНК с ООО «Ратибор» можно отнести факт того что согласно заявлению представителем ОАО «Томскнефть» ВНК в соответствии с доверенностью №ЮЭП-726/04 является А.Г.Власов, лицо как было указано выше состоящее в трудовых отношениях с ООО «Ратибор»

Таким образом, зависимость между ОАО «Томскнефть ВНК» и ООО «Ратибор», которая может оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности, является доказанной.

ООО «Эвойл» (ИНН 8801011249/КПП 880101001) образовано решением собрания директоров учредителя от 31.01.2002 г. (т 22 лд 18).

Единственным учредителем ООО «Эвойл» является компания с ограниченной ответственностью «Fiana Limited», зарегистрированная по праву Республики Кипр.

ООО «Эвойл» зарегистрировано Постановлением администрации МСУ Илимпейского района Эвенкийского автономного округа № 158 от 23.05.2002. ООО «Эвойл» зарегистрировано Государственной регистрационной палатой при Министерстве юстиции РФ и внесено в Государственный реестр коммерческих организаций, как общество со стопроцентными иностранными инвестициями, реестровый №Р-20154.17 от 23.04.2002.

Устав ООО «Эвойл» утверждён собранием директоров компании «Fiana Limited» 31.01.2002г.(т22лд78-90).

Согласно протоколу собрания директоров компании «Fiana Limited» от 20.03.2002 (т 22 лд 15) на пост Управляющего директора ООО «Эвойл» назначена Кучушева Алла Петровна (контракт от 01.08.2002 (т 22 лд 129-132), приказ № 1 от 01.08.2002(т 22 лд 136)).

Обязанности главного бухгалтера возложены на Управляющего директора.

Согласно приказу №3 от 01.08.2002 (т 22 лд 133) должность исполнительного директора (по совместительству) занимает Профатило Юрий Станиславович, который по доверенности №012/02 от 31.12.2002г (т 23 лд 78). был уполномочен ген. директором ООО «Ратибор» (лица, являющегося зависимым с ОАО «НК «ЮКОС») получать и подписывать различного рода документы, необходимые для оформления финансово-хозяйственных операций, а также представлять интересы ООО «Ратибор» в инспекции МНС РФ по Илимпейскому району Эвенкийского АО.

В 2002 году у ООО «Эвойл» действовали следующие счета:

№ п/п	Вид счета	Номер счета	Наименование банка	Местонахождение банка	Дата открытия счета
1	Расчетный рублевый	40702810830140101796	АКБ «Доверительный инвестиционный банк»	113125, г.Москва, ул. Садовническая, д.84/3/7	02.08.2002 (договор банковского счёта №009/014-087)
2	Расчетный рублевый	40702810500010100744	ОАО Банк «МЕНАТЕП»		21.08.2002 (договор банковского счёта № 1 Р/744)
3	Валютный текущий	40702840800010100744	- *		
4	Валютный транзитный	40702840700010200744	- *		

5	Специальный транзитный	40702840600010300 744	*		21.08.2002 (договор банк, счёта № 1 В/744)
---	------------------------	--------------------------	---	--	---

Что подтверждается сообщениями ООО «Эвойл» об открытии счёта (т 22 лд 110-119)

Акционером ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» и ОАО Банк «МЕНАТЕП» является ОАО «НК «ЮКОС» что подтверждается заявлением ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» о постановке на учет в налоговом органе от 15.07.99 (т 16 лд 55-57).), а также ведомостью аналитического учета (т 6 лд 52-54) Таким образом, расчетные, валютные и другие счёта ООО «Эвойл» открывались в учреждениях банка, зависимом от ОАО «НК «ЮКОС»

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 15.10.04г №А40-45410/04-141-34 (т 17 лд 135-160) установлен факт взаимозависимости ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» и ОАО НК «ЮКОС».

Таким образом, довод заявителя об отсутствии взаимозависимости между ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» и ОАО НК «ЮКОС» опровергается судебным актом вступившим в законную силу.

Согласно договору об оказании услуг от 01.09.2002 за № ФБЦ-084 (т 22 лд 123-127) организацию и ведение бухгалтерского учёта, составление всех видов отчётности, (бухгалтерской, налоговой, статистической и т.д), кассовое обслуживание и информационно-консультационные услуги для ООО «Эвойл» в 2002 году осуществляло ООО «ЮКОС - ФБЦ» (ИНН 7705391099, юр. адрес: 113152, г. Москва, ул. Дубининская, д. 17а, адрес местонахождения: 103045, г. Москва, Уланский переулок, д. 26) Согласно договору об оказании услуг 01.09.2002 за № ФБЦ-084 (Генеральный директор Голубь Ирина Евгеньевна). Генеральный директор ООО «ЮКОС - ФБЦ» Голубь И.Е. является одним из акционеров ОАО «НК «ЮКОС», что свидетельствует о ее зависимости с данной компанией. Доля участия ОАО НК «ЮКОС» в ООО «ЮКОС-ФБЦ» - 100% согласно Уставу ООО «ЮКОС ФБЦ» 100% (т 21 лд 57-68).

По состоянию на 01.01.2003 основных средств, оборудования, помещений общество не имеет. Вкладов в уставные капиталы других организаций ООО «Эвойл» не имеет (т 22 лд 78-90).

Факт взаимозависимости ОАО НК «ЮКОС» с ООО «Ратибор», ООО «Эвойл» в 2002 г. установлен Решением Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2004г дело № А40-61058/04-141-151, №А40-63472/04-141-162(т 17 лд 1-38)

Таким образом, зависимость между ОАО «Томскнефть» ВНК, как компании в которой ОАО НК «ЮКОС» имеет 100% участия, и ООО «Эвойл», ООО «Ратибор», которая может оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности, является доказанной.

По подпункту 2.2.1 пункта I заявления

Налоговые органы в соответствии со ст. 40 НК РФ, при осуществлении контроля за полной исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам между взаимозависимыми лицами и при отклонении более чем на 20% в сторону повышения или понижения от рыночной цены вправе доначислять налоги и пени, рассчитанные таким образом, как если бы результаты этих сделок были бы оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары.

Рыночная цена определяется с учетом положений, предусмотренных пунктами 4-11 ст. 40 Налогового кодекса РФ.

Довод заявителя о том, что налоговым органом неправомерно не применен метод определения рыночной цен с использованием информации о заключенных на момент реализации сделок с идентичными (однородными) товарами не состоятелен по следующим основаниям:

ОАО «Томскнефть» ВНК зарегистрировано на территории Томской области, договора №026-н от 16.01.02(т 24 лд 80-92) №036-н от 18.02.02 (т 24 лд 123-126),

№046-н от 18.03.02 (т 24 лд 56-59), №056-н от 18.04.02 (т 24 лд 41-44), №066-н от 20.05.02 (т 24 лд 26-29), №076-н от 18.06.02 (т 24 лд 11-14), №086-н от 18.07.02 (т 21 лд 146-149), №096-н от 19.08.02 (т 21 лд 134-137), №106-н от 19.09.02 (т 21 лд 122-125), №116-н от 18.10.02 (т 21 лд 110-113) №126-н от 19.11.02 (т 21 лд 99-102) на реализацию нефти заключались в г. Стежевой.

Согласно данным приложения «В» деклараций по налогу на добычу полезных ископаемых ОАО «Томскнефть» ВНК за 2002 год всего было добыто 13 885 072 тонн в т.ч. в Томской области 10 380 072 тонн; в ХМАО 3 505 000 тонн. т.е. добыча и реализация на территории в Томской области составляет 74,7%, а в на территории ХМАО 25.2%

Соответственно рынком в целях использования ст. 40 НК РФ является территория Томской области.

Из положений п. 9 ст. 40 НК РФ следует, что при определении рыночных цен на товары, работы или услуги учитывается информация о заключенных на момент реализации этих товаров, работ или услуг сделках с идентичными (однородными) товарами, работами или услугами в сопоставимых условиях. В частности, учитываются такие условия сделок, как количество (объем) поставляемых товаров (например, объем товарной партии), сроки исполнения обязательств, условия платежей, обычно применяемые в сделках данного вида, а также иные разумные условия, которые могут оказывать влияние на цены.

Экономические условия добычи, транспортировки и реализации нефти, а также объемы добычи и реализации нефти ОАО «Томскнефть» ВНК существенно отличаются от аналогичных условий нефтедобывающих организаций осуществляющих деятельность на территории Томской области что оказывает влияние на формирование цен по сделкам данных организаций.

Так согласно данным издательского дома «Нефть и Капитал» формирующего свои данные на основании данных Минэнерго РФ и Госкомстата РФ из организаций указанных заявителем как осуществляющих добычу и реализацию нефти на территории Томской области в 2002 г только ОАО «Томскнефтегазогеология», ЗАО «Арчинское», ЗАО «Соболиное» и ОАО «ВТК» являются организациями осуществляющими добычу нефти. При этом согласно данным вышеуказанного издательского дома объемы добычи у данных организаций в несколько раз меньше чем у ОАО «Томскнефть» ВНК что свидетельствует о том что применение налоговым органом информации по сделкам организаций указанных заявителем уже явилось бы нарушением требований ст. 40 НК в связи с несопоставимостью данных для расчета цен.

Соответственно в связи с несопоставимостью условий, определение рыночной цены с использованием информации о заключенных на момент реализации сделок данных организаций привело бы к недостоверным данным о рыночных ценах.

В соответствии с п. 11 ст. 40 НК РФ при определении и признании рыночной ценой товара используются официальные источники информации о рыночных ценах на товары.

Официальные источники информации о рыночных ценах нефти на территории Томской области в 2002 году отсутствуют.

Довод заявителя о том, что налоговый орган не воспользовался информацией органов статистики Томской области о рыночных ценах не правомерен в силу того, на территории Томской области основной нефтедобывающей организацией (фактически единственной, которая может диктовать цены рынка) является ОАО «Томскнефть» ВНК. Соответственно, исходя из условий доминирования ОАО «Томскнефть» ВНК на рынке сформированные органом статистики Томской области данные о рыночных ценах на нефть являются не актуальными в целях применения ст.40 НК РФ в рассматриваемом случае не должны применяться.

В соответствии с п. 10 ст.40 НК РФ при отсутствии на соответствующем рынке товаров, работ или услуг, сделок по идентичным (однородным) товарам, работам, услугам или из-за отсутствия предложения на этом рынке таких товаров, работ или услуг, а также при невозможности определения соответствующих цен ввиду отсутствия, либо недоступности информационных источников для определения

рыночной цены, используется метод последующей реализации, при котором рыночная цена товаров, работ или услуг, реализуемых продавцом, определяется как разность цены, по которой такие товары, работы или услуги реализованы покупателем этих товаров, работ или услуг при последующей их реализации (перепродажи), и обычных в подобном случае затрат, понесенных этим покупателем при перепродаже (без учета цены, по которой были приобретены указанным покупателем у продавца товары, работы или услуги) и продвижении на рынок приобретенных у покупателя товаров, работ или услуг, а также обычной для данной сферы деятельности прибыли покупателя.

Данный метод неприменим поскольку покупатели нефти ОАО «Томскнефть» ВНК ООО «Ратибор» и ООО «Эвойл» реализовывали нефть ОАО «НК «ЮКОС», все четыре организации являются взаимозависимыми данный факт был установлен Решением Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2004г №№А40-61058-04-141-151 А40-63472-040141-162(т 17 лд 1-38), соответственно цены по сделкам между ними заведомо не могут применяться в целях ст.40 НК РФ как рыночные.

В соответствии с п. 10 ст.40 НК РФ при невозможности использования цены последующей реализации используется затратный метод, при котором рыночная цена товаров, работ или услуг, реализуемых продавцом, определяется как сумма произведенных затрат и обычной для данной сферы деятельности прибыли.

Следовательно, рыночная цена исчисляется по следующей формуле:

$C_p = Z + П$, где C_p - рыночная цена товара; Z - произведенные затраты; $П$ - прибыль обычная для данной сферы предпринимательства

Для определения обычной прибыли для нефтедобывающей промышленности налоговый орган воспользовался данными Государственного комитета РФ по статистике(т.24 лд 136-137), в соответствии с которыми в 2002 г. прибыль средних и крупных предприятий нефтедобывающей отрасли составила 111 665 969 000 руб., затраты данных организаций составили 655 788 504 000 руб.

Доводы заявителя о том, что налоговым органом не были представлены Обществу в письменном виде вышеуказанные данные Государственного комитета РФ по статистике не обоснованы так как данные Государственного комитета РФ по статистике являются доступной и открытой информацией и соответственно налоговый орган своими действиями не нарушил права налогоплательщика.

Далее налоговый орган определил норму прибыли в нефтедобывающей отрасли в 2002 г. - (111 665 969 000 руб. / 655 788 504 000 руб. = 17 %), т.е. сколько прибыли в процентном соотношении приходится на себестоимость 1 тонны реализованной нефти.

Средневзвешенная себестоимость 1 тонны нефти установлена в разделе 1.2 акта выездной налоговой проверки и в приложении №2 к акту. Таким образом, в соответствии с п. 10 ст.40 НК РФ налоговым органом были расчетным путем выведена рыночная цена 1 тонны нефти за 2002 год.

Месяц	Средневзвешенная себестоимость готовой продукции руб. за тонну (в соответствии с приложением №2 к акту)	Расчетная прибыль руб. за тонну (гр.2*0.17)	Расчетные цены руб. за тонну (гр.2+гр.3)
1	2	3	4
Февраль	901.77	153.30	1 055.07
Март	1 532.79	260.57	1 793.36
Апрель	1 141.42	194.04	1 335.46
Май	1 037.17	176.32	1 213.49
Июнь	1 614.92	274.54	1 889.46
Июль	1 146.47	194.90	1 341.37
Август	1 159.84	197.17	1 357.01

Сентябрь	1 692.20	287.67	1 979.87
----------	----------	--------	----------

Таким образом, налоговый орган расчетным путем вывел рыночную цену 1 тонны нефти путем сложения средневзвешенной себестоимости 1 тонны нефти и выведенной расчетным путем прибыли, на 1 тонну нефти, что полностью соответствует требованиям п.10 ст.40 НК РФ.

Далее налоговый орган в соответствии с требованиями п. 3 ст. 40 НК РФ производит расчет отклонений между ценой продажи одной тонны нефти установленные договорами №026-н от 16.01.02 (т 24 лд 80-92) №036-н от 18.02.02 (т 24 лд 123-126), №046-н от 18.03.02(т 24 лд 56-59), №056-н от 18.04.02 (т 24 лд 41-44), №066-н от 20.05.02 (т 24 лд 26-29), №076-н от 18.06.02 (т 24 лд 11-14), №086-н от 18.07.02 (т 21 лд 146-149), а также дополнительными соглашениями к вышеуказанным договорам и актам приема-передачи товарной нефти по данным договорам(т 24 лд 3, лд 19, лд 34, лд 49, лд 67, лд 80, лд.99, лд), и рыночной ценой:

Месяц	Цены продажи нефти руб. за тонну (по данным организации)	Расчетные цены от продажи нефти руб. за тонну	Отклонение между расчетными ценами и ценами по данным организации	Отклонение расчетной цены от цены продажи в процентах
1	2	3	4	5
Февраль	830.00	1 055.07	225.07	21,33
Март	670.00	1 793.36	1 123.36	62.6
Апрель	710.00	1 335.46	625.46	46.8
Май	835.00	1 213.49	378.49	31.19
Июнь	1 000.00	1 889.46	889.46	47.07
Июль	1 150.00	1 341.37	191.37	14.26
Август	1 200.00	1 357.01	157.01	11.57
Сентябрь	1 430.00	1 979.87	549.87	27.77
Итого	7825.00	11965,09	4140,09	52,91

Довод заявителя о том, что налоговый орган при установлении отклонений использовал данные фактической производственной себестоимости и не исследовал уровень цен реализации нефти ОАО «Томскнефть» ВНК, а также не установил рыночные цены по нефтедобывающей отрасли, как видно из вышеуказанных расчетов не соответствует действительности.

В соответствии с рассчитанными в соответствии с п. 10.ст.40 НК РФ рыночными ценами налоговым органом рассчитана выручка организации от реализации нефти.

Месяц	Расчетные цены реализации нефти руб. за тонну	Реализован тонн нефти (в соответствии с первичными бухгалтерскими документами организации)	Расчетная выручка от реализации нефти (гр.2*гр.3)
1	2	3	4
Январь	868.18	1028 150	892614229.07
Феврал	1 055.07	948 000	1 000207213.20
Март	1 793.36	1074 900	1 927 687 286.07
Апрель	1 335.46	1058 530	1 413625955.74
Май	1 213.49	1 113013	1 350628921.06
Июнь	1 889.46	111089	2 098 900 752.48
Июль	1 341.37	1 195 154	1 603 143601.46
Август	1 357.01	1 263 072	1 714004871.32

Сентябрь	1 979.87	1 254 609	2 483 967 739.27
Октябрь	1 468.08	1 302 820	1 912 645 158.14
Ноябрь	1 490.93	1 250 725	1 864 744 674.98
Декабрь	1 505.80	1 285 250	1 935 331 634.93
Итого		13 885 072	20 197 502 037.71

Далее налоговый орган рассчитывает отклонения между выручкой, установленной в соответствии с рыночными ценами и выручкой, на основании данных ОАО «Томскнефть» ВНК

Месяц	Цены продажи нефти руб. за тонну (по данным организации)	Расчетные цены от продажи нефти руб. за тонну	Отклонение между расчетными ценами и ценами по данным организации (гр.3-гр.2)	Реализовано тонн нефти (в соответствии с первичными бухгалтерскими	Выручка доведению (гр.4*гр.5)
1	2	3	4	5	6
Февраль	830.00	1055.07	225.07	948 000	213 367 213.20
Март	670.00	1 793.36	1 123.36	1 074 900	1 207 504 286.07
Апрель	710.00	1 335.46	625.46	1 058 530	662 069 655.74
Май	835.00	1 213.49	378.49	1 113 013	421 263 066.06
Июнь	1 000.00	1 889.46	889.46	1 110 849	988 051 752.48
Июль	1 150.00	1 341.37	191.37	1 195 154	228 716 501.46
Август	1 200.00	1 357.01	157.01	1 263 072	198 318 471.32
Сентябрь	1 430.00	1 979.87	549.87	1 254 609	689 876 869.27
Итого				13 885 072	4609 167 815.60

Налоговый орган считает необоснованными доводы заявителя в части неправомерности доначисления выручки по следующим основаниям:

Во-первых, налоговым органом средневзвешенная себестоимость для расчета рыночной цены определена в ст. 10 Приложения №2 к акту выездной налоговой проверки и соответственно данные ст. 11 Приложения не участвуют в расчете рыночных цен и соответственно выручки.

Во вторых, налоговый орган в ст. 10 Приложения №2 к акту выездной налоговой проверки определил средневзвешенную себестоимость готовой продукции как отношением количества добытой нефти по структурным подразделениям к фактической производственной себестоимости по структурным подразделениям и соответственно не имел цели подменить понятия «себестоимость» и «стоимость», при составлении Приложения произошла техническая ошибка.

В-третьих, как уже было указано выше для расчета в соответствии с п.3. ст.40 НК РФ отклонений применялись цены указанные в договорах между ОАО «Томскнефть» ВНК и его покупателями.

В четвертых, Налоговый орган считает обоснованным доначисление выручки и соответственно налогов по всем месяцам в связи с тем, что средняя цена реализации

нефти установленной организацией отклоняется от средней рыночной цены на 52,92%

В пятих, при доначислении налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и налога на пользователей автомобильных дорог расчет производился с учетом суммы выручки в размере 4 609 167 815.60 руб., а не сумма 7 798 953 756 руб.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что заявитель целенаправленно вводит суд в заблуждение акцентирует внимание суда на обстоятельства и данные не имеющие отношение к существу спора

По подпункту 2.2.2.1. пункта I заявления

В соответствии с п.1 и п. 2 ст. 101 НК РФ решение о привлечении к ответственности выносится руководителем либо его заместителем по результатам рассмотрения материалов проверки а также представленных налогоплательщиком возражений.

В своих возражениях ОАО «Томскнефть» ВНК указал что методика расчета рыночной цены, примененная налоговым органом для определения размера налоговых обязательств

противоречит налоговому законодательству и не позволяет получить достоверные данные, обосновывающие решение налогового органа.

С учетом вышеуказанных возражений заявителя налоговый орган вынес мотивированное решение о доначислении налога и пени, с учетом рыночных цен рассчитанных в соответствии с п.10.ст.40НКРФ.

Налоговый орган считает что обжалуемое решение вынесено в соответствии с требованиями ст. 101 НК РФ.

Доводы заявителя о том, что налоговым органом не были представлены в письменном виде вышеуказанные данные Государственного комитета РФ по статистике и соответственно заявитель не мог ознакомиться с данной информацией не обоснован, так как данные Государственного комитета РФ по статистике являются доступной и открытой информацией и соответственно налоговый орган своими действиями не нарушил права налогоплательщика. Тем более конструкция решения налогового органа такова что не составляет сложности определить каким образом исчислены налоги подлежащие уплате.

Не обоснованы доводы заявителя и в части неправомерности применения расчетных методов исчисления налогов. Если исходить из логики заявителя любые доначисления произведенные в соответствии со ст. 40 НК РФ будут осуществляется на принципе вмененного налога. Однако законодатель сам установил что в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации (в том числе при проверке правильности применения цен по сделкам между взаимозависимыми лицами), когда цены товаров, работ или услуг, примененные сторонами сделки, отклоняются в сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20 процентов от рыночной цены идентичных (однородных) товаров (работ или услуг), налоговый орган вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги

Условные методы расчета налоговой базы, предусмотренные для этих случаев статьей 40 Налогового кодекса Российской Федерации, применяются когда есть основания полагать, что налогоплательщик искусственно занижает налоговую базу. Такое регулирование направлено на обеспечение безусловного выполнения всеми физическими и юридическими лицами обязанности платить законно установленные налоги, как того требует статья 57 Конституции Российской Федерации, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы. Данный вывод содержится в определении Конституционного суда РФ от 04.12.03 №441-О «ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "НИВА-7" НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПУНКТОМ 2 СТАТЬИ 120, ПУНКТАМИ 2 И 3 СТАТЬИ 40 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению по подпункту пункту 3 пункта I заявления

По данным организации ОАО «Томскнефть» ВНК расходы на управление организацией или отдельными ее подразделениями, а также расходы на приобретение услуг по управлению организацией или ее отдельными подразделениями (Приложение №2 к Листу 02 чалоговой декларации, стр. 140) составили 180 600 862 руб.

По данным проверки установлено, что вышеуказанные расходы в т.ч. состоят из расходов, оказанных организацией ЗАО «ЮКОС Эксплорейшен Энд Продакшн» в размере 122056500руб. (без НДС).

Согласно договора «О передаче полномочий исполнительных органов» от 29.09.1998 г.(т 19 лд 86-90), заключенного между ЗАО «ЮКОС Эксплорейшен Энд Продакшн» (Управляющая компания) и ОАО «Томскнефть» ВНК (Общество), Управляющая компания оказывает услуги по управлению обществом в форме осуществления Управляющей организацией полномочий исполнительных органов; Общество обязуется выплачивать Управляющей организации вознаграждение ежегодно в размере 0,1% чистой прибыли, остающейся в распоряжении Общества по итогам финансового года.

Дополнительным соглашением от 01.01.2000 г (т 19 лд 94) к вышеуказанному договору данный пункт был изменен и изложен в следующей редакции «Общество обязуется выплачивать Управляющей Организации вознаграждение в размере, устанавливаемом сторонами в протоколах согласования договорной цены, являющихся неотъемлемой частью Договора, которые должны быть составлены в письменной форме и подписаны уполномоченными представителями Сторон не позднее 20-го числа каждого месяца оказания услуг. Вознаграждение выплачивается Обществом Управляющей Организации ежемесячно в сроки и порядке установленных Дополнительным соглашением, являющемся неотъемлемой частью настоящего договора, на основании счета и счета-фактуры, выставляемых Управляющей Организацией на основании Акта сдачи-приемки услуг, который должен быть подписан уполномоченными представителями обеих сторон не позднее 31 числа месяца оказания услуг».

Выплаты вознаграждения производились в течение года, с отнесением их на расходы, связанные с производством и реализацией.

Понесенные Обществом расходы были отнесены для целей налогообложения на расходы по управлению организацией.

Подпункт 18 пункта 1 статьи 264 Налогового кодекса Российской Федерации позволяет относить к прочим расходам расходы на управление организацией или отдельными ее подразделениями, а также расходы на приобретение услуг по управлению организацией или ее отдельными подразделениями.

При этом любые расходы признаются при соблюдении условий, изложенных в статье 252 Налогового кодекса Российской Федерации. Одно из ее требований - экономическая оправданность расходов: налогоплательщик должен показать и подтвердить позитивные последствия заключенного хозяйственного договора для финансово-экономической деятельности предприятия.

В соответствии со ст. 3 Устава ОАО «Томскнефть» ВНК утв. Решением Общего собрания акционеров от 10.06.02г., основной целью организации является получение прибыли (т 17лд 161-175)

Согласно данным бухгалтерского баланса за 2002г Обществом был получен убыток в сумме 3 443 084 000 руб. При этом обществом было выплачено вознаграждение Управляющей организации в размере 122 056 500 руб. (без НДС)..

В 2002 году по данным Минэнерго России было добыто 379 628 400 тонн нефти, по данным МНС России (отчет 1-НОМ «Отчет о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации по основным отраслям экономики», утвержденный Приказом МНС России от 19.10.2001 №БГ-3-10/431) общий объем собранного налога на прибыль в нефтяной отрасли составил 30 920 620 000 руб.

Из вышеизложенного следует, что в 2002 году нефтяная отрасль в Российской Федерации являлась прибыльной, однако, как уже было указано выше, согласно данным бухгалтерского баланса за 2002г Обществом был получен убыток в сумме 3 443 084 000 руб.

Таким образом. Общество в нарушение ст. 252, пп.18 п. 1 ст. 264 НК РФ на расходы по управлению относил экономически необоснованные суммы затрат, чем уменьшило налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению.

8. по подпункту 4 пункта 1 заявления

В соответствии с п.2 ст.266 НК РФ, если у организации имелось какое-либо обязательство, то она может признать его безнадежным долгом по следующим причинам:

- истечения срока исковой давности (ст. 314 глава 12 ГК РФ);
- прекращения обязательства вследствие невозможности его исполнения (ст. 416 ГК РФ):

- на основании акта государственного органа (ст. 417 ГК РФ);

- при ликвидации организации-должника (ст. 419 ГК РФ).

Согласно статье 195 Гражданского кодекса РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В соответствии со статьей 199 Гражданского кодекса РФ требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности и исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Также необходимо отметить, что согласно ст. 200 Гражданского кодекса РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а в соответствии со ст. 203 Гражданского кодекса РФ течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Таким образом, просто истечение с момента возникновения дебиторской задолженности 3 лет не является основанием для списания данной дебиторской задолженности на внереализационные расходы.

Документом, подтверждающим ликвидацию организации-должника, в соответствии с п. 8 ст. 63 ГК РФ может являться только запись о ликвидации предприятия в Едином государственном реестре юридических лиц. Таким образом, письмо Администрации г. Бирска и Бирского района не является достаточным основанием для списания дебиторской задолженности на внереализационные расходы.

Письма Администрации г. Стрежевой об отсутствии регистрации КФХ «Кальмус», ИЧП «Снежань», КФХ «Овен» также не являются документами, обосновывающими правомерность списания дебиторской задолженности т.к. данные организации имеющие задолженность перед заявителем могут быть зарегистрированы в другой местности.

На основании вышеизложенного, и в связи с не предоставлением заявителем документов, обосновывающих правомерность отнесения сумм дебиторской задолженности на внереализационные расходы, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению

по подпункту 6 пункта 1 заявления

Заявитель считает, что налоговый орган необоснованно не уменьшил налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на сумму доначисленных регулярных платежей за пользование недрами на сумму 3 693 643 рубля.

Уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на сумму доначисленных сумм регулярных платежей за пользование недрами приведет к нарушению баланса частных интересов заявителя и публичных интересов государства в силу следующих причин:

В случае, если арбитражным судом доначисления по регулярным платежам за пользование недрами будут признаны правомерными, налогоплательщик в

соответствии со ст.81 ПК РФ может предоставить уточненную декларацию по налогу на прибыль.

А в случае, если арбитражным судом доначисления по регулярным платежам за пользование недрами будут признаны неправомерными то налоговый орган в случае предварительного уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на данную сумму платежей в силу ст. 87 НК РФ о запрете проведения повторной проверки теряет возможность взыскания сумм налога на прибыль.

Таким образом, налоговый орган правомерно не уменьшил налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на сумму доначисленных платежей за пользование недрами.

по подпункту 1 пункта II заявления

В соответствии со статьей 9 Закона Российской Федерации «О бухгалтерском учете» № 129-ФЗ от 21.11.1996 г. все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Регистры бухгалтерского учета предназначены для систематизации и накопления информации, содержащейся в принятых к учету первичных документах, для отражения на счетах бухгалтерского учета и в бухгалтерской отчетности. Хозяйственные операции должны отражаться в регистрах бухгалтерского учета в хронологической последовательности и группироваться по соответствующим счетам бухгалтерского учета.

В соответствии со ст. 13 Закона РФ «О бухгалтерском учете» № 129 -ФЗ от 21.11.1996 г. все организации обязаны составлять на основе данных синтетического и аналитического учета бухгалтерскую отчетность.

В соответствии с пунктом 1 статьи 169 Налогового Кодекса Российской Федерации, счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению.

В соответствии с пунктом 8 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации порядок ведения журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур, книг покупок и книг продаж устанавливается Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 12 Постановления Правительства Российской Федерации от 02.12.2000 г. № 914 счета-фактуры, полученные покупателем от продавцов по приобретенным товарам (выполненным работам, оказанным услугам) для выполнения строительно-монтажных работ для собственного потребления, регистрируются в книге покупок в целях определения суммы налога на добавленную стоимость, предъявляемой к вычету.

В соответствии с п.1 ст. 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 НК РФ, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

В соответствии с п. 2 ст. 171 НК РФ вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

При этом, согласно ст. 172 НК РФ, налоговые вычеты, предусмотренные ст. 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных налогоплательщиком товаров (работ, услуг), а также документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога.

Таким образом, законодатель указал на конкретное назначение вышеуказанных документов.

Следовательно, для подтверждения права на применение вычетов по налогу на добавленную стоимость налогоплательщик обязан представить все предусмотренные законодательством документы, которыми являются счета-фактуры, книги покупок и книги продаж, проверка которых дает возможность сделать вывод о правомерности применения налоговых вычетов.

Данный вывод подтверждается судебной практикой, в частности Постановлением ФАС Московского округа от 12.11.2004г №КА-А40/10104-04

Заявитель в нарушение пункта 1 статьи 169, пункта 1 статьи 172 Налогового Кодекса Российской Федерации и вышеуказанного Постановления Правительства

РФ, в 2002 году предъявил к налоговым вычетам сумму НДС в размере 175 199 159 рублей без счетов-фактур.

Заявителем во время судебного разбирательства были представлены документы, которые ни во время проведения проверки, ни при предоставлении возражений налогоплательщиком налоговому органу не предоставлялись.

Заявитель своими действиями возлагает на суд бремя проведения налоговой проверки, что не соответствует действующему арбитражно-процессуальному, а также налоговому законодательству, т.к. суд не может подменять налоговый орган и устанавливать фактические обстоятельства, которые в силу законодательства о налогах и сборах должен выявлять

налоговый орган в рамках тех форм налогового контроля, предусмотрены ст. 82 НК РФ. При рассмотрении споров о признании недействительным решений налоговых органов суд оценивает законность и обоснованность решения налогового органа на предмет соответствия выводов изложенных в решении правильности применения норм материального и процессуального законодательства на дату вынесения решения.

В связи с тем, что на основании предоставленных документов невозможно определить правомерность произведенного вычета налоговый орган считает неправомерным доводы заявителя.

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению

по подпункту 2 пункта II заявления

В соответствии со ст. 146 НК РФ объектом налогообложения по налогу на добавленную стоимость признается реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

Согласно п.1 ст. 39 Налогового кодекса РФ реализацией товаров, работ, услуг организацией признается соответственно передача на возмездной основе права собственности на товары.

Учитывая, что налоговое законодательство не содержит определения понятия права собственности и его содержания в соответствии с пунктом 1 статьи 11 НК РФ применяются соответствующие положения Гражданского кодекса РФ

Согласно п.1 ст.223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с аб. 3 п. 2.1 договоров №026-н от 16.01.02(т 24 лд 80-92) №036-н от 18.02.02 (т 24 лд 123-126), №046-н от 18.03.02 (т 24 лд 56-59), №056-н от 18.04.02 (т 24 лд 41-44), №066-н от 20.05.02 (т 24 лд 26-29), №076-н от 18.06.02 (т 24 лд 11-14), №086-н от 18.07.02 (т 21 лд 146-149), №096-н от 19.08.02 (т 21 лд 134-137), №106-н от 19.09.02 (т 21 лд 122-125), №116-н от 18.10.02 (т 21 лд 110-113), №126-н от 19.11.02 (т 21 лд 99-102) о передаче нефти в составе углеводородного сырья (все договора являются типовыми и содержат одинаковые условия, на что указано в заявлении заявителем) между ОАО «Томскнефть» ВНК ООО «Ратибор» и ООО «Эвойл» переход права собственности на товарную нефть, добытую в составе углеводородного сырья, от продавца к покупателю происходит на устье каждой скважины немедленно после ее извлечения из недр и возникновения права собственности на нее у продавца.

Таким образом, в соответствии с вышеуказанными договорами, право собственности переходит на весь объем нефти извлеченной из недр.

За период 2002 год ОАО «Томскнефть» ВНК в нарушение пункта 1 статьи 153 Налогового Кодекса Российской Федерации занижена налогооблагаемая база с неучтенного дохода по технологическим потерям при реализации нефти на сумму 93 992 575 рублей.

Таким образом, доводы заявителя необоснованны и не подлежат удовлетворению

по подпункту 3 пункта II заявления

В соответствии с пунктом 2 пункта 5 статьи 171 Налогового Кодекса Российской Федерации вычетам подлежат суммы налога, исчисленные продавцами и уплаченные ими в бюджет с сумм авансовых или иных

платежей в счет предстоящих поставок товаров (выполненных работ, оказанных услуг), реализуемых на территории Российской Федерации, в случае расторжения соответствующих договоров и возврата соответствующих сумм авансовых платежей.

ОАО «Томскнефть» ВНК в сентябре 2002 года от ООО «Ратибор» был получен авансовый платеж в счет предстоящих поставок товаров (платежное поручение № 229 от 16.09.2002 г.) на сумму 709 600 439,7 рублей (в том числе НДС 118 226 739,95 рублей).

В этом же периоде (то есть в сентябре 2002 года) по платежному поручению № 0126 от 27.09.2002 г (т. 20 лд 7). был произведен возврат ошибочно перечисленных денежных средств в сумме 709 600 439,7 рублей (в том числе НДС 118 226 739,95 рублей).

В книге продаж по АУП ОАО «Томскнефть» ВНК за сентябрь 2002 года (т 20 лд 17-22) сумма НДС с авансовых платежей отражена, однако в декларации по НДС в нарушение пп. 1 п.1 ст. 162 НК РФ она не указана, что привело к неуплате налога в сумме 118 226 739,95 руб.

Ссылка заявителя на Решение Высшего Арбитражного суда РФ от 04.11.2003г № 10575/03 несостоятельна т.к. в части признания недействующим пункта 44.4 Методических рекомендаций по применению главы 21 Налогового кодекса Российской Федерации, утвержденных Приказом МНС России от 20.12.2000 N БГ-3-03/447, в соответствии с которым при получении авансового платежа и фактической реализации товара в счет этого платежа в одном и том же налоговом периоде налогоплательщик обязан увеличивать налоговую базу на сумму аванса, суд производство по делу прекратил, соответственно не дав какой-либо правовой позиции по данному вопросу.

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению. по подпункту 4.1 пункта II заявления

Как уже отмечалось выше в соответствии с пунктом 1 статьи 169 Налогового Кодекса Российской Федерации, счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению

В соответствии с п.7 Постановления Правительства Российской Федерации от 02.12.2000 г. № 914 покупатели ведут книгу покупок, предназначенную для регистрации счетов-фактур, выставленных продавцами, в целях определения суммы налога на добавленную стоимость, предъявляемой к вычету (возмещению) в установленном порядке.

В нарушение пункта 1 статьи 169, пункта 1 статьи 172 Налогового Кодекса Российской Федерации, а также вышеуказанного Постановления заявитель в мае 2002 года предъявил к налоговым вычетам НДС по приобретенным материалам (работам, услугам) у поставщиков на сумму большую, чем указана в счетах-фактурах, что подтверждается книгой покупок за май 2002г(т20лд. 71-96)

Так, по счетам-фактурам, № 170 от 28.06.2001 г (т.20 лд.2), № 229 от 29.08.2001 г.(т.20 лд 3), № 273 от 30.09.2001 г. (т 20 лд 4), № 226 от 29.08.2001 г (т 20 лд 5), № 272 от 30.09.2001 г(т 20 лд 6), сумма НДС, предъявленная к налоговым вычетам, составила 12 505 613 рублей, а налогоплательщиком предъявлен налог по данным счетам-фактурам в сумме 15 770 851 рубль, то есть налоговые вычеты завышены на 3 265 238 рублей (15 770 851 -12 505 613).

Налоговым органом правомерно доначислен НДС на сумму излишне произведенного вычета на сумму 3 265 238 руб.

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению по подпункту 5 пункта II заявления

В соответствии с п.1 ст. 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 НК РФ, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты. В соответствии с п. 2 ст. 171 НК РФ вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

В нарушении вышеуказанных статей НК РФ предприятием не правомерно применены налоговые вычеты в налоговых периодах 2002 г., а именно:

По подпункту 5.1. пункта II заявления

ОАО «Томскнефть ВНК» за декабрь 2002 года в налоговую декларацию по НДС по строке 6 «налоговые вычеты» включило суммы НДС за электроэнергию, полученную от ОАО «Томск-энерго» и оплаченную в 2000 году, т.е. за предыдущие налоговые периоды.

Оплата ОАО «Томск-энерго» производилась по счетам-фактурам № 07432 от 31.08.00 г., № 07952 от 10.07.00 г., № 08079 от 20.07.00 г., № 08111 от 21.07.00 г., № 08226 от 01.08.00 г., № 08281 от 01.08.00 г., № 08671 от 10.08.00 г., № 08794 от 23.08.00 г., № 08826 от 21.08.00 г., № 09363 от 05.09.00 г., № 10078 от 06.10.00 г., № 10643 от 10.10.00 г. за электроэнергию произведена платежными поручениями №3060 от 07.09.00 г., № 3114 от 13.09.00 г., № 3208 от 20.09.00 г., № 3193, №3194, № 3195 от 19.09.00 г., от 18.09.00 г. № 3165, от 21.09.00 г. № 3164, № 3207, от 28.09.00 г. № 3353 № 3354 № 3355 №3356, от 15.12.00 г. № 5367, от 20.10.00 г. № 5361, от 06.12.00 г. № 5184, от 12.10.00 г. № 3595, от 13.12.00 г. № 5281, от 06.10.00 г. №3689, от 19.12.00 г. № 5361, т.е. оплата указанных счетов-фактур проводилась в налоговых периодах 2000 г.

Из вышеописанного следует, что в соответствии со статьей 81 НК РФ предприятию следовало представить уточненные налоговые декларации за соответствующие налоговые периоды 2000 года.

В результате предприятием завышены налоговые вычеты в декабре 2002 года на сумму 16697677,51 рублей.

Нарушение установлено при проверке книги покупок за декабрь 2002 года по АУП ОАО «Томскнефть» ВНК и первичных бухгалтерских документов.

В своем заявлении Общество противоречит своим утверждениям о том что вычеты по вышеуказанным счетам-фактурам были произведены в 2000 г., т.к. заявляет о том что правомерно отнес счета -фактуры по спорным операциям к вычету в 2002г.

По подпункту 5.2. пункта II заявления

ОАО «Томскнефть ВНК» за декабрь 2002 года в налоговую декларацию по НДС по строке 6 «налоговые вычеты» включило суммы НДС за товары, приобретенные по счету-фактуре от 06.10.00 г. № 1083 от ООО «Хармони» и оплаченные в 2000 году, платежным поручением от 06.10.00 г. № 1083, т.е. за предыдущие налоговые периоды.

Из вышеописанного следует, что в соответствии со статьей 81 НК РФ предприятию следовало представить уточненную налоговую декларацию за октябрь 2000 года.

В результате предприятием завышены налоговые вычеты в декабре 2002 года на сумму 5 623 рубля.

Нарушение установлено при проверке книги покупок за декабрь 2002 года по УСР ОАО «Томскнефть ВНК» и первичных бухгалтерских документов

В своем заявлении Общество противоречит своим утверждениям о том что вычеты по вышеуказанным счетам-фактурам были произведены в 2000 г., т.к. заявляет что правомерно отнес счета -фактуры по спорным операциям к вычету в 2002г.

По подпункту 5.3. пункта II заявления

ОАО «Томскнефть» ВНК за декабрь 2002года в налоговую декларацию по НДС по строке 6 налоговые вычеты включило суммы НДС за сантехнические изделия и бытовую технику, полученные от ООО «Сибтранспродукт», и оплаченные в 2000 году, т.е. за предыдущие налоговые периоды.

Оплата ООО «Сибтранспродукт» по счет-фактуре от 21.08.00г. № 28 за сантехнические товары произведена в сентябре 2000г. взаимозачетом.

Оплата ООО «Сибтранспродукт» по счет-фактуре от 01.09.00г. № 36 за бытовую технику произведена в июле 2000 г. взаимозачетом.

Из вышеописанного следует, что в соответствии со статьей 81 НК РФ предприятию следовало представить уточненные налоговые декларации за соответствующие налоговые периоды 2000 года.

В результате предприятием завышены налоговые вычеты в декабре 2002 года на сумму 828 406,59 рублей.

Нарушение установлено при проверке книги покупок за декабрь 2002 года по УСР ОАО «Томскнефть ВНК» и первичных бухгалтерских документов.

В своем заявлении Общество противоречит своим утверждениям о том что вычеты по вышеуказанным счетам-фактурам были произведены в 2000 г., т.к. заявляет о том что правомерно отнес счета -фактуры по спорным операциям к вычету в 2002г

По подпункту 5.4. пункта II заявления

ОАО «Томскнефть ВНК» за декабрь 2002 года в налоговую декларацию по НДС по строке 6 «налоговые вычеты» включило суммы НДС за 2001 год. Поставка сырой нефти произведена ООО «Ю-Мордовия» в апреле 2001 года по договорам комиссии на реализацию нефти. Согласно бухгалтерской справки, НДС предъявлен к вычету в сумме 6 407 550,80 рублей, в последующем в июне 2001 года, согласно бухгалтерской справки, стоимость нефти в сумме 14 583 430,70 рублей, как ошибочно оприходованная сторнируется, т.е. реализацию включено только комиссионное вознаграждение.

В результате произведенных бухгалтерских проводок из книги покупок за декабрь 2002 года сторнируется частично стоимость нефти сырой, а НДС в сумме 2 916 686,14 рублей предъявляется к вычету, как с товара израсходованного на собственные нужды в 2001 году.

В своем заявлении Общество противоречит своим утверждениям о том что вычеты по вышеуказанным счетам-фактурам были произведены в 2000 г., т.к. заявляет что что правомерно отнес счета -фактуры по спорным операциям к вычету в 2002г.

Помимо изложенного, в нарушение п.6 ст. 169 НК РФ счета- фактуры № 81 от 31.01.01, №80 от 31.01.01 (т20лд 147), №201 от 28.02.01(т20 лд 146), № 330 от 31.03.01(т 20 лд 145). № 513 от 30.04.01. от ООО «Ю-Мордовия», составлены с нарушением налогового законодательства, а именно: в счетах-фактурах отсутствует подпись главного бухгалтера.

Доводы заявителя о том, что отсутствие подписи главного бухгалтера на счетах-фактурах не является основанием для доначисления налога на добавленную стоимость необоснован по следующим основаниям:

Как уже отмечалось выше в соответствии с пунктом 1 статьи 169 Налогового Кодекса Российской Федерации, счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению.

Согласно п.6 ст. 169 НК РФ счет-фактура подписывается руководителем и главным бухгалтером организации либо иными лицами, уполномоченными на то приказом (иным распорядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации.

С данной нормой корреспондирует п. 13 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина РФ от 29.07.98 N 34н, первичные учетные документы должны содержать следующие обязательные реквизиты: наименование документа (формы), код формы; дату составления; наименование организации, от имени которой составлен документ; содержание хозяйственной операции: измерители хозяйственной операции (в натуральном и денежном выражении); наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления, личные подписи и их расшифровки (включая случаи создания документов с применением средств вычислительной техники).

Таким образом законодатель установил что счет-фактура является документом для принятия предъявленных сумм налога к вычету, а также предусмотрел обязательные реквизиты данного документа, в связи с эти счет-фактура составленная с нарушением установленных требований не может является основанием для предоставления вычета., соответственно ОАО «Томскнефть» ВНК неправоммерно произвел вычет и сумма налога доначислена правомерно.

Данный довод подтверждается судебно-арбитражной практикой (например Постановлениями ФАС Московского округа №КА -А40/9236-04 от 11. Г 1.04г. №КА-А40/6245-04)

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению
По подпункту 1 .пункта III заявления

В нарушение пункта 1 статьи 189 Налогового кодекса Российской Федерации (в ред. от 08.08.2001) ОАО «Томскнефть» ВНК за март, апрель, май, ноябрь 2002 года определяло налоговую базу при реализации природного газа исходя из цен, которые ниже установленных Постановлением Федеральной энергетической комиссии от 30.01.2002 № 6/6 «Об оптовых ценах на газ, реализуемый потребителям Российской Федерации», за декабрь 2002 года определяло налоговую базу при реализации природного газа исходя из цен, которые ниже установленных Постановлением Федеральной энергетической комиссии от 26.06.2002 № ЗУ-э/2 «Об оптовых ценах на газ, реализуемый потребителям Российской Федерации».

В результате указанных нарушений дополнительно начислено акциза на природный газ за март 204 710 руб., за апрель 4 809 руб., за май 869 руб., за ноябрь 3 772 руб., за декабрь 302 363 руб.

В соответствии с положениями статьи 188 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 08.08.2001 N 126-ФЗ) при исчислении акциза на природный газ, реализуемый газораспределительным организациям или конечным потребителям, стоимость природного газа для целей налогообложения определяется исходя из фактических цен реализации природного газа, но не ниже государственных регулируемых цен, с учетом предоставленных в установленном порядке скидок без налога на добавленную стоимость и надбавки для газораспределительных организаций.

Правовые, экономические и организационные основы отношений участников рынка в сфере газоснабжения в Российской Федерации определены в Федеральном законе от 31.03.1999 №69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации».

В соответствии с указанным Законом (статья 5) для входящих в федеральную систему газоснабжения организаций, в том числе независимых, действуют единые правовые основы формирования рынка и ценовой политики независимо от форм собственности этих организаций и их организационно - правовых форм.

Статьей 21 этого Закона предусматривается, что государственное регулирование цен на газ для потребителей, использующих его в качестве топлива и (или) сырья, осуществляет федеральный орган исполнительной власти по регулированию естественных монополий - Федеральная энергетическая комиссия Российской Федерации.

Под регулируемой оптовой ценой на газ понимается утвержденная в установленном порядке цена на газ, по которой он должен реализовываться на выходе из системы магистрального газопроводного транспорта поставщиками газа (газоснабжающими организациями) непосредственно конечным потребителям, использующим газ в качестве топлива и (или) сырья, или организациям для дальнейшей продажи конечным потребителям.

Глава IV Основных положений формирования и государственного регулирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.12.2000г. №1021 устанавливает принципы формирования и государственного регулирования цен и тарифов на услуги по его транспортировке в соответствии с п. 1) которого государственное регулирование цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке осуществляются путем установления фиксированных цен(тарифов) или их предельных величин.

Таким образом, при отсутствии конкретного указания на предельный уровень цен (т.е. максимальный или минимальный уровень), установленная цена является фиксированной.

При этом в соответствии с пунктом 7 вышеуказанного Положения полномочиями регулирующих органов наделена Федеральная энергетическая комиссия Российской Федерации, которая в соответствии с разделом II Основных положений осуществляет государственное регулирование оптовых цен на газ.

В соответствии с Постановлением Федеральной Энергетической комиссии Российской Федерации от 30.01.2002 №6/6 «Об оптовых ценах на газ, реализуемый потребителям Российской Федерации» с 15.02.2002 утверждены и

введены в действие оптовые цены на газ в размере 500руб. за 1000куб.м без НДС (для Томской области), которые с учетом Положения являются фиксированными

В соответствии с Постановлением Федеральной Энергетической комиссии Российской Федерации от 26.06.2002 №37-э/2 «Об оптовых ценах на газ, реализуемым потребителям Российской Федерации с 1.07.2002 утверждены и введены в действие оптовые цены на газ в размере 575руб. за 1000куб.м без НДС (для Томской области), которые с учетом Положения являются фиксированными

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению По пункту IV заявления

В нарушение статьи 43 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» ОАО «Томскнефть» ВНК в четвертом квартале 2002 года занижало ставки регулярных платежей за пользование недрами, установленные Постановлением Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 02.10.2002 № 303.

Согласно п. 1 ст. 43 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» конкретный размер ставки регулярного платежа за пользование недрами устанавливается федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальными органами отдельно по каждому участку недр, на который в установленном порядке выдается лицензия на пользование недрами.

Во исполнение данного положения Постановлением Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 02.10.2002 № 303 были установлены конкретные размеры ставок регулярного платежа за пользование недрами. Данное постановление было опубликовано в газете «Официальные ведомости» 28.10.2002г. В связи с отсутствием в тексте постановления указания о конкретной дате вступления постановления в силу, соответственно оно по общим правилам вступает в силу с момента его официального опубликования.

В соответствии с п. 4 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» регулярные платежи за пользование недрами уплачиваются пользователями недр ежеквартально не позднее последнего числа месяца, следующего за истекшим кварталом. согласно п. 6 данного закона недр расчеты регулярных платежей за пользование недрами по формам, утверждаемым Министерством финансов Российской Федерации также предоставляются ежеквартально.

Таким образом, в IV квартале 2002 г. платежи за пользование недрами ОАО «Томскнефть» ВНК должно было исчислить и уплатить по ставкам установленным Постановлением Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 02.10.2002 № 303. и Инспекцией правомерно дополнительно начислено регулярных платежей за пользование недрами в целях поиска и оценки полезных ископаемых 1 339 205 руб., в целях разведки полезных ископаемых 2 354 438 руб.

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению по пункту V заявления

Проверкой правильности определения налогооблагаемой базы и обоснованности применения льгот по налогу на имущество предприятий установлено следующее.

В соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации от 13.12.91. №2030-1 «О налоге на имущество предприятий» (с изменениями и дополнениями) (далее Закон) ОАО «Томскнефть» ВНК является плательщиком налога на имущество предприятий.

Среднегодовая стоимость имущества предприятия увеличена по результатам настоящей проверки на общую сумму 1 218 127 332 руб. в результате нижеследующих нарушений.

В 2002 году ОАО «Томскнефть» ВНК была заявлена и использована льгота по налогу на имущество предприятий в соответствии с п. «а» статьи 5 объекты жилищно - коммунальной - в сумме 244 589 334 и социально-культурной сферы в сумме - 123 526 806 руб., п. «б» статьи 5 Закона (объекты, используемые исключительно для охраны природы, пожарной безопасности. или гражданской обороны) в сумме-1 311 855 299 руб., п. «и» статьи 5 Закона (линии связи и энергопередач) в сумме -15 562 179 руб. и пункта «и» статьи 5 закона

(мобилизационного резерва и мобилизационных мощностей) в сумме - 117 926 209 руб.

ОАО «Томскнефть»ВНК неправомерно использовала льготу по налогу на имущество в размере 1 213 137 163 руб., по следующим основаниям:

В соответствии с п. «а» статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на имущество предприятий» стоимость имущества организаций, исчисленная для целей налогообложения, уменьшается на балансовую стоимость (за вычетом суммы износа по соответствующим объектам) объектов жилищно - коммунальной и социально- культурной сферы.

Однако Обществом в нарушение вышеназванного пункта была исключена из налогооблагаемой базы стоимость таких объектов как; телевизоров, холодильников, электроплит, кассовых аппаратов, установки для продажи пива и аппарата для розлива пива, купюросчетная машинка, автомобиль «Нива», находящиеся в распоряжении административно управленческого персонала, здравпункте, а также стоимость имущества, находящегося в аренде.

Стоит отметить, что при заключении Договора аренды (Договор аренды имущества с последующим выкупом рег. № 01/1839 от 15.06.01) Арендодателем - ОАО «Томскнефть» ВНК в расчет арендной платы включается налог на имущество предприятий, тогда как сам Арендодатель по данному объекту (гостиничный комплекс «Кедр») заявил льготу по п. «а» ст.5 Закона РФ, как объектов жилищно-коммунальной и социально-культурной сферы.

Учитывая положения договоров аренды можно сделать соответствующий вывод о том что ОАО «Томскнефть» ВНК включая в арендную плату сумму налога на имущество исходил из того что данное имущество не подлежит льготированию.

В инструкция ГНС РФ №33 «О порядке исчисления и уплаты налога на имущество» на которую ссылается заявитель указан конкретный перечень объектов на стоимость которых должна быть уменьшена налогооблагаемая база по налогу на имущество и заявитель необоснованно расширительно трактует нормы данной инструкции.

Инструкция не устанавливает в качестве объекта социально-культурной сферы. гостиницы либо общежития как имущественный комплекс. И ссылка заявителя на разъяснения УМНС России по г. Москве от 23.05.03г. не обоснованы так как данные разъяснения в соответствии со ст. 1 НК РФ не являются актом законодательства о налогах и сборах.

Кроме того, Управление МНС России по г. Москве разъясняет порядок применения налогового законодательства для налогоплательщиков которые зарегистрированы в г Москве, тогда как Общество зарегистрировано в Томской области.

Вышеуказанные объекты согласно ОКОНХ не являются объектами жилищно-коммунальной сферы и следовательно, льгота по налогу на имущество предприятий по п. «а» ст. 5 Закона на данные объекты не распространяется.

Обществом ни во время проведения проверки, ни при представлении возражений не были представлены документы свидетельствующие о целевом использовании данного имущества. Соответственно налогоплательщик не обосновал правомерность использования данной льготы.

Также Обществом льготировались объекты внешнего благоустройства, как объекты жилищно-коммунальной и социально-культурной сферы (СОК «Нефтяник»). Перечень объектов жилищно-коммунальной социально-культурной сферы, разработанный с учетом Классификатора отраслей народного хозяйства № 1-75-018, приведен п.п. «а», п. 6. Инструкции Госналогслужбы России от 08.06.1995 №33 « О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на имущество предприятий», изданной на основании Закона.

Обществом ни во время проведения проверки, ни при представлении возражений не были представлены документы свидетельствующие о целевом использовании данного имущества. Соответственно налогоплательщик не обосновал правомерность использования данной льготы.

Кроме того, ОАО «Томскнефть» ВНК льготировать как объекты социально-культурной сферы скульптурная композиция «Томская нефть». В целях предоставления льготы по налогу на имущество предприятий организация, имеющая

на балансе объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) должна представить охранное обязательство, оформленное в порядке, установленном законодательством Российской Федерации или же паспорт объекта культурного наследия, который выдается в отношении объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр (статья 21 Федерального Закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ « Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации)), проверяемой организацией данное требование не выполнено, и не были представлены подтверждающие документы, касающиеся скульптурной композиции « Томская нефть».

В силу ст. 23, 56, НК РФ заявленная льгота должна быть соответствующим образом подтверждена, при отсутствии паспорта объекта культурного наследия, охранного обязательства Общество не может воспользоваться льготой по налогу на имущества в силу невозможности идентифицирования льготируемого объекта.

Таким образом, из вышесказанного следует вывод о том, что перечисленные выше объекты не относятся к социально-культурной сфере и предприятием по п. «а» ст. 5 Закона, необоснованно исключена из налогооблагаемой базы стоимость имущества, как объектов жилищно-коммунальной социально-культурной сферы. За счет чего среднегодовая стоимость имущества предприятия занижена на 30 474 144 руб.

В результате проверки правильности исчисления и применения льготы по налогу на имущество предприятий по пункту «б» статьи 5 Закона Российской Федерации « О налоге на имущество предприятия» установлено, что налогоплательщиком допущены нарушения вышеуказанной статьи.

Так, согласно, пункта «б» статьи 5 вышеуказанного Закона РФ для целей налогообложения стоимость имущества предприятия уменьшается на балансовую стоимость объектов, используемых исключительно для охраны природы, пожарной безопасности или гражданской обороны. В представленный же в ходе проверки перечень льготированного имущества, Обществом были включены объекты, которые не являются объектами, используемые исключительно для охраны природы.

Природоохранные и производственные мероприятия ОАО « Томскнефть» ВНК осуществляет в комплексе, т.е. многие объекты являются объектами «смешанного назначения». Согласно п. 6.6. Инструктивно методических указаний по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды « Перечень природоохранных мероприятий», утвержденных

Минприроды России и Минэкономики России и зарегистрированными Минюстом России от 24.03.93. № 190 (ИМУ), а также Инструкции

заполнения формы Федерального государственного статистического наблюдения № 4-ОС « Сведения о текущих затратах на охрану окружающей природной среды, экологических и природоресурсных платежах», утвержденная постановлением Госкомстата России от 29.09.2000 №90 , основным критерием отнесения мероприятия (объекта) к категории исключительно природоохранного является не использования его в производственно- хозяйственных и коммерческих целях, что нельзя сказать об объектах, указанных предприятием в перечне имущества, исключаемого из льготы по п. «б» ст.5 Закона РФ как объектов природоохранного назначения.

Так, например, предприятием в перечень уже указанных объектов включены канализационные сети к столовой, общежитиям, которые согласно ОКОНХ относятся к коммунальному хозяйству (код 90213 1 коммунальное и бытовое водоснабжение).

Также к природоохранным объектам нельзя отнести резервуары отстойники РВС-2000, РВС-5000 и т.д. так как это основное оборудование предназначено для очистки и подготовки нефтепромысловых сточных вод; газопылеулавливающие установки и устройства, насосы, (центробежные насосы предназначены для перекачивания воды и жидкостей, сходных с водой по вязкости и химической активности, можно использовать для перекачивания нефти и нефтепродуктов), газосепараторы (газосепараторы предназначены для обеспечения стабильной работы

погружного насоса при откачки высокогазированной жидкости. Применение газосепаратора позволяет обеспечить необходимую производительность насоса, повысить коэффициент полезного действия, пакеры (пакеры предназначены для разобщения пространства эксплуатационной колонны нефтяных и газовых скважин защита ее от воздействия пласта.), являющиеся элементами технологической схемы и служащие в первоочередном порядке для получения продукции и соответствующей прибыли.

Таким образом, доводы заявителя не обоснованы и не подлежат удовлетворению по пункту VI заявления

По подпункту 2 пункта VI заявления

Ответчик считает необоснованными доводы Заявителя о неправомерности доначислений платежей за пользование водными объектами в размере 36 233 руб. (по Александровскому, Парабельскому и Каргскому районам) в связи со следующим.

При расчете суммы платы за пользование водным объектом за 2002 г. Заявителем в налоговых декларациях указана следующая площадь используемых акваторий, расположенных соответственно в:

- Александровском районе - 1,0514 кв. км.

Парабельском районе - 0,014193 кв. км.

Каргасокском районе - 0,026568 кв. км.

В проверяемом периоде Заявитель осуществлял водопользование в указанных районах без соответствующих лицензий

В заявлении ОАО «Томскнефть» утверждает, что фактически осуществляло плату за пользование водной акваторией в пятикратном размере, однако документов, подтверждающих данное обстоятельство в рамках проверки не представило.

Таким образом, налоговым органом в соответствии с п. 6 ст. 4 Закона РФ «О плате за пользование водными объектами» от 06.05.1998 г. № 71-ФЗ правомерно была доначислена сумма платы за пользование водными объектами в размере 36 233 руб.

По подпункту 4 пункта VI заявления

Оспариваемая Заявителем по указанному пункту сумма платежей за забор подземной воды - 30105 руб. складывается следующим образом:

По Александровскому району (НГДУ «Стрежевойнефть») - стр. 37 решения - налоговым органом установлен факт неуплаты суммы налога по указанному району в размере 12 930 руб. По Нижневартовскому району - стр. 37 решения - налоговым органом установлен факт неуплаты суммы налога по указанному району в размере - 15 479 руб.

По Сургутскому району (НГДУ «Васюганнефть») - стр. 38 решения - налоговым органом установлен факт неуплаты суммы налога по указанному району в размере - 1 696 руб.

Александровский район: Комитетом природных ресурсов по Томской области утвержден лимит водопотребления по подземной воде на 2002 год в объеме 777,8 тыс. м. куб. в год.

Согласно налоговых деклараций объем забора подземной воды за 2002 год составил 656,41 тыс. м. куб. По данным ф.2-ТП-(водхоз), таблица №1 "Забрано из природных источников..." объем забранной подземной воды составил 726,3 тыс. м. куб. за 2002 год. Занижение объема забранной подземной воды на 69,89 тыс. м. куб. повлекло неполную уплату платы за пользование водными объектами за 2002 год в сумме 12 930 руб. (69,89 тыс. м. куб. * 185 руб.) = 12 930 руб.

Нижневартовский район: согласно налоговых деклараций объем забора подземной воды за 2002 год составил 4 953,1887 тыс. м. куб.

По данным ф.2-ТП-(водхоз), таблица №1 "Забрано из природных источников..." объем забранной подземной воды составил 4 971,4 тыс. м. куб. за 2002 год.

Занижение объема забранной подземной воды на 18,21 тыс. м. куб. повлекло неполную уплату платы за пользование водными объектами за 2002 год в сумме 15 479 руб. (18,21 тыс. м. куб. * 850 руб.) = 15 479 руб.

Сургутский район: Комитетом природных ресурсов по Тюменской области утвержден лимит водопотребления по подземной воде на 2002 год в объеме 949,2 тыс. м. куб. в год.

Согласно налоговых деклараций объем забора подземной воды за 2002 год составил 794,4 тыс. м. куб.

По данным ф.2-ТП-(водхоз), "Забрано из природных источников..." объем забранной подземной воды составил 805 тыс. м. куб. за 2002 год. Занижение объема забранной подземной воды на 10.6 тыс. м. куб. повлекло неполную уплату платы за пользование водными объектами за 2002 год в сумме 1 696 руб. (10,6 тыс. м. куб. * 160 руб.) = 1 696руб.

Как следует из заявления организации статистическая форма отчетности 2-ТП (водхоз) представляется обществом в органы госконтроля для предварительного согласования перед направлением ее в органы госстатистики в конце декабря отчетного года, когда нет еще фактических данных по забору подземной воды. В указанной форме показываются данные за 11 месяцев и среднеарифметические за 12 месяцев отчетного года, т.к. на момент представления Ф 2-ТП (водхоз) водопользователь не располагает еще фактическими данными по забору воды за декабрь отчетного года. Сведения же для заполнения налоговой декларации по водопользованию заполняются уже только по фактическим данным прошедшего месяца, то есть за декабрь в январе следующего года.

Налогоплательщик считает, что в связи с расхождениями указанными выше по срокам представления стат. формы и налоговой декларации возникли разногласия по объемам забранной воды, указанных в форме отчетности 2-ТП и налоговой декларации.

Налоговый орган считает указанный вывод необоснованным по следующим причинам: Постановлением Правительства РФ от 03.11.1996 N 1403 "О ведении государственного водного кадастра Российской Федерации" установлено, что ведение государственного водного кадастра осуществляется МГР России. В соответствии с п.3 указанного Постановления данные государственного водного кадастра являются официальными и служат для установления платежей, связанных с использованием водными объектами.

Государственный водный кадастр ведется на основе данных государственного учета. Государственной отчетностью является официальная статистическая отчетность по форме 2-ТП (водхоз) "Сведения об использовании воды", утвержденная Постановлением Госкомстата России от 04.П. 1997 N74.

Согласно ст.54 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики исчисляют налоговую базу на основе данных регистров бухгалтерского учета и (или) на основе иных документально подтвержденных данных об объектах, подлежащих налогообложению.

В связи с этим использование формы 2-ТП (водхоз) для определения объема забранной подземной воды является правомерным, учитывая, что какой-либо другой формы отчетности по сбросу сточных вод не предусмотрено.

Поэтому если в отчете по форме 2-ТП (водхоз) организация указала конкретный фактический объем сброса сточных вод, а в налоговых декларациях по плате за пользование водными объектами, представленных данной организацией в инспекцию МНС России, указаны меньшие объемы сброса сточных вод, то имеет место занижение налогооблагаемой базы.

По подпункту 4 пункта VI заявления
забор подземных вод по Лутинецкому и Герасимовскому
месторождению оспариваемая сумма платежа - 2 787 078 руб

При установлении лимитов водопользования налоговый орган, в связи с тем, что на 2002 г. комитетом природных ресурсов по Томской области не были утверждены указанные лимиты, использовал данные лицензионных соглашений к лицензиям на водопользование.

Согласно указанным соглашениям по Лугенецкому месторождению лимит забора воды
-1022 тыс. м куб.

Данная сумма складывается следующим образом:

В соответствии с соглашением об условиях пользования Заявителю установлен следующий максимальный отбор подземной воды из скважин:
мелового водоносного комплекса - до 2500 м куб. в сутки

палеогенового водоносного комплекса - до 300 м куб. в сутки
Соответственно: $2500 \times 365 \text{ дн.} = 912500$, $300 \times 365 \text{ дн.} = 109500$. $912500 + 109500 + 1022$
тыс. м куб.

Согласно указанному соглашению по Герасимовскому месторождению лимит забора воды - 29, 2 тыс. м куб.

Данная сумма складывается следующим образом:

В соответствии с соглашением об условиях пользования Заявителю установлен следующий максимальный отбор подземной воды из скважин:

палеоген - до 80 м куб. в сутки Соответственно: $80 \times 365 \text{ дн.} = 29, 2$ тыс. м куб.

Организация в заявлении ссылается на данные уведомления территориального агентства по недропользованию по томской области № 55/03 от 28.10.04 г., в соответствии с которым указанные выше лимиты по Лугенецкому и Герасимовскому району применяются к каждой из указанной в лицензионном соглашении скважине.

Далее Заявитель представил с учетом указанного положения собственный расчет максимального объема забора воды (стр. 30 заявления). При расчете указанного объема забора воды налогоплательщик использует данные о количестве скважин (так, по Лугинскому району

-22 скв. На отложения мела, 6 скв. на отложения палеогена; по Герасимовскому району - 3 скв. на отложения палеогена).

Однако, налоговый орган считает, что в связи с тем, что налогоплательщиком не были представлены документальные подтверждения количества используемых скважин в процессе забора воды вышеуказанный расчет, произведенный налоговой инспекцией при определении

максимального объема забора воды правомерен (речь идет о расчете в соответствии с которым инспекцией был установлен лимит на пользование водой по Лугенецкому месторождению -1022 тыс. м куб. и Герасимовскому району - 29,2 тыс. м. куб. По данному расчету ответчик не учитывал количество используемых скважин

По пункту VII заявления.

Заявитель утверждает что налоговым органом неправомерно был доначислен налог на землю за земельные участки предоставленные ОАО «Томскнефть» ВНК расположенные на территории п. Кедровый, в связи с изъятием данных участков на основании постановлений администрации Муниципального образования «Пудинское» № 219 от 21.08.02г., №279 от 23.10.02г.

Однако ни в ходе проверки, не во время рассмотрения возражений Обществом данные постановления не были представлены Инспекции.

И предоставляя данные Постановления во время судебного разбирательства, заявитель возлагает бремя проведения налоговой проверки на судебные органы что не предусмотрено ни действующим арбитражно-процессуальным, ни налоговым законодательством.

По пункту IX заявления

Выявленные в ходе проверки обстоятельства совершения операций по реализации нефти, свидетельствуют о недобросовестности ОАО «Томскнефть» ВНК, выразившиеся в намеренных действиях по уклонению от уплаты налогов, на основании чего налоговый орган исчислил суммы налогов по правилам ст. 40 НК РФ. Пунктом 4 ст. 110 ПК РФ установлено что вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины должностных лиц либо его представителей, действия которых обусловили совершение данного правонарушения, в соответствии с пунктом 2 ст. 110 НК РФ налоговое правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо его совершившее осознало противоправный характер своих действий, желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий.

В связи с тем что ОАО «Томскнефть» ВНК намеренно совершало действия направленные на уклонение от уплаты налогов, а его должностные лица осознали противоправный характер своих действий, ОАО «Томскнефть» ВНК был привлечен к ответственности по п.3 ст. 122 НК РФ за неуплату сумм налога в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога или других неправомерных действий, совершенных умышленно в виде штрафа в размере 40% от неуплаченных сумм налога.

По пункту X заявления

Обжалуемые Обществом требования №№185, 185/1, 185/2 были вынесены с соблюдением положений ст. 69, 70 НК РФ, а также с учетом требований Приказа МНС России ОТ 2 апреля 2003 Г. N БГ-3-29/159 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ ОБ УПЛАТЕ НАЛОГА, ВЫНЕСЕНИЯ РЕШЕНИЯ О ВЗЫСКАНИИ НАЛОГА, СБОРА, А ТАКЖЕ ПЕНЕЙ ЗА СЧЕТ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА (ПЛАТЕЛЬЩИКА СБОРОВ) ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ НАЛОГОВОГО АГЕНТА - ОРГАНИЗАЦИИ НА СЧЕТАХ В БАНКАХ И РЕШЕНИЯ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА (ПЛАТЕЛЬЩИКА СБОРОВ) ИЛИ НАЛОГОВОГО АГЕНТА Р БАНКЕ» на основании Решения о привлечении к налоговой ответственности ОАО «Томскнефть» ВНК №52/962 от 29.11.04г.

Таким образом отсутствуют основания для признания вышеуказанных требований недействительными.

В судебном заседании представители ответчика дополнительно пояснили следующее.

На стр. 9 Решения от 29.11.2004г. №521962 допущена арифметическая ошибка - в стр.4 таблицы расчета по налогу па прибыль вместо суммы -106261975 должна быть 101359.

При расчете пени по налогу на прибыль за 9-ть месяцев 2004г., согласно которой имелась неучтенная переплата по налогу в федеральный бюджет-32582331 руб. из-за чего излишне начислены пени 454208,06 руб. областной бюджет-84215196 руб. из-за чего излишне начислены пени 765 288,81 руб.

При подсчете пени по налогу на пользователей автодорог допущена ошибка - вместо 960 дней для начисления пени взято 985 дней.

На стр. 16 Решения от 29.11.2004г. №32/962 в т.4 в таблице допущена ошибка - общая суммы НДС должна быть 1257771608,31 руб. вместо 1287158214,70 руб., т.е. заявлена на 29 386 606,39 руб.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей сторон, проанализировав и оценив все собранные по делу доказательства в их подлежащими удовлетворению в части уменьшения внереализационных расходов на сумму 101359 руб по дебиторской задолженности, срок давности по которой истек и доначисления 24326 руб. 16 коп. налога на прибыль, 25 478 547 руб. 84 коп. в связи с арифметической ошибкой, 886 474 руб 32 коп в связи с неуменьшением налоговой базы на 3693643 руб доначисленных платежей на пользование недрами, соответствующих штрафов и пени, а так же пени начисленной без учета переплаты, суммах 454.208 руб и 765288 руб. по декларации за 9 месяцев 2004 года, начисления 29 386 606 руб 39 коп НДС, 47 594 руб платежа за затор воды (поверхностной), 21 019 руб земельного налога, пени по налогу на пользователей автодорог, ошибочно исчисленной за 985 дней, пени, ошибочно исчисленной по акцизу на природный газ исходя из срока 1081 день, а так же соответствующих штрафов и пени.

В удовлетворении остальной части требований заявителя суд отказывает.

При этом суд исходит из следующего. В судебном заседании достаточным количеством доказательств, перечисленных в описательной части решения непосредственно исследованных и проверенных в ходе судебного разбирательства с участием представителей заявителя и ответчика и признанных судом достоверными, применительно к требованиям ст.ст. 10,65,67 АПК РФ нашло подтверждение отсутствие законных оснований к уменьшению внереализационных расходов заявителя на сумму 101 359 руб.

Налоговый орган посчитал неправомерным отнесение к безнадежным долгам дебиторской задолженности ОАО "Томскнефть" ВНК, срок исковой давности по которой истек.

В соответствии с Актом, на основании которого принято оспариваемое Решение, ответчик утверждает, что отнесение к внереализационным расходам дебиторской задолженности в отношении Егорычева А.И. незаконно, поскольку в пределах срока исковой давности по ней не было предъявлено требование или исковое заявление. Кроме того, в отношении других указанных в Решении организаций (ИЧП «Снежань», КФХ «Овен», КФХ «Кальмус», ООО «Влад» и

ОО «Авуар») ответчик заявляет, что обращение к ним с требованиями о погашении задолженности есть условие отнесения такой задолженности к внереализационным расходам. Между тем такой довод противоречит законодательству и фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с п. 2 ст. 266 НК РФ, безнадежными долгами (долгами, нереальными ко взысканию) признаются те долги перед налогоплательщиком, по которым истек установленный срок исковой давности, а также те долги, по которым в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено вследствие невозможности его исполнения, на основании акта государственного органа или ликвидации организации.

Пункт 2 ст. 266 НК РФ не возлагает на налогоплательщика обязанности обращаться в суд для устранения дебиторской задолженности или предъявлять соответствующее требование к должнику. Следовательно, дебиторская задолженность может быть отнесена к внереализационным расходам в случае пропуска срока исковой давности по ней.

Согласно подп. «б» п. 3 ст. 12 Федерального закона «О бухгалтерском учете», недостача имущества и его порча в пределах норм естественной убыли относятся на издержки производства или обращения, сверх норм - на счет виновных лиц. Если виновные лица не установлены или суд отказал во взыскании убытков с них, то убытки от недостачи имущества и его порчи списываются на финансовые результаты организации, а у бюджетной организации - на уменьшение финансирования (фондов).

Поскольку обращение в суд в случае истечения срока исковой давности нецелесообразно, убытки от недостачи имущества и его порчи после пропуска срока исковой давности списываются на финансовые результаты организации.

Согласно ст. 77 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ, утвержденного Приказом Минфина от 29 июля 1998 г. № 34н, дебиторская задолженность, по которой срок исковой давности истек, другие долги, нереальные для взыскания, списываются по каждому обязательству на основании данных проведенной инвентаризации, письменного обоснования и приказа (распоряжения) руководителя организации и относятся соответственно на счет средств резерва сомнительных долгов либо на финансовые результаты у коммерческой организации. Следовательно, списание дебиторской задолженности возможно при наличии факта пропуска исковой давности. Кроме того, обращение к должникам с требованиями о погашении задолженности не является условием отнесения такой задолженности к внереализационным расходам.

Кроме того, в распоряжении налогоплательщика имеется письмо Ленинского РОВД г. Томске № 29/7538 от 13.02.1995 «О невозможности установления местонахождения Егорычева А.И.».

Следовательно, пропуск срока исковой давности является основанием отнесения дебиторской задолженности к безнадежным долгам и сумма 11 712 руб. правомерно включена во внереализационные расходы.

Ответчик утверждает, что КФХ «Кальмус» было ликвидировано в 1998 году, а дебиторская задолженность у ОАО «Томскнефть» ВНК по отношению к нему возникла в 1999 году. В обоснование своей позиции налоговый орган не ссылается на какие-либо документы.

В соответствии с п. 2 ст. 100 НК РФ в акте налоговой проверки должны быть указаны документально подтвержденные факты налоговых правонарушений, выявленные в ходе проверки, или отсутствие таковых, а также выводы и предложения проверяющих по устранению выявленных нарушений и ссылки на статьи настоящего Кодекса, предусматривающие ответственность за данный вид налоговых правонарушений.

Проверяющие не ссылаются на конкретные документы.

Тем не менее, в распоряжение ответчика предоставлялись документы, подтверждающие отсутствие государственной регистрации данной организации (Письмо Администрации г. Стрежевого № 02-12-1145 от 11.12.2001), которые подтверждают, что данная организация никогда не регистрировалась, следовательно, ее ликвидация была невозможна. Срок исковой давности по требованиям истек. Отнесение 676 руб. к безнадежным долгам правомерно.

Кроме того, согласно упомянутому Письму Администрации г. Стрежевого № 02-12-1145 от 11.12.2001г., никогда не регистрировались также ИЧП «Снежань» и КФХ «Овен». Следовательно, их ликвидация была невозможна. Сроки исковой давности по требованиям к ним также истекли. Следовательно, 24 972 руб. (10320руб. + 14652руб.) отнесены к безнадежным долгам законно.

В распоряжении налогоплательщика имеется письмо Администрации г. Бирска и Бирского р-на № 869 от 10.10.2000 о ликвидации ООО «Влад» согласно распоряжению Администрации от 07.06.2000 № 806. Следовательно, 3 999 руб. отнесены к безнадежным долгам законно в соответствии с п.2 ст.266 НК РФ.

В п.3.2 Акта ответчиком установлено, что дебиторская задолженность ТОО «Авуар» в размере 60000 руб. возникла в 1997г., что подтверждает истечение срока исковой давности и правомерность отнесения данной суммы к безнадежным долгам (Акт №5 от 08.04.2002г. комиссии по работе с дебиторской и кредиторской задолженностью, безнадежной к взысканию).

При определении в п. 1.2.1 Решения отклонений при начислении налога на прибыль по данным Общества и по данным проверки в п.4 таблицы «Налог на прибыль организаций» ответчиком допущена арифметическая ошибка, повлекшая незаконное увеличение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в размере 106.160.616 руб. (п.1.2.1 Решения).

В п.4 «Внереализационные расходы» столбца «По данным проверки» неправомерно отражена сумма 152867807 руб. Между тем, исходя из текста Решения по внереализационным расходам налоговым органом непризнана только сумма 101 359 руб. (п. 3.2 Решения). Таким образом, в указанном столбце таблицы должна быть поименована сумма 259 028 423 руб., которая складывается из разницы между исчисленной ОАО «Томскнефть» ВНК суммы внереализационных расходов (259129782 руб. - п.4 столбца «По данным предприятия») и не признанной ответчиком суммой внереализационных расходов (101.359 руб. - п.3.2. Решения).

Таким образом, в п.4 столбца «Отклонение» должна стоять сумма не «-106 261 975» как указано в Решении, а «-101 359» (как следует из п.3.2. Решения). Разница между этими суммами -106 160 616 и составляет арифметическую ошибку ответчика.

Указанные обстоятельства признаны ответчиком в судебном заседании и отражены в протоколе.

Статьей 39 Закона РФ «О недрах» установлена система платежей при пользовании недрами, к которым в том числе отнесены регулярные платежи за пользование недрами. Согласно ст.43 указанного Закона сумма регулярных платежей включает организацию в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Таким образом, указанные суммы доначислений должны уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль за 2002г. Между тем, в п.2 таблицы «Налог на прибыль» п. 1.2.1. Решения данные суммы ответчиком не учтены.

Помимо перечисленных выше оснований неправомерности доначисления ответчиком налога на прибыль и пени на сумму доначисленного налога, ответчиком в результате неправильного подсчета завышен размер пени на 1.870.007,1 руб. (653864,38 руб. - пеня по налогу на прибыль в федеральный бюджет + 1216142,72. - пеня по налогу на прибыль в областной бюджет).

Данный факт подтверждается прилагаемым расчетами пени по налогу на прибыль ОАО «Томскнефть» ВНК за 2002-2004гг. в федеральный и областной бюджеты.

Согласно расчету пени по налогу на прибыль в федеральный бюджет ОАО «Томскнефть» ВНК за 2002-2004гг. разница в начислении пени по налогу на прибыль в размере 653864,38 руб. возникла по следующим причинам:

ответчик не учел декларацию по налогу на прибыль за 9 месяцев 2004г., согласно которой сумма налога к уменьшению по сроку 28.10.04 составила 32,582331руб., и по состоянию на 29.10.04г. образовалась переплата в размере 32582331руб., из-за чего излишне начислены пени в сумме 454 208,06 руб.;

ответчик переплату в размере 1224397 руб. учел по состоянию на 22.01.04г., однако согласно письма и акта сверки с МРИ МНС №7 по Томской области данная переплата должна учитываться по состоянию на 27.06.02г. Излишне начисленные пени составили 199656,32руб.

Согласно расчету пени по налогу на прибыль в областной бюджет ОАО "Томскнефть" ВНК за 2002-2004г.г. разница в начислении пени по налогу на прибыль в размере 1.216.142,72 руб. возникла по следующим причинам:

ответчик не учел декларацию по налогу на прибыль за 9-ть месяцев 2004г.,согласно которой сумма налога к уменьшению по сроку 28.10.04 составила 84 215 196 руб, и по состоянию на 29.10.04г. образовалась переплата в размере 84 215 196руб., из-за чего излишне начислены пени в сумме 765 288,81 руб.;

При этом утверждение заявителя о незаконности неприятия во внимание налоговым органом переплаты в размере 2 089 436 руб. по состоянию на 27.06.02 судом не принимается, поскольку заявитель не представлял указанные сведения ответчику до вынесения (отсутствуют доказательства), законность оспариваемых актов рассматривается на день их вынесения.

В п. 10.1 Решения ответчик взыскивает указанные в п.4.1 заявления НДС в размере 3 265 238 рублей. В то же время в п.4. Решения в табличной форме Расчета доначисления Налога на добавленную стоимость ответчиком указывается сумма, подлежащая уплате в размере 1 287 158 214,70 рублей.

Фактическая сумма доначисления по данному решению при суммировании пунктов 5, 8, 9, 10.1 и 10.2 составила 335938045, 19 рублей (в том числе 175 199 159+ 18798515 + 118226739,95 + 3 265238 + 20448393, 24). С учетом пункта 1.2.1. Решения в табличной форме Расчета доначисления налогов по «Налогу на добавленную стоимость» графа «НДС к доведению» составил 921 833 563,12 рублей.

Таким образом, общая сумма доначисленного НДС по оспариваемому Решению составляет 1.257.771.608,31 рублей (335 938045,19 + 921 833 563,12). Однако в резолютивной части Решения (п/п.2.2 п.22 Решения) допущена арифметическая ошибка на сумму 29 386 606,39 рублей (1 287 158 214,70 - 1 257 771 608,31). Данная ошибка была допущена ответчиком еще в Акте выездной налоговой проверки от 12.10.2004г. (на основании которого было вынесено оспариваемое Решение) в приложении № 6. Так, в графе 7 данного приложения (названной как пункт 7.1 Акта) сумма доначисленного по данному пункту НДС указана в размере 32 652 338,00 рублей, тогда как в п. 10.1 Акта проверки, как и в п. 10.1 Решения сумма доначисленного по этому основанию налога составляет 3265 238 рублей (15 770 851-12 505 613).

Указанные обстоятельства признаны ответчиком в судебном заседании и отражены в протоколе.

ОАО "Томскнефть" ВНК правомерно не согласно с доводами ответчика в части доначисления суммы платежа по забору поверхностной воды в размере 47 594 руб. - то есть по Александровскому району (900+13020+7740+8160+9974+7800) по следующим основаниям.

Заявителем в возражениях, представленных налоговому органу было указано на то, что Общество не осуществляло забора поверхностной воды на Приграничном месторождении на территории Александровского района (Томская обл.). Забор поверхностной воды осуществлялся ОАО "Томскнефть" ВНК на Северном месторождении (Нижневартовский район Тюменская область), что подтверждается статистической формой отчетности «Сведения об использовании воды» за 2002 год (форма ф.2-ТП-(водхоз)) Так, в таблице 1 «Забрано из природных источников...» формы «Сведения об использовании воды» за 2002 год по Тюменской области указано, что забор воды осуществлялся из реки Б. Урей Северное месторождение, реки Вах Центр-Вахское месторождение и Северо-Вахское месторождение. По данным же статистической отчетности по Томской области в форме 2-тп-водхоз в таблице 1 «Забрано из природных источников...» Приграничное месторождение не указано.

Налоговым органом в п. 18 Решения было указано, что доводы налогоплательщика не принимаются, т.к. ничем не подтверждены. Однако в тоже

время налоговый орган на стр. 36 Решения сам указывает на то, что в соответствии с п. 3 Постановления Правительства от 03.11.1996г. № 1403 «О введении государственного водного кадастра РФ» данные государственного водного кадастра являются официальными и служат для установления платежей, связанных с использованием водными объектами. Государственный водный кадастр ведется на основании данных государственного учета, государственной отчетностью является официальная статистическая отчетность по форме 2-ТП-(водхоз) «Сведения об использовании воды», утвержденная Постановления Госкомстата России от 04.11.1997г. № 74.

Таким образом, доводы заявителя были подтверждены данными официальной статистической отчетности - формами 2-ТП-(водхоз), в которых в таблице № 1, где показаны источники забора поверхностной воды, был указан забор воды на Северном месторождении. Формой 2-ТП- (водхоз) по Томской области подтверждается, что забор воды на Приграничном месторождении ОАО "Томскнефть" ВНК не осуществлялся. При этом Общество представило налоговому органу лицензию ХМН 00070 ТРЭИО от 25.05.2000г. сроком действия до 22.05.2003г. на водопользование поверхностными водными объектами с целью забора свежей воды из р. Б. Урей на Северном месторождении нефти для системы поддержания пластового давления.

Таким образом, проверяющими неправомерно была увеличена ставка в 5 раз по Приграничному месторождению за забор поверхностной воды, поскольку ОАО "Томскнефть" ВНК не осуществляло забор поверхностной воды в Александровском районе на Приграничном месторождении.

В связи с изложенным суд признает неправомерным доначисление платежей за забор поверхностной воды в размере 47 594 руб. и пени, начисленной на оспариваемую сумму платежей, и налоговых санкций.

Согласно ст. 15 Закона РСФСР «О плате за землю» основанием для установления земельного налога является документ, удостоверяющий право собственности, владения или пользования земельным участком. Прилагаемыми к заявлению ОАО "Томскнефть" ВНК постановлениями администрации МО «Пудинское» №219, 279 подтверждается, что Общество утратило право пользования земельными участками до истечения 2002г. Следовательно оснований для начисления земельного налога за месяцы, в которые ОАО "Томскнефть" ВНК не пользовалось земельными участками, не имеется. Также в соответствии со ст. 17 Закона РСФСР «О плате за землю» земельный налог с юридических лиц и граждан исчисляется начиная с месяца, следующего за месяцем предоставления им земельного участка, что подтверждает право налогоплательщика начислять и уплачивать земельный налог только за время фактического владения земельными участками.

Согласно Постановлению администрации Муниципального образования "Пудинское" «Об изъятии земель» № 219 от 21.08.2002 г. земельные участки в п. Кедровый под ВЛ-35 площадью 36 000 кв.м. и 53 000 кв.м. находились в пользовании ОАО Томскнефть" ВНК 8 месяцев.

Согласно декларации был произведён расчёт

По ВЛ-35:

$36000(\text{площадь}) * 0,864(\text{ставка}) / 12 * 8(\text{кол-во месяцев владения}) = 20736 \text{ руб.}$
(страница декларации №27)

$53000(\text{площадь}) * 0,5788(\text{ставка}) / 12 * 8(\text{кол-во месяцев владения}) = 20451 \text{ руб.}$
(страница декларации № 36)

Ответчиком рассчитано: $36000 * 0,864 / 12 * 12 = 31104 \text{ руб.}$ $53000 * 0,578 / 12 * 12 = 30676,4 \text{ руб.}$

Таким образом, сумма неправомерно начисленного налога составила:

$(31104 - 20736) + (30676,4 - 20451) = 20593,4 \text{ руб.}$

Согласно Постановлению администрации Муниципального образования "Пудинское" «Об изъятии земель» № 279 от 23.10.2002 г. земельные участки под общежития 8,50,51,52 площадью 1 496 кв.м. и 7 360 кв.м. находились в пользовании ОАО Томскнефть" ВНК 10 месяцев.

Согласно декларации был произведён расчёт

По общежитиям

$1496(\text{площадь}) * 0,288(\text{ставка})/12*10(\text{кол-во месяцев владения})=3 59\text{руб.}$
(страница декларации № 42)

$7360(\text{площадь}) * 0,288(\text{ставка})/12*10(\text{кол-во месяцев владения})=1766 \text{ руб.}$
(страница декларации № 48)

Ответчиком рассчитано $1496*0,288/12*12=430,848$ руб.;
 $7360*0,288/12*12=2119,68$ руб.

Таким образом, сумма неправомерно начисленного налога составила:
 $(430,848-359)+(2119,68-1766)=425,528$ руб.

В результате сумма неправомерных доначислений по данным земельным участкам сумма неправомерно начисленного земельного налога составила:

$(31104-20736)+(30676,4-20451)+(430,848-359)+(2119,68-1766) = 21019$ рублей

Таким образом, суммы земельного налога по данным земельным участкам были подсчитаны Обществом в уточненной декларации за 2002 год по г. Кедровому с учетом количества месяцев нахождения земельных участков в пользовании в соответствии с вышеуказанными постановлениями.

В связи с вышеизложенным, доначисление земельного налога за земли, отведенные под ВЛ-35 и общежития №№ 8,50,51,52 на сумму 21 019 руб. является неправомерным.

Ответчиком в результате неправильного подсчета завышен размер пени, начисленной по налогу на пользователей автодорог.

Данный факт подтверждается прилагаемым расчетом пени по налогу на пользователей автодорог ОАО "Томскнефть" ВНК за 2002-2004гг. Из этого расчета следует, что налоговым органом в нарушение «Таблицы для определения числа дней просрочки» (приложение №1 к Рекомендациям по порядку ведения в налоговых органах карточек лицевых счетов налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов (утв. приказом МНС РФ от 5 августа 2002 г. N БГ-3-10/411)) неправильно определено количество дней просрочки уплаты доначисленных сумм налога на пользователей автодорог, что привело к излишнему и необоснованному начислению суммы пени в размере 522 302, 57 руб. Так, по данным налогового органа количество дней просрочки платежа составляет 985, а по данным ОАО "Томскнефть" ВНК - 960 дней.

Указанные обстоятельства признаны ответчиком в судебном заседании и отражены в протоколе .

Ответчиком ошибочно рассчитана пеня по акцизу на природный газ, исходя из срока 1081 день.

Данный факт подтверждается прилагаемым расчетом пени по акцизу (газ) ОАО "Томскнефть" ВНК за 2002-2004гг.

Согласно прилагаемому расчету разница в начислении пени по акцизу в размере

84 925,55 руб. возникла в связи с неправильным подсчетом дней просрочки платежа за 2002 год. Так, по данным налогового органа количество дней просрочки только за 2002 год составляет 1081, а по данным ОАО "Томскнефть" ВНК 245 дней. При этом дни просрочки платежа ОАО "Томскнефть" ВНК соответствуют «Таблице для определения дней просрочки» (приложение №1 к Рекомендациям по порядку ведения в налоговых органах карточек лицевых счетов налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов (утв. приказом МНС РФ от 5 августа 2002 г. N БГ-3-10/417)

Соответственно, не имелось законных оснований к начислению штрафных санкций и пени по вышеперечисленным суммам и направлению в этой части требований об их уплате.

В остальной части требования удовлетворению не подлежат, доводы заявителя судом отклоняются, как нет соответствующие перечисленным нормам НК РФ и доказательствам, имеющимся в материалах дела, опровергнутые объяснениями ответчика, признанными судом соответствующими действительности в связи с изложенным выше.

При этом суд учитывает также и то, что заявитель был обязан начислить НДС по поступившим авансам, с последующим зачетом указанных налоговых платежей, в период проверки (до вынесения оспариваемого акта) уточненные декларации по счетам-фактурам за 2000 год, полученным заявителем в 2002 году, ответчику не представлялись, как и положение о СОК «Нефтяник», паспорт

объекта культурного наследия на скульптурную композицию «Томская нефть». Суду не представлено доказательств об использовании отстойников-сепараторов исключительно для охраны природных объектов, в судебном заседании нашло подтверждение использование акваторий, как установлено в оспариваемом решении налогового органа, из текста лицензионных соглашений не усматривается, что максимальный забор воды подлежит применению по каждой из скважин. Умысел, согласно положениям НК РФ, имеет в том числе и косвенную форму.

Суд учитывает и то, что согласно исследованным в заседании договорам, в соответствии с п.1 ст. 223 ГК РФ право собственности на добытую нефть в составе углеводородного сырья переходило покупателям в устье скважины немедленно после ее извлечения из недр, в связи с чем у заявителя отсутствовали основания (как законные, так и договорные) к отнесению технологических потерь на уменьшение своей базы по налогу.

В соответствии с п.п. 1 п.2 ст. 40 НК РФ инспекция правомерно проверила правильность цен по сделкам между лицами, являющимися взаимозависимыми, что, помимо доводов ответчика, подтвержденными всеми собранными по делу доказательствами, подтверждается и отпуском в спорном периоде названным покупателям продукта (товара) по ценам ниже себестоимости, что привело к убыточности деятельности заявителя в спорном и смежных периодах.

Согласно данным бухгалтерского баланса в 2002г. убыток составил 3 443 084 000 руб, что свидетельствует так же и об отсутствии экономической оправданности оплаты расходов на управление третьим лицам.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 12-13 ГК РФ, ст.ст. 2,10,645,68,71,110,167-170,176,200-201 АПК РФ, ст.ст. 100-101,137-138,142 НК РФ, суд

РЕШИЛ:

Признать недействительными (незаконными) проверенные на соответствие НК РФ вынесенные (принятые) МИМНС РФ по КН №1 решение от 29.11.04 №52/962, требования за номерами 185,185/1,185/2 от 01.12.04 и не подлежащими исполнению в части: уменьшения внереализационных расходов на сумму 101.359 руб. по дебиторской задолженности, срок давности по которой истек и доначисления 24326 руб. 16 коп налога на прибыль, 25 478 547 руб 84 коп в связи с арифметической ошибкой, 886474 руб 32 коп в связи с неуменьшением налоговой базы на 3693643 руб доначисленных платежей на пользование недрами, соответствующих штрафов и пени, а так же пени начисленной без учета переплаты, суммах 454208 руб и 765288 руб по декларации за 9 месяцев 2004 года, начисления 29386606 руб 39 коп НДС, 47 594 руб платежа за затвор воды (поверхностной), 21019 руб земельного налога. Пени по налогу на пользователей автодорог, ошибочно исчисленной за 985 дней. Пени. Ошибочно исчисленной по акцизу на природный газ исходя из срока 1081 день, а так же соответствующих штрафов и пени. В остальной части требований – отказать.

Возвратить заявителю из Федерального бюджета РФ 3000 руб государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано в 9й апелляционный суд в течение месяца.

Судья

Ю.В. Гросул

